

В. И. Лучкова, Л. В. Задвернюк

Градостроительство древнего и средневекового Китая

Хабаровск 2012

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тихоокеанский государственный университет»

В. И. Лучкова, А. В. Задвернюк

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО
ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ**

Утверждено издательско-библиотечным советом университета
в качестве учебного пособия

Хабаровск
Издательство ТОГУ
2012

УДК 711“653”(510)(076)
ББК Н О(5Кит)я7 + Н 8я7
Л 874

Рецензенты: А. В. Копьева, кандидат архитектуры, доц., зав. каф дизайна
Владивостокского государственного университета экономики и
сервиса
Н. Н. Прокудин, главный архитектор КГУП
«Хабаровскгражданпроект», заслуженный архитектор России

Л 874 Лучкова В. И., Задвернюк Л. В.

Градостроительство древнего и средневекового Китая : учеб. пособие /
В. И. Лучкова, Л. В. Задвернюк. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та,
2012. – 140 с.

ISBN 978-5-7389-1093-7

Учебное пособие ставит своей целью рассмотреть особенности формирования китайской градостроительной культуры, историю возникновения и развития архетипов восточного города. В пособии описывается эволюция пространства китайского исторического города с древнейших времен до периода средневековья – период трансформации градостроительной культуры Китая и закрепления базовых традиций и норм.

Пособие предназначено студентам, магистрантам, аспирантам высших учебных заведений обучающихся по специальностям «Архитектура», «Дизайн архитектурной среды», для курсов история архитектуры и градостроительства, историко-культурного регионоведения, научным работникам, а также всем читателям, проявляющим интерес к истории китайского градостроительства и архитектуры.

УДК 711“653”(510)(076)
ББК Н О(5Кит)я7 + Н 8я7

© Тихоокеанский государственный
университет, 2012
© Лучкова В. И., Задвернюк Л. В., 2012

ISBN 978-5-7389-1093-7

ВВЕДЕНИЕ

Фэншуй и бонсай, тэквандо и ушу, оригами и кимоно... Эти японские, китайские и корейские слова, означающие различные стороны исторической культуры стран Восточной Азии, сегодня всем хорошо известны. Не менее самобытна и оригинальна историческая архитектурно-градостроительная среда этих стран, но она изучена намного меньше, что имеет ряд причин. Хотя в европейской истории был короткий период, когда увлечение культурой и искусством Востока привело к созданию нового направления в барокко – шинуазри (фр. *chinoiserie* – китайские вещи), но оно лишь поверхностно затронуло изучение культуры китайского города.

Одна из главных сложностей в изучении истории архитектуры и градостроительства заключается в том, что исторические архитектурные и градостроительные объекты – это недвижимые памятники, и их изучение требует определенного присутствия исследователя в этой среде. Но для иностранцев страны Восточной Азии длительное время были почти полностью закрыты. Относительно открытыми являлись лишь ряд крупных городов, в которых было доступно только небольшое число имиджевых объектов.

Еще одной проблемой в исследовании истории градостроительства и архитектуры Восточной Азии и, прежде всего, Китая, для иностранцев является то, что создание зданий, ансамблей и поселений на Востоке происходило по несколько другой схеме, чем в западной культуре, что в первую очередь связано с особым мировоззрением. На Западе в античные и постсредневековые времена процессом проектирования и строительства руководил архитектор, т.е. почти всегда можно было выделить автора, который и сам понимал, что он автор. Лишь в средневековой Европе коллективная работа артелей расширяла авторство. Но на Востоке работа архитектора была размыта еще более: в процессе создания сооружения принимали участие мастера фэншуя (выбор места и ориентация), древние учителя – авторы трактатов (которым следовали на протяжении длительного времени) и созданные на их основе иерархические правила для всех видов строительства, просвещенные чиновники (часто отлично владевшие несколькими искусствами). В самом низу стояли ремесленники, но именно они непосредственно возводили объекты. В силу особенностей развития восточного города, такая средневековая схема строительства сохранялась до конца XIX в.

На сегодня Китай – это единственная крупная страна, историко-архитектурное наследие которой было до последнего времени малоизвестно мировому научному сообществу. Одновременно, центральная часть этой страны является одним из четырех мест зарождения цивилизации на Земле, в котором сформировалась особая культура, распространившаяся в раннее Средневековье по всей Восточной и частично Юго-восточной Азии. В отличие от остальных цивилизационных центров (Шумеры, Египет и отчасти Индия), сошедших с подиума стран-лидеров, Китай сегодня обладает самым большим населением и мощной экономикой. Изучение особенностей развития пространственной среды китайского и города является достаточно новым и важным для понимания эволюции восточного города в целом.

Профессиональным изучением истории национальной архитектуры и тем более градостроительства в самом Китае стали заниматься сравнительно недавно, с конца 20-х лет XX века, когда страна испытывала не самые лучшие времена. Последующая оккупация и борьба за освобождение (1931-1947), а также «культурная революция» (1966-1976) не стимулировали изучение старины. Массово она стала изучаться после издания на английском языке в 1984 г. главного труда (Иллюстрированная история китайской архитектуры) первого национального историка архитектуры Лян Сычэна (1901-1972) и перевода ее на китайский язык в 2001. Сегодня изучение истории архитектуры и градостроительства Китая активно развивается не только в АТР, но и во всем мире. В последние десятилетия массово появились новые публикации по данным направлениям, в том числе и на неиероглифических языках.

Авторы выражают признательность рецензентам за положительные оценки и ценные замечания, которые постарались учесть в данной работе. Особую благодарность выражаем г-ну Гофману Олегу Николаевичу за предоставленную фотографию, которая была использована для дизайна обложки.

ГЛАВА 1.

ОСНОВЫ КИТАЙСКОЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Города Китая прошли свой путь развития, который отличается от пути европейских, средиземноморских, среднеазиатских или американских городов. В западной культуре можно вычленить характерные особенности античного города или города средневековья, города Нового времени или индустриального города. В восточной культуре таких резких градаций в развитии исторических поселений нет.

1.1.1. Базовые отличия

В первую очередь это: роль традиций, иероглифическое мышление, религиозная толерантность и геомантия.

Роль традиций. Первое, что бросается в глаза, это сквозные традиции, которые идут от века к веку, от тысячелетия к тысячелетию и опираются на сложную систему мировоззрений, состоящую из разных уровней. При изменении политической или социальной структуры, или экономических отношений, наступлении технологических новаций или нашествия новых народов традиции создания города подвергались очень медленным изменениям, а подчас и возвращались на старые места.

Иероглифическое мышление. Буква, означающая звук, привела на Западе к главенству слова над линией и формой. Одинаковый набор букв в разных сочетаниях мог давать совершенно разные слова, которые и стали главным переносчиком смысла. Иероглиф, означающий понятие, привел к значимости линии и создаваемого ей визуального знака. Это иероглифическое мышление привело к тому, что в передаче информации важную роль играла линия и формируемый ей визуальный знак. Зрительный образ на Востоке стал играть большую роль, чем на Западе. Это вызвало не только появление особого вида восточного искусства – каллиграфии, но и другой путь развития поселений, привело к широкому развитию и взаимопроникновению друг в друга тех сфер деятельности, которые были связаны с визуальными образами: архитектуры, живописи, поэзии, садово-паркового искусства и т.д.

Религиозная толерантность. Из всех видов застройки культовая архитектура имела и имеет в мире, может быть, самые большие различия. Зиккурат, греко-римский храм, христианская базилика, католические и

православные храмы, мечеть, ступа и другие культовые здания разных верований серьезно отличались друг от друга, в то время как жилая архитектура имела намного больше совпадений. В христианстве до сих пор значительно разнится архитектура православных и католических храмов. Но в Китае уже к концу X в. активно развивается религиозный синкретизм, который объединяет божества шаманизма и культа предков, мистического даосизма, рационального конфуцианства и пришедшего из Индии буддизма. Это взаимопроникновение приводит к тому, что во многих храмах мирно уживаются представители других религий. Нередко в одном китайском храме любого толка мирно соседствовали и соседствуют сегодня скульптуры Лаоцзы, Конфуция и Будды. А средневековый японец мог одновременно поклоняться божествам синтоизма и буддизма (впрочем, эту картину можно наблюдать и сегодня). Одно из самых крупных религиозных направлений в Китае – конфуцианство. Но оно по своей сути не религия, а учение о рациональной морали и набор «правильных» образцов поведения. Восприятие религии как учения, с помощью которого можно добиться преобразований ненасильственными методами, усиливало роль традиции и преемственности. Не случайно буддизм в Китае на начальной стадии распространялся с помощью даосских монахов. Все это привело к отсутствию на Востоке опустошительных религиозных войн, инквизиций, и мирному сосуществованию разных религий. И, как следствие, к появлению общего архитектурно-планировочного облика культовой архитектуры, что было неприемлемо для подавляющего большинства стран мира.

Фэншуй. Своеобразие Востока проявилось и в появлении особого мистико-практического учения по размещению элементов в реальном пространстве, которое чаще всего называют фэншуй или китайская геомантия. Это учение возникло в период формирования общих космологических концепций и впитало в себя многие их положения. Натурфилософская школа Востока на протяжении длительного времени совершенствовала свои основные понятия. Чаще всего отмечают роль инь-яня, теории пяти элементов, большой триады, нумерологии и т.д. Люди, которые воплощали эти теории в реальном пространстве с помощью геомантии, с древних времен стали повсеместны, они вошли во многие сферы проектирования и строительства. Роль фэншуя в пространственном размещении города или его составляющих, любого сооружения или предмета, или тела человека (особенно после его смерти) стала чрезвычайно важна.

1.1.2. Особенности хронологии

В Китае до XX века летоисчисление начиналось заново с приходом к власти нового правителя, и тем более, новой правящей династии.

Особенность восточного менталитета, связанная не только с новым летоисчислением, но и с массовым переименованием всего и вся с приходом новой династии только усугубляла положение. Конечно, переименование городов, улиц, снос старых памятников был характерен и для западной культуры, он характерен и для сегодняшнего дня (например, массовое переименование городов и улиц в постсоветской России и странах СНГ). Но в Китае это происходило на порядок значимее. К таким переименованиям относились в обязательном порядке принятие нового имени правителем после начала правления (девиз правления), а потом и после смерти (храмовое имя). С приходом новой династии первая, главная столица, а подчас и вторая, и третья переносились в иное место, а если они не меняли местоположения, то изменяли названия. Переименовывалось также большее количество других городов, названия храмов и т.д.

Вторая причина связана с другим ходом истории, с иной схемой смены общественно-экономических формаций, нежели в европейской истории. Относительно Востока с определенной степенью достоверности говорят о древнем мире, средневековье и позднем средневековье. Но связывать античность и рабовладение, средневековье и феодализм в восточном обществе не получается. Так, высокий уровень производительности сельского хозяйства на ранних стадиях развития китайской цивилизации и особенности восточного менталитета привели к тому, что рабство никогда не было сильно развито в китайском обществе. В то же время фрагментарно оно встречается даже в средневековье. Удельная система раннежозуэского общества была близка европейскому феодализму, хотя она относится ко времени древнего мира и т.д. Эти различия не позволяют делить общую историю Китая по обычным периодам: архаическому, рабовладельческому, феодальному и индустриальному.

Соединение хронологии традиционных китайских династий с общепринятым европейским летоисчислением дает более понятную картину. Но обилие династий, их разнообразные параллели, ответвления и пересечения требуют группировки династий по каким-либо общим признакам в более крупные блоки. В соответствии с современной китайской официальной системой объединения династий, принципиально не противореча не китайским системам, можно предложить семь укрупненных исторических периодов развития Китая, в которые хорошо вписывается развитие китайского города.

1.2. ГЕОМАНТИЯ

Китайская геомантия или фэншуй является одной из отличительных черт китайского и всего восточноазиатского общества. В исторические времена для китайского мировоззрения был характерен синкретизм и повсеместное использование символов одного культурного кода другим. Синкретизм характерен для любого древнего общества. Китай отличается большой сложностью связанных кодов, а также не только переходом их в государственную стадию, но и активным развитием и приспособлением друг к другу на этой стадии.

В результате религиозного синкретизма, объединившего в единую мифологическую систему персонажей даосского, конфуцианского и буддийского культа, появилась возможность соединять между собой не только элементы религий, но и дорелигиозные верования и другие направления: астрологию, нумерологию и т.д.

В эту систему хорошо вписалась и китайская геомантия или фэншуй, особое мистико-практическое учение, характерное только для Восточной Азии. Оно с одной стороны вошло во все религии, а с другой – органично впитало в себя разные концепции ведущих философских учений Китая. Можно говорить о заимствовании, прежде всего из традиционной космологии, даосизма, затем конфуцианства и буддизма. Неважность происхождения источника для фэншуя сделала его всеобъемлющим и всепроникающим.

Несмотря на то, что фэншуй зародился как метод «правильного» захоронения человека, он сразу стал оказывать значительное влияние на все пространство китайского города. Несколько упрощая суть, можно сказать, что фэншуй – это вариант своеобразного СНиП (Строительные нормы и правила) древнего Востока.

1.2.1. Основные этапы развития фэншуя

Практическое учение правильного расположения объектов в пространстве – фэншуй (до XV в. – каньюй) возникло на ранней стадии развития китайского народа. По некоторым оценкам каньюй (фэншуй) около шести тысяч лет. В переводе на русский язык «кань» означает – «небо», а «юй» – «земля». Это учение о влиянии различных сил земли и неба на местоположение любого предмета, объекта или человека. Согласно древним мифам, считается, что основателем учения был правитель северо-западного китайского племени Цинь – Няоцзи, сподвижник главы союза племен и основателя китайской нации Хуанди (Желтого императора). Это учение (также как и другие мистические учения древности) длительное время было доступно только избранным – правящему клану, высшим чиновникам и ученым. Самые ранние сведения о правильном расположении зданий и сооружений появились в эпоху Чжоу в даосских и конфуцианских трактатах

о разбивке территории городов. Первый трактат Гофу, посвященный каньюю (фэншю) как самостоятельному учению, возник значительно позже, на рубеже III – IV вв.

В VII – XIII вв. наступил расцвет учения. В династию Тан появились две школы фэншюя, которые называли школа Формы и школа Компаса. Школа Компаса в своих рекомендациях и проектах опиралась в основном на астрологические и астрономические изыскания. Школа Формы при учете астрологических построений отдавала большее предпочтение анализу конкретного участка, построению его животного-ландшафтных кодов, приспособлявая и трансформируя общие принципы под частные отклонения. Именно школа Формы оказала большое влияние на китайское градостроительство в средневековый период. В период правления монгольской династии Юань перестали печатать книги по фэншю, и это учение стало передаваться от учителя к ученику. Тогда же появилось название фэншуй, которое расшифровывается как «ветер – поток» (рис. 1).

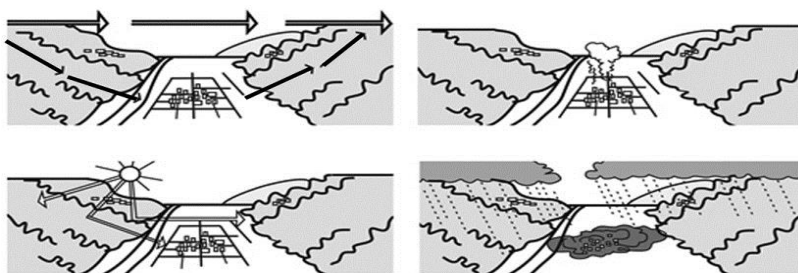

Рис. 1. Одна из схем, объясняющих движение «ветров и потоков» в долинных поселениях горных районов

Следующий этап развития фэншюя наступил в XVI – XVIII вв., когда к мистико-натурфилософским знаниям были подключены научные знания физики, географии, геологии, механики и других естественных наук.

Начиная с раннего средневековья, началась трансляция фэншюя в другие страны. Подавляющее большинство населенных мест, ансамблей и отдельных зданий Восточной Азии были основаны с учетом этого мистико-практического учения. В древнекорейских государствах учение фэншуй стало известно как «пхунсу», на территории Вьетнама – как «фонгтхи», в Японии появился «фусуй».

1.2.2. Практические рекомендации

Смысл практических рекомендаций фэншюя заключается в размещении города, здания, человека или его тела после смерти таким образом, чтобы улучшилось единство и зависимость земных и небесных явлений, влияние энергии различных сфер на жизнь человека и его потомков. Тысячелетиями мастера фэншюя определяли правильное размещение городов в целом и

различных отдельных сооружений среди природы: гор, вод, воздушных потоков, небесных тел и подземного мира. Эти специалисты в том или ином виде участвовали в закладке и проектировании любого более-менее значительного здания или населенного пункта любой величины, от маленькой деревушки до столицы. Они рассчитывали наилучшее местоположение и ориентацию по различным методикам и концепциям, которые шлифовались тысячелетиями. При использовании любой методики использовались астрономические таблицы и астрологические расчеты. При выборе общего места под строительство, расположения продольной оси ансамбля, оси здания особое внимание отводилось положению горных цепей, береговых линий, течению рек. Так как от них во многом зависели особенности ветрового и влажностного режима.

В очень кратком виде практические рекомендации этой системы при основании города были следующими. С севера предполагались основные горы, холмам надлежало окружать поселение с запада и востока (тигр и дракон), с холмов должны стекать реки, основная река (или озеро) на юге. Вспомогательным вершинам желательно находиться перед главным горным хребтом (хребтом Дракона) и за южной рекой, главные входы в здания должны быть с юга. Эта схема при всей своей простоте учитывала функции обороны и снабжения проточной («живой») водой, инсоляцию здания и всего поселения, хороший ветровой и влажностный режимы, возможности территориального роста населенного места и т.д.

ГЛАВА 2.

ЗАРОЖДЕНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

2.1. ГЕОГРАФИЯ И ГЕОЛОГИЯ

Китай относится к региону Восточной Азии, самому населенному району мира. Точных границ этого региона нет, но условно, Восточная Азия – это часть Азии, которая примыкает к Тихому океану в районе от 20⁰ до 60⁰

северной широты. Она включает в себя восточные районы России и Китая, Корею и Японию.

2.1.1. Общие положения

Китай занимает около 9.6 млн. км² этого района, территория страны находится в пределах умере

нного, субтропического и тропического поясов. Сегодня эта территория вторая в регионе по величине после России (более 17 млн. км²). На востоке страна ограничена тремя морями Тихого океана (Желтым, Восточно-Китайским и Южно-Китайским). Западная часть страны – область внутреннего стока, на востоке имеется разветвлённая сеть рек и озер. Среди рек на территории страны имеются две из трех крупнейших рек Дальневосточной Азии – Хуанхэ и Янцзы (крупнейшая река этого региона – Амур, она протекает на севере в основном по территории России, но в ее бассейн входят территории Восточной Монголии и Северо-восточного Китая). На юго-западе возвышается высокое Тибетское нагорье (средняя высота около 4500 м), на западе – обширная пустыня Такла-Макан, на северо-западе – горы Восточного Тянь-Шаня (высотой около 3800 м), на севере – пустыня Гоби, на северо-востоке – Маньчжуро-Корейские горы и Хинганский хребет. Южнее, ближе к центру, находятся плодородное Лёссовое плато и благодатная Великая Китайская равнина. Т.е., в силу природных особенностей Китай был долгое время самодостаточен и отрезан природными преградами от остального мира.

Во времена позднего палеолита в бассейнах двух главных китайских рек – вначале в бассейне Хуанхэ, а затем в бассейне реки Янцзы, появились постоянные поселения. Во многом этому способствовало лёссовое плато, сформировавшееся в ледниковый период, которое было богато минералами, вымытыми из монгольских степей в бассейны Хуанхэ и Хуайхэ, в отдельных местах оно достигало толщины в несколько сотен метров, и было не только очень легко в обработке, но и обладало исключительным плодородием. Земледелие в этих районах не требовало удобрений и рабочих животных, оно было в 6-7 раз эффективнее земледелия в бассейне Средиземного моря. Это позволило значительно раньше, чем в других регионах высвободить человеческие ресурсы.

Преимущественно теплый муссонный климат средней и восточной части страны и, одновременно, лёссовые запасы позволили в ранний период появиться в бассейне Хуанхэ культуре заливного земледелия, что способствовало переходу племен к оседлому образу жизни и, как следствие, к появлению первых городов. На протяжении тысячелетий русло Хуанхэ неоднократно передвигалось в своем нижнем течении, а вслед за ним менялась дельта реки и конфигурация береговой линии Бохайского залива,

который отступал под речными заносами. Непостоянство базовой водной артерии уже на ранних стадиях развития общества потребовало крупных ирригационных мероприятий. Они стали возможны только при создании сильных деспотий. Аналогичные процессы происходили во всех крупнейших государствах Древнего мира – в Древнем Египте, Месопотамии, Индии. Отличительной чертой Китая было значительно более высокое плодородие лёссовых отложений, что давало преимущество.

Геологически Китай состоит из трех ступеней, которые последовательно спускаются с запада на восток. Самая высокая ступень – это Цинхай-Тибетское плато, на котором находятся высочайшие вершины мира, включая знаменитую Джомолунгму. Средняя ступень располагается между самой комфортабельной для проживания человека восточной ступенью и самой экстремальной западной, она включает районы пустынь в северной и северо-западной части, лёссовые территории в центральной части и залесенные территории на юге. Восточная ступень граничит с морским побережьем, имеет обширную речную сеть и относительно спокойный рельеф.

2.1.2. Роль «эстетической» географии

Кроме комфортабельности проживания, традиционным для Китая считается оценивать строение земли с позиций эстетики. «В терминах красоты три геологические ступени Китая – это три эстетические ступени, которые поднимаются с востока на запад, каждая следующая впечатляет больше, чем предыдущая, и вершиной является Цинхай-Тибетское плато»¹ (рис. 2).

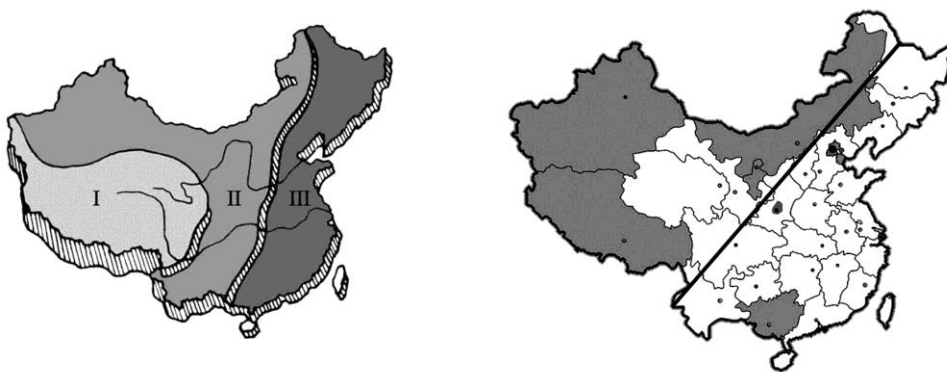

Рис. 2. Схема геологических ступеней Китая (слева) и линия географа Ху.

И в древние времена, и сегодня, мастера фэншуй, культурологи, историки и официальные географы условным линиям или зонам склонов между этими ступенями придают особое значение. Считается, что самые яркие и красивые пейзажи находятся на границе между первой и второй ступенями, а самые

¹ Шань Чжицян. Распределение самых красивых мест Китая, с. 8.

элегантные и мягкие пейзажи располагаются в восточной зоне границы между третьей ступенью и морем.

Зоне границы между 2-й и 3-й ступенями придают очень большое значение. Считается, что она делит Китай на две части (не считая двух низменностей – Центральной Шэньсийской и Сычуаньской) в том, что касается природы, пейзажных стилей, народностей, культурных памятников и числа населения. На запад от нее находятся в основном ареалы проживания и культуры этнических меньшинств, а на востоке доминирует культура основного коренного народа – ханьцев. Географ Ху Хуаньюн известен своей линией, которую он нанес на карту Китая почти по этой границе, от северного города Хэйхэ (стоящего на р. Амур напротив российского г. Благовещенска) в провинции Хэйлунцзян до южного г. Тэнчуна в провинции Юннань. Восточная часть от этой линии заняла 36% территории Китая и на ней сегодня живет 96% населения страны, все города-миллионеры, крупные агломерации и конурбации располагаются на восток от этой линии.

2.2. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КИТАЙСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

2.2.1. Доисторический период

Формирование будущей китайской цивилизации началось с появления в эпоху неолита двух культур в V – III тысячелетиях до РХ в среднем течении Хуанхэ (Желтой реки). Среди этих развитых неолитических культур, самой передовой была культура Яншао. Ее изучение ведется сегодня археологами в разных местах, но больше всего на месте поселения Баньпо под современным Сианем, которое занимало площадь около 5 тысяч квадратных метров, было окружено рвом и состояло из трех зон: жилой, ремесленной и кладбищенской. В центре жилой зоны располагалось самое крупное здание размером в плане 20×12.5 м. Позже рядом возникает культура Луншань, в которой продолжается развитие племен, занимавшихся земледелием, шелководством и скотоводством при сохранении охоты и рыболовства. Известно, что во главе поселений, в которых жили родовые общины культуры Луншань, стояли старейшины-жрецы. Согласно древнекитайским легендам в этот период жил Желтый император (Хуанди), самый старший и главный из «пяти предков», глава союза племен, которого китайцы считают родоначальником нации. Культура Яншао около 3000 г. до РХ сливается с культурой Луншань, чему возможно способствовало общее потепление климата, завершение ледникового периода и, как следствие, повышение уровня моря на 5-10 м, что привело к массовым миграциям вглубь материка.

В конце архаического периода, ориентировочно в XXV в. до РХ, в междуречье Хуанхэ и Янцзы в поселениях начинается строительство сооружений из утрамбованной земли в технике ханту. Эта техника

предполагает наложение слоя за слоем лессового грунта или глины. Каждый слой уплотняется каменными ступами. Ширина стены регулируется переборками из досок или бревен. В этой технике начали возводить крепостные стены, окружающие поселения, и фундаменты – платформы, на которых сооружали деревянные каркасные дома. Поселения культуры Луншань постепенно стали достаточно постоянны и долговременны, в основном они располагались в пределах видимости друг друга на вершинах или склонах холмов в речных долинах и состояли из беленых мелом хижин, построенных из утрамбованной земли. Считается, что уже в это время во многих из этих хижин появились особые обогреваемые лежанки – кровати.

2.2.2. Первые династии

На рубеже III – II тысячелетия в долине Хуанхэ начинает складываться первое государство, которое к XVII в. до РХ стало известно как государство Шан или позже, Инь. Среди главных технологических новшеств помимо появления бронзы (и в целом, активного развития металлургии) во времена Шан-Иня была изобретена иероглифическая письменность, на основе астрономических наблюдений создан календарь, разбитый на 60-дневные циклы, которые в свою очередь делились на 10-дневные недели. Тогда же были созданы зачатки профессиональной армии и основы китайского административного аппарата.

В это время наряду с шаманизмом стали активно развиваться и самостоятельно существовать астрология и нумерология. В современном мире астрология уже не играет такой важной роли как в древнем Китае, но она не исчезла. Мало того, астрологический восточный гороскоп становится все более популярным во всем мире. Нумерология тоже не исчезла, приобрести «счастливые» номера для телефона или автомобиля считается очень важным для подавляющего числа современных китайцев.

Главным культом поклонения постепенно становился культ предков, который развивался еще до Шан-Иня. Одновременно началась сакрализация правителя (вана), который являлся в то же время и первосвященником. В следующую раннежозскую эпоху он окончательно закрепляет за собой титул «сына Неба», «отца и матери» своих подданных.

В этот же период появились долговременные поселения – города. Династия Шан-Инь вела активную завоевательную политику и постепенно расширяла свои границы. Археологические раскопки показывают, что в этом государстве уже были крупные постоянные поселения Сяотунь, Чаньчжоу, Янши, Эрлитоу и другие, которые можно назвать городами. Некоторые из

них имели крепостные глинобитные стены со рвом. В них появилась центральная мощеная улица и дифференцированная застройка.

В этих поселениях возникла устойчивая тенденция ставить дворцовые и храмовые здания в центре города. Их возводили на глинобитных одноярусных платформах – стереобатах с мощными колоннами на каменных или бронзовых основаниях. Главные городские здания окружали дома привилегированных слоев населения. Основная рядовая застройка велась каркасными одно-двухэтажными домами (до 10×20 м в плане) крытыми связками тростника. В конце периода повсеместно началось строительство укрепленных городов. Глинобитные стены окружали все крупные поселения. Основным материалом городских стен и стен наиболее важных зданий являлся уплотненный и высушенный рядами лессовый грунт.

Одним из крупных городов династии Шан-Инь стал город Эрлитоу, который был основан около 1500 г. до РХ в южной зоне Хуанхе. Несколько позже восточнее Эрлитоу в районе современного Чжэнчжоу возник еще более крупный город Эрлиган, его основали около 1400 г. до РХ. Эрлиган занимал площадь внутреннего города более 3 км² и имел за пределами мощных городских стен (высотой 10 м и шириной 20 м) несколько косторезных мастерских и две мастерские бронзового литья.

Древнейшей столицей Китая сегодня считается последняя столица Шан-Иня, город Инь или как его сегодня называют – Иньсуй (остатки Иня). Она располагалась в центральной части страны, в пятистах километрах южнее Пекина близ современного города Анъян провинции Хэнань. Согласно преданию этот город был основан Пань Гэном в XIV в. до РХ. Раскопки города показали, что около 1300 г. до РХ здесь проживало примерно 120 тысяч человек. Это было крупнейшее поселение в мире на этот период, в египетских Фивах проживало не более 80-100 тысяч.

Дворцово-храмовый комплекс иньской столицы имел размеры 1000×650 м, на его территории находилось более 80-ти различных зданий. Уже в этот период планировка как минимум отдельных важных ансамблей и зданий города подчинялась системе фэншуй. В них была применена осевая симметрия и расположение главных осей по направлению север-юг, а вспомогательных – по направлению запад-восток. Город Иньсуй имел глинобитные городские стены высотой до 10 м с толщиной основания не менее 6 м. Они протянулись на семь километров, вместив в свои пределы более трех квадратных километров площади города. В пределах городских стен в особых районах располагались различные ремесленные мастерские по обработке камня, ткани и пр., что говорит о начале функционального зонирования городской территории. Наиболее крупным производственным объектом был царский литейный двор площадью свыше одного гектара, где

массово отливали бронзовые колокола, каркасы для звонниц и барабанов и крупные ритуальные сосуды.

Улицы Иньсюя (как и других крупных городов Шан-Иня) были оборудованы керамическими стоками для ливневой канализации. Считается, что в этом городе появился самый ранний прообраз типичной китайской крыши в виде изящной конструкции с особым изогнутым карнизом, опирающимся на систему перевернутых скоб. Достоверный прообраз конструкции типа доу-гун появился значительно позже в царстве Цинь (350-221 гг. до РХ) в конце периода Чжоу.

Со времен средневековья в этом районе постоянно находили кости животных и панцири со знаками на них. Обилие костей лопаток быков, баранов и черепаховых панцирей, покрытых древними иероглифами (так называемые «гадальные кости»), рассказали о достаточно развитой системе письменности в Шан-Ине.

На сегодня найдено около 200 тысяч «гадальных костей», на которых сделаны надписи с помощью 4000 разных знаков, 1500 которых идентифицируются с более поздними иероглифами. Эти знаки наносились раскаленным бронзовым шипом, а по расходящимся трещинам делалось предсказание. Тематика предсказаний была очень разнообразной: урожаи и войны, беременности и браки, здоровье и сны, наводнения и т.д. Найден целый ряд надписей о планах на строительство различных объектов и о сроках разных этапов строительства. В целом, археологические находки последних десятилетий показывают высокий технологический уровень развития этого древнего города.

2.2.3. Династия Чжоу

Правление династии Чжоу (начало XI в. до РХ – 221 г. до РХ) является ключевым в формировании китайского, да и всего восточного менталитета. В этот период, особенно в его завершающей стадии, были сформированы и скоординированы между собой основы мировоззрения китайской нации. Китайский город эпохи Чжоу получил осмысленную и сформулированную концепцию своего развития, а также базовые основы взаимосвязи всех элементов городской структуры между собой. Эпоха Чжоу продолжалась более семи столетий и состояла из нескольких крупных периодов: Западное и Восточное Чжоу, последнее разделяется еще на две части (Весны и Осени – Чуньцю и Воюющих царств – Чжаньго).

В начальный период Западного Чжоу (начало XI в. до РХ – 771 г. до РХ) шла активная завоевательная политика, в результате которой территория государства выросла почти в десять раз. Государство было разделено на ряд ванов (небольших царств), которые обладали большой степенью

самостоятельности. Возникла крупнейшая на этот период в истории федерация государств.

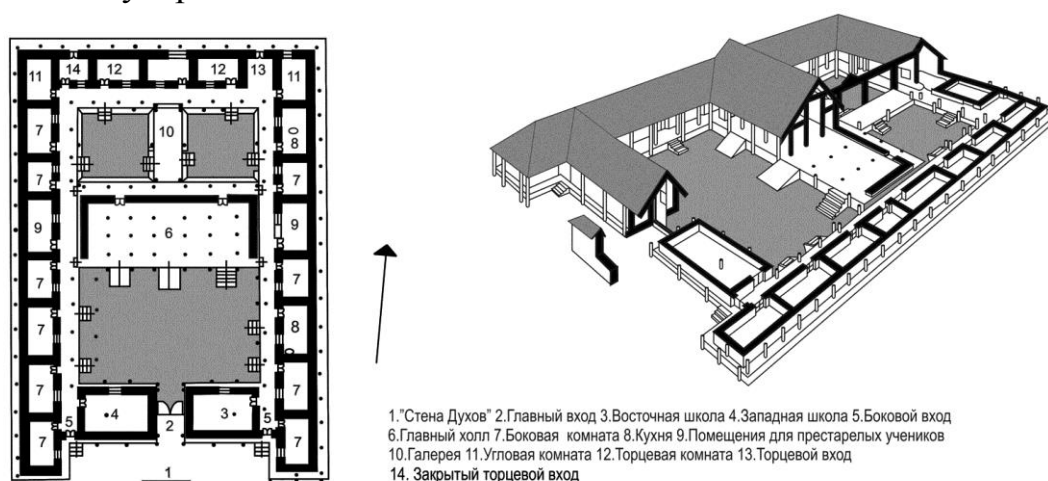

Рис. 3. Реконструкция дворца правителя Западного Чжоу в Фэньхао (около 1180 г. до РХ)

По всей стране шло массовое строительство новых городов. Главной столицей Западного Чжоу стал город Фэньцзин, который был основан в долине Вэйхэ при впадении в нее небольшой горной Байхэ в районе нынешнего города Сиань. В связи с приходом нового правителя в полном соответствии с мировоззрением появился новый город Хаоцзин, построенный напротив старого в долине Байхэ. Вскоре эти столицы объединились в один город (Фэньхао). К X в. до РХ город стал крупнейшим не только в междуречье Хуанхэ и Янцзы, но и самым крупным городом мира на тот период. В 771 г. до РХ северо-западные кочевые племена захватили столицу Западного Чжоу Фэньхао и убили вана Чжоу. Под угрозой следующих нашествий варварских племен новый правитель перенес столицу государства на восток, в город Лои (Лоян), который был основан как запасная столица еще около 1035 г. до РХ.

Новый период – Восточное Чжоу (771-221 гг. до РХ) начался после переноса столицы. Он состоял из периода Весны и Осени – Чуньцю (771-445 гг. до РХ) и периода Воюющих царств – Чжаньго (445-221 гг. до РХ). Этот период и особенно V век стал во многих отношениях переломным. Изобретение железных орудий труда резко повысило производительность в сельском хозяйстве, что привело к развитию рынка, появлению купечества, расширению контактов между чжоусскими царствами. Считается, что в этот период появилось 148 автономных государственных образований. Хотя общий ритуальный центр и постоянная первая столица Восточного Чжоу – город Лоян все время сохранял свои полномочия. В это время династия Чжоу предоставила почти полную самостоятельность своим удельным территориям, что с одной стороны, развивало определенную политическую

анархию, а с другой стороны – привело к резкому развитию в этих царствах очень разных областей деятельности: сельского хозяйства, ремесленного производства, торговли, строительства, появились даже основы рыночной экономики. Конкуренция и столкновения, которые постоянно шли между всеми царствами, приводили не только к отрицательным результатам, но и к целому ряду положительных достижений.

В городах развивались ремесло и торговля, началось активное гидротехническое строительство, массово строились города с регулярной планировкой или планировкой, близкой к регулярной схеме. Многие города всего периода Чжоу основывались на месте небольших городков-крепостей предшествующей эпохи. В период Весны и Осени появилась еще одна столица – Нанкин (Наньцзин), которая в последующие века была столицей пяти династий (часто под разными именами как вторая, резервная столица). В 486 г. до РХ ван Фучай, правитель царства У, начал строительство канала, который должен был соединить север и юг страны напрямую. Строительство длилось почти 100 лет, а спустя почти тысячу лет, этот участок стал частью Великого китайского канала.

В последний период, период Воюющих царств (445-221 гг. до РХ) территория некогда единого государства раздробилась на ряд практически полностью самостоятельных уделов, начался период постоянных междоусобиц. Повсеместно в бассейне Хуанхе, в основном в ее северной части массово велось строительство различных оборонительных валов и стен, защищавших территории царств от враждебных набегов со стороны соседей.

В 256-249 гг. до РХ под городом Ченду провинции Сычуань была создана самая древняя из сохранившихся до сегодняшнего дня крупных ирригационных систем Евразии – Дуцзяньянь. Для спасения от ежегодных пагубных наводнений реки Минь губернатор Ли Бин предложил проект по разделению русла реки на два рукава. Для этого одна из скал должна была быть расколота на две части, и в появившийся разрез можно было бы пустить часть русла реки. В течение семи лет скалу раскаляли кострами и затем поливали холодной водой. По окончании работ русло успешно разделилось на два рукава и наводнения прекратились. Ли Бин сразу же стали обожествлять, на берегу был воздвигнут храм в его честь. Спустя почти 80 лет, в 168 г. до РХ рядом с храмом на берегу нового русла реки была воздвигнута первая каменная статуя в Китае, в честь талантливого инженера и правителя провинции. По этой статуе жители долгое время определяли, будет ли в ближайшее время наводнение (если вода доходила до плеч статуи) или засуха (если вода падала ниже икр). Эта система до сегодняшнего дня позволяет орошать пахотные земли равнины Ченду.

В период Весны и Осени и, особенно, в следующий период Воюющих царств большое развитие получили различные виды искусства и направления натурфилософских учений, объединявшие в себе накопленные знания.

В дополнение к культам природы и предков появилось философско-религиозное учение даосизм (около 600 г. до РХ), которое на ранних стадиях не имело религиозного обрамления. Его основателем считается китайский философ Ли Эр, прозванный Лаоцзы (Старый учитель)². Согласно преданиям, считается, что Лаоцзы родился в царстве Чу и долгое время работал в книгохранилище дворца Чжоу в Лояне, а потом ушел в скитания, став символом китайского мудреца-отшельника. Основной книгой Лаоцзы является трактат о Пути и Добродетели (Дао де цзин). Сегодня определено, что этот трактат написан несколькими людьми в период с VII по III вв. до РХ, т.е., он начат до рождения Ли Эра, а закончен позже.

Пантеон даосизма насчитывает несколько десятков тысяч богов разного уровня и различные концепции (энергии ци, трех начал, трех островов-гор, восьми бессмертных и пр.). Его основной целью было достижение единства с первоосновой мира через слияние с Путем (Дао), основой всего сущего. Развитие даосизма в последующие века привело не только к развитию мистицизма и алхимии, но и к появлению многих технологических изобретений, которые создали ученые даосы, пытаясь найти одну из своих главных целей – эликсир бессмертия. Совершенствование одного из главных понятий даосизма – единосущной в материи и духе энергии ци, пронизывающей всю вселенную, стало основополагающим для формирования концепции китайского сада и его последующего развития. В средневековые концепция даосского сада была развита дзэн-буддийскими монахами и перенесена в Японию, где, слившись с местными традициями, получила свое блестящее развитие в виде садов хэйянской аристократии, монастырских садов с водоемами и без них, садов чайной церемонии и т.д.

Несколько позже началось распространение этико-политического учения философа Конфуция (551-479 гг. до РХ), оказавшего большое влияние на развитие Китая. В современной российской исторической науке зачастую понятие «конфуцианский Китай» является синонимом понятия «исторический Китай».

В 551 г. до РХ в семье мелкого чиновника в городке Цюйфу родился Кун Фуцю, который позже прославился как самый знаменитый педагог Китая и получил имя Кун Фуцзы (в европейской транскрипции Конфуций) или сокращенно Кунцзы – учитель Кун.

Конфуций был похоронен в своем родном городе Цюйфу, который находится на территории современной провинции Шаньдун. Вокруг его

² Некоторые ведущие историки (Л.С. Васильев) считают, что Лаоцзы – это мифический персонаж, также как и государство династии Ся.

погребения в настоящее время существует так называемый лес, храм и дом Конфуция. Здесь разместилось обширное семейное кладбище, включающее кроме гробницы Конфуция могилы более 100 тысяч его потомков. После его смерти там же был построен первый храм в его честь, многократно разросшийся с тех пор. До сегодняшнего дня сохранился неоднократно перестраивавшийся, но сохранивший традиционный образ и общий национальный характер, главный дом рода Кун.

В основе учения Конфуция лежит идеал благородного человека, который живет в согласии с Велением неба и моральным законом, соблюдает этикет, почтителен к родителям и старшим и должен учиться правильному поведению. Это учение распространялось не только на простой народ, но и на чиновников, и на императора (государство – большая семья).

Конфуцианство с его системой ритуалов и строгой иерархии стало основой не только для основ государственной структуры, но и для создания традиционного жилища Китая и органично вошло в градостроительную концепцию регулярного города, так называемого китайского четырехугольника.

В период Воюющих царств существовали также и другие школы, объединявшие в своих рядах десятки тысяч последователей. Этому способствовало и то, что еще в VII в. до РХ на одном из съездов удельных ванов было принято решение о гарантиях высокого социального положения ши (ученым мужам). Различные философские направления, которые появились в Восточном Чжоу, стали называть «Сто школ», их приверженцами были десятки и сотни тысяч ши.

Этико-философские учения разных направлений оказали сильное влияние на формирование различных сторон жизни государства, в том числе и градостроительных канонов. Несмотря на разнонаправленные экономико-политические процессы, многие стороны жизни китайского общества, благодаря этим учениям, постоянно совершенствовались.

2.3. ИСТОКИ АРХЕТИПОВ ВОСТОЧНОГО ГОРОДА

Расцвет государства в династию Чжоу привел к активному развитию городской культуры. Крупные города, особенно столицы удельных царств, активно росли. Так столица царства Ци, город Линьцзы в период расцвета насчитывал по некоторым данным 750 тысяч человек. Кроме традиционной городской застройки в городе были игорные и публичные дома, музыкальные центры и даже специальные помещения для собачьих бегов. Но наиболее крупным и развитым городом, законодателем мод в архитектуре постепенно становилась столица набирающего силу царства Цинь, город Саньян.

В основном китайские столичные города в этот период строились на регулярной планировочной основе, костяк которой составляли: императорский дворцовый комплекс города, перекресток главных улиц перед ним, разбивка всей территории на регулярные кварталы (фаны) и система оборонительных стен, которые окружали не только город в целом, но и кварталы, и дворцовый комплекс.

Основные улицы были широкими, что позволяло вводить в город войска в период волнений горожан или проводить церемониальные процессии.

Главными культовыми сооружениями стали алтари предков, а с VII в. до РХ начинается повсеместное возведение алтарей богам земли и земледелия (алтари Неба возникли после обоснования правящей династией концепции «мандата Неба» и принятия правителем статуса «сын Неба»).

Входы в город и отдельные входы в кварталы и на улицы закрывались вечером с наступлением темноты и открывались рано утром после определенного ритуала барабанного боя и колокольного перезвона³.

2.3.1. Колокол и барабан в древнекитайском городе

Колокол и барабан стали играть большую роль в городской жизни, с помощью их регулировали утреннюю, вечернюю и даже ночную жизнь города, собирали жителей в случае необходимости, оповещали об опасности или радости и т.д. Колокольный звон и барабанный бой с древнейших времен играли важную роль в китайском обществе. Искусство создания колоколов уходит своими корнями в древний Шан-Инь.

В эпоху Западного Чжоу (XI в. до РХ – 771 г. до РХ) существовала уже вполне развитая система колокольного звона.

³ Ночь у древних китайцев разделялась на пять периодов – гэнов, каждый из которых был равен двум часам. С 19:00-21:00 шел первый гэн (сюйши – собака), 21:00-23:00 – второй (хайши – свинья), 23:00-01:00 – третий (цзыши – крыса), 01:00-03:00 – четвертый (чоуши – бык), 03:00-05:00 – пятый (иньши – тигр). Когда наступало время первого и последнего, пятого гэна сначала бил барабан, потом звонил колокол. Во время промежуточных гэнов бил только одиночный колокол. После сигналов первого гэна движение в городах останавливалось, и все ворота закрывались, это называлось «цзинцзе – очищение улиц». Во время второго гэна люди должны были ложиться спать. Пятый гэн означал начало нового дня.

Рис. 4. Звонница из гробницы Цзэна, пров. Хубэй. Габариты Г-образной рамы в плане 2,65×2,73 м

Раскопки гробницы Цзэна периода Воюющих царств Восточного Чжоу в провинции Хубэй обнаружили уникальные звонницы колоколов и музыкальных камней. Самая яркая из них имела Г-образную форму и состояла из 65 колоколов трех типов, подвешенных в три ряда и поделенных на восемь групп, общей массой 2,5 тонны (рис. 4). К этому времени колокола подразделялись на язычковые и безязычковые (по ним били снаружи). Также на круглые и овальные (колокола двух нот, которые звучали по-разному при ударе в переднюю или в боковую нижнюю часть). Всего было больше десяти названий разных колоколов: для провозглашения указов и объявления войны, для походов, в форме рога или трубы, с цилиндрической ручкой или полукруглой шишкой наверху и т.д. Звонница в гробнице Цзэна состоит из 19 нюнчжун (с полукруглой шишкой), 45 юнчжун (с цилиндрической ручкой) и 1 бо (большой колокол). На каждом колоколе есть инкрустированная золотом надпись о характере звучания колокола.

Несмотря на то, что бронзовые колокола и барабаны стали изготавливать с 1800 г. до РХ, но до периода Воюющих царств они не имели специального места в городе. Только в VI-V вв. до РХ для главных звонниц стали строить специальные здания – колокольни или башни колокола. Похожие башни строили и для барабанного боя. Часто колокольни и барабанные башни ставили рядом. Их называли «зданиями – сестрами» или «утренний звонок и темный барабан». Эти сооружения традиционно располагались в центральной части города, но за пределами закрытого для большинства горожан дворцового комплекса правителя.

Наиболее парадные здания появились в огороженной дополнительной стеной и закрытой для рядовых горожан центральной части города. Основу ее обычно составлял дворцовый комплекс правителя. Если в начале династии дворцы были одноэтажными и стояли на небольшой платформе – стилобате, то в конце периода главный дворец-павильон стал воздвигаться на двухуровневых высоких террасах, и сам получил два этажа. Постепенно в комплексе появился стандартный набор главных павильонов. К ним относились выстроенные по строгим правилам павильоны для парадной, приватной и административной деятельности, культовые и погребальные сооружения, вспомогательные помещения. На колоннах некоторых из этих павильонов возникает новая капитель – специфический китайский ордер, получивший позже название доу-гун, и ставший лицом китайской архитектуры на многие века вперед. Важным элементом в архитектуре дворцов становятся парадные открытые террасы, богато украшенные резьбой и скульптурой. В пригородах строятся величественные подземные гробницы

для правящих слоев. В отличие от наземных зданий, которые создавались из дерева или утрамбованной земли, облицовка гробниц и их основные конструктивные элементы выполнялись из камня.

2.3.2. Роль трактатов

В период Весны и Осени (771-445 гг. до РХ) работал Лу Бань (Лю Бан), который считается автором трактата «Лу Бань цзинь», ставшим важным пособием для строителей. В нем на основе фэншуй были изложены все основные правила строительства, начиная от планировки города, до расположения комнат в доме, конструкций элементов, различных деталей. Лу Бань считается автором многих изобретений в области строительства, механики, гидротехники. Со временем он стал считаться богом-покровителем всех строителей и плотников, а в 1403 г. до РХ был официально обожествлен специальным императорским указом. Спустя почти две тысячи лет после рождения, около 1545 г. после РХ его трактат был выпущен в виде печатного издания и стал очень популярной настольной книгой строителей позднесредневекового Китая. Храмы, посвященные Лу Баню, в позднее средневековье были распространены по всему Китаю, а две его жены считались покровительницами мастеров черных и красных лаковых изделий. Популярность трактата «Лу Бань цзинь» в Китае в эти времена можно сравнить с популярностью трактата «Десять книг об архитектуре» древнеримского архитектора Витрувия, «открытого» в Европе почти через полторы тысячи лет.

В VII-IV вв. до РХ появился целый ряд трактатов, в том числе трактаты «Чжоули Каогунцзы цзянжэнь инго», «Мэнцзи цзянжэнь инго» и другие. В трактатах канонизировались правила закладки городов, планировки кварталов, размещения и величины тех или иных зданий. Некоторые сведения в трактатах были отличны друг от друга, но принципиально трактаты описывали один и тот же процесс закладки города с двойными рядами стен. Так в трактате Чжоули Каогунцзы говорится, что столичный город должен иметь длину стороны квадрата внутренних стен в 9 ли (4500 м), а в трактате Мэнцзи – 3 ли (1500 м). Отличия городов заключались чаще всего в общих размерах и наполнении центра, которые зависели от места города в общей иерархии по государственному статусу (рис. 5).

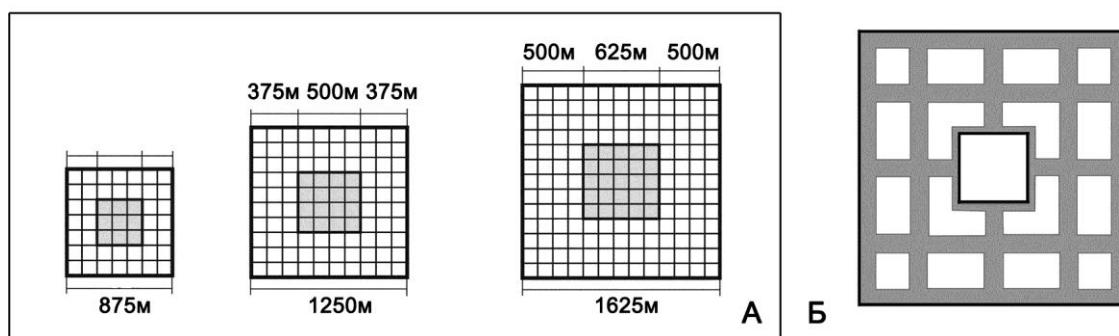

Рис. 5. Графические реконструкции древних трактатов. А – схема разбивки городов с двойными рядами стен; Б – вариант реконструкции плана идеальной столицы по Чжоули Каогунцзы

В северо-западных районах государства началось строительство квадратных девятичастных городов с двумя рядами оборонительных стен. Разбивка города на девять укрупненных зон была связана с иероглифом 井 (цзинь) – колодец и вытекала из концепций «небесного колодца» и «колодезного поля», которые, с одной стороны, хорошо ложились в мировоззренческие устои, а с другой стороны – позволяли очень легко вести различный учет (людей, хозяйств, урожая и пр.).

2.3.3. Основные черты чжоусского города

Базовые градостроительные принципы, которые сформировались в период Чжоу, развивались потом на протяжении многих последующих веков. Можно выделить основные направления, которые были описаны, сформированы или появились в Китае во время правления династий Западного и Восточного Чжоу. Многие из них были позже транслированы в Японию, Корею и другие страны Востока. К этим направлениям относятся:

1. миграция столиц;
2. одновременное существование нескольких столиц в одном государстве;
3. появление брошенных городов;
4. иерархия поселений;
5. китайский четырехугольник как основной элемент застройки;
6. способы роста территории;
7. церемония подхода к центру как основа главной оси города;
8. соответствие захоронений, зданий, других ансамблей и поселений требованиям фэншуй;
9. формирование основных типов городской и сельской застройки;
10. статусность и иерархия застройки.

1. Одной из отличительных особенностей древнекитайского города, точнее, древнекитайской столицы, была ее постоянная миграция. В соответствии с мировоззрением древних китайцев, любое серьезное отрицательное событие, в том числе захват и разграбление города, а также смерть правителя, требовало обряда очищения и обязательной смены местожительства. Это приводило к тому, что каждый новый правитель, а уж тем более основатель новой династии, основывал новую столицу, иногда всего в нескольких километрах от старой столицы, иногда на значительном удалении до многих сотен километров.

2. Еще одной отличительной чертой было наличие нескольких столиц одновременно. Это также было связано с особенностями мировоззрения. Помимо главной столицы, в которой находилась основная резиденция правителя, существовала одна или несколько запасных столиц. Всего столиц могло быть две или пять, что вытекало из фэншуя и религиозных представлений. Обычно в истории Китая вплоть до начала XX в. одновременно существовало две столицы. Несмотря на то, что существовала концепция 5-ти столиц (как минимум со времен династии Тан), реальное воплощение эта концепция смогла получить только в средневековом дальневосточном государстве Бохай (VII-X вв.). Это государство существовало на вассальных отношениях на северо-востоке танской империи и переняло градостроительную культуру своего могущественного соседа. Когда правитель переезжал из одной столицы в другую, вслед за его переездом, «переезжала» и функция главной столицы. После отъезда императора из столицы, она либо оставалась запасной столицей, либо ее столичные функции прекращались.

3. Судьбы брошенных столиц были различными. Какие-то города оставались существовать в качестве провинциальных или уездных центров, центров торговли или оборонительных крепостей, используя старые крепостные сооружения. Чаще всего они получали новое название в связи со своим новым статусом. Значительная часть бывших столиц переходила в разряд брошенных городов, которые постепенно исчезали с лица земли. Они переходили в разряд мифических мест, о которых складывали легенды. До недавнего времени достоверные данные о существовании многих из этих городов были очень малы или полностью отсутствовали, но открытия археологии последних десятилетий показывают, что такие города существовали. Так были найдены ранняя столица Шан-иньского царства Инь (ее иногда называют Иньсюй – развалины Инь) и другие города, бывшие когда-то столицами.

4. Еще во времена Западного Чжоу появилась иерархия городов по их государственному статусу, а во время Восточного Чжоу она стала более определенной. Города подразделялись на главные – столичные города и

города – центры удельных царств, в которых была сосредоточена основная власть ванаов. Следующими по рангу шли города более низкого иерархического уровня – центры провинций, руководство которыми осуществляли прямые наследники вана, они осуществляли оперативное управление территорией. Но больше всего было уездных городов-центров сельскохозяйственной округи и городов-крепостей на окраинных территориях царств, где правили государственные чиновники или военные. Каждому типу городов соответствовали определенные регламенты по размеру общегородской территории, наличию тех или иных главных городских зданий, ширине дорог и т.д.

5. Одновременно с развитой иерархией в чжоусском поселении появилась достаточно универсальная и повсеместно применяемая внутригородская планировочная единица. В англоязычной литературе она иногда называется китайским четырехугольником, в китайской литературе – сыхэюанем. Этот термин в популярных изданиях чаще применяют к традиционной китайской жилой застройке Пекина и северо-востока Китая, хотя в специальной литературе у него более широкий смысл, по своей сути он значительно универсальнее. Основой такого четырехугольника являлся прямоугольный или квадратный внутренний двор, ориентированный по сторонам света, который со всех четырех сторон плотно окружало четыре здания (или три здания и стена на южной стороне), соединенные между собой крытыми галереями. На улицы выходили только глухие стены. Такое городское образование хорошо отвечало концепциям «срединности», пяти элементам, составляющим вселенную и восьми диаграммам предсказания. Из этих структур «набирались» огороженные собственными стенами кварталы и весь город, который в результате получал прямоугольную конфигурацию. Такие города иногда называют китайскими квадратными городами.

6. Основными принципами формирования и сочетания четырехугольников были осевая симметрия, продольное наращивание (позже, в династию Тан появилось поперечное наращивание), иерархия и соподчинение. Четырехугольники стали основой для создания самых разных городских объектов для различных слоев населения. В то же время они очень различались, прежде всего, по социальной иерархии. Сословные различия проявлялись не только в материалах, из которых строились разные сооружения. Прежде всего, различия касались размеров и количества пространств и комнат – цзянь. Самой простой была композиция из одного элемента: четырехугольник с одним двором, насаженный на ось север – юг. Чем более высокий статус был у комплекса, тем более сложной становилась его структура и количество первоэлементов: увеличивалось количество внутренних дворов, окруженных застройкой. Тем самым увеличивалось число павильонов и комнат в них, появлялись переходы между павильонами

и дворами, внутренние сады и другие дополнительные элементы. Но общие принципы создания ансамбля оставались неизменными, занимая один, два, три или больше участков в квартале, или несколько кварталов.

7. Важную роль в формировании городской застройки стал играть путь к цели или к главной точке. Концепция пути даосизма, жесткая иерархия общества, планировочные принципы осевой симметрии север-юг, пришедшие из Шань-Иня, привели к тому, что возникает новый важный фактор формирования китайского города. Это крупные, магистральные пути – оси (в основном северо-южного направления), на которые «насаживаются» все большие ансамбли, а позже, в императорском Китае и городские районы. Эти оси создаются для формирования церемонии подхода к главному объекту. Создание таких осей приводит к комплексному проектированию сооружений и спланированному во время подхода восприятию всех объектов крупного ансамбля. В период Весны и Осени появляется правило трех парадных павильонов и пяти ворот – саньчао-умэнь. Согласно этому правилу в крупных ансамблях царских дворцов на ось север-юг нанизывались пять дворов. Главный вход был на юге. От главного южного входа шла система нарастания парадности и размеров к главному центру – залу с тронном или алтарем в самом крупном и наиболее украшенном главном павильоне. Северная часть комплекса отводилась для частных нужд семьи, если это был дворец, или монахов, если это был храм или монастырь. Эта система позже получила активное развитие во многих столичных и провинциальных городах Поднебесной. Наиболее известной стала шестикилометровая пекинская ось средневековой династии Мин, ведущая сквозь главный императорский ансамбль Запретного города.

8. Требования фэншуй стали обязательными на всех уровнях строительной жизни. От закладки города в целом и любого сооружения в нем, включая расстановку предметов интерьера, до размещения гробниц правителей и могил простых горожан. Чаще всего при закладке или реконструкции населенных мест сложнее всего было выполнить требования по правильному течению воды.

9. В городе династии Чжоу началось формирование некоторых базовых национальных типов застройки, многие из которых сохранились надолго. Прежде всего, это резиденция правителя, храм предков, погребальный комплекс, дворец-храм минтан. В этих сооружениях регламентируется набор дворов и элементов-павильонов, а в павильонах – набор помещений, их конфигурация и местоположение по отношению к сторонам света. Так, для главного павильона храма или дворца появляются правила размещения центрального зала в центре южной стороны, трех задних комнат за залом, правила размещения угловых и боковых комнат. В последующие эпохи эти принципы будут многократно модифицироваться.

10. Социальная дифференциация иньского общества не только перешла, но была усовершенствована в Чжоу и перенесена на все уровни чжоусского города. В зонировании городской территории регламентировались центральные и привилегированные районы, районы ремесленников того или иного направления. При строительстве жилого дома строго регламентировались все его элементы: количество дворов, количество цзянь (пространств помещений), качество отделки и пр. Так, например, балки во дворце правителя царства полагалось делать тесаными, полированными и инкрустированными камнями. В доме правителя провинции – тесаными и полированными, в доме главы клана – только тесаными и т.д. В императорском дворце можно было ставить колокола с четырех сторон, во дворце наследников – с трех, в доме министра – с двух, а чиновника – только с одной стороны.

Период Воюющих царств закончился падением конфедеративного режима Чжоу и приходом к власти вана Ин Чжена, правившего одним из семи основных китайских царств, царством Цинь, который основал первую всекитайскую императорскую династию Цинь. К этому времени в царстве Цинь были самые передовые военные и строительные технологии, в том числе развитые связи всех территорий царства. В 295 г. до РХ около крупнейшего города царства Саньяна построили постоянный каменно-деревянный мост через Вэйхэ, к 257 г. до РХ закончили сооружение постоянного понтонного моста в месте впадения Вэйхэ в Хуанхэ. Для улучшения обработки земли к 246 г. до РХ (времени прихода к власти нового царя Ин Чжена) было закончено строительство новой системы оросительных каналов в центре царства – долине Вэйхэ.

В области архитектуры и градостроительства достижения этого царства, расположенного в самой западной части страны, также превосходили все китайские царства конца эпохи Чжоу. Многие из достижений Чжоу в области планировки и застройки, конструкций зданий и их декора впервые возникло в Цинь: композиция и структура храма предков, церемониальный подход и правило пяти дворов и трех главных зданий, компоновка помещений главного павильона, прототип доу-гун и пр. Некоторые исследователи считают, что все архитектурно-планировочные пространственные стереотипы, получившие развитие в последующие династии, были заложены в царстве Цинь. И это неизбежно вело к тому, что под влияние Цинь одно за другим подпали все китайские царства, раздираемые бесконечными противоречиями, и окружающие их племена в междуречье Хуанхэ и Янцзы.

Появление ярко выраженного лидера, сметающего все на своем пути, неизбежно привело к уничтожению династии Чжоу и появлению новой династии Цинь.

2.4. ПЕРВЫЕ МЕГАПРОЕКТЫ ИМПЕРАТОРСКИХ ДИНАСТИЙ

Несмотря на очень короткий период, правление династии Цинь стало одним из самых ярких в истории Китая. Прежде всего, благодаря тому, что произошло объединение всех чжоусских царств и окружающих их племен, и создание могущественной империи под руководством единого лидера, который в 221 г. до РХ принял титул – Цинь Шихуанди. Имя Цинь Шихуанди, которое взял Ин Чжэн, переводится как Первый император династии Цинь (Цинь – название царства и ханьской народности, которым до этого правил этот ван, Ши – первый, Хуан – желтый, имя легендарного императора, который по легенде основал китайский народ, Ди – император).

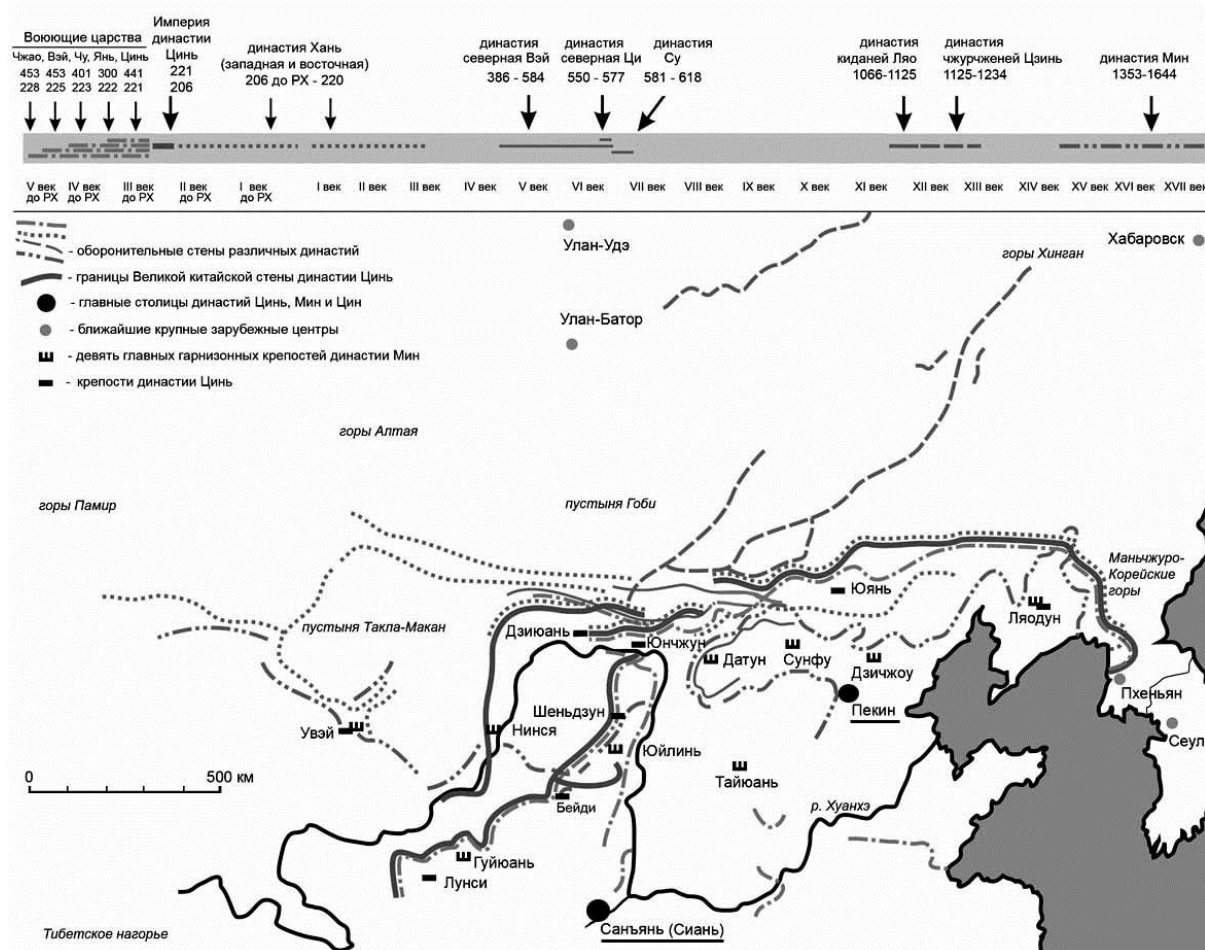
Император Цинь Шихуан (259-210 гг. до РХ) с тринадцати лет находился на троне одного из семи основных китайских царств, самого северо-западного царства Цинь (246-221 гг. до РХ). Став императором Китая (221-210 гг. до РХ), он создал государство нового типа – централизованную деспотическую империю. Цинь Шихуанди провел ряд жестких управленческих и градостроительных мер, поделил страну на 36 новых провинций, ввел еще более жесткую иерархию городов по административному признаку и поддерживал крупные ирригационные работы по расширению сети каналов. Кроме этого при Шихуане был разработан целый ряд важнейших реформ для объединения разрозненных ранее территорий, имевших разные диалекты, системы измерения, деньги и пр. Он унифицировал важнейшие направления, объединяющие чрезвычайно разнородное общество: письменность, финансово-денежную систему, систему мер и весов и другие общегосударственные структуры. Эти меры действуют и сегодня, например, южные и северные китайцы зачастую плохо понимают речь друг друга, но, владея одной письменностью, легко могут общаться друг с другом.

Для улучшения управления страной Цинь Шихуанди создал общегосударственную сеть магистральных дорог, начав одновременное строительство из разных городов 4700 миль новых дорог. Эти государственные трассы имели три стандартные полосы под унифицированные размеры ширины повозок и колесниц. По обочинам дорог высадили деревья, на расстоянии дневного перехода построили почтовые станции, которые обеспечивали путешественников сменой лошадей или лодок и запасами еды.

2.4.1. Великая Стена

Одним из самых грандиозных проектов Цинь Шихуана являлся комплекс Великой китайской стены, который он начал в 214 г. до РХ. Этот комплекс

создавался для защиты от северных кочевников. Различные по протяженности валы и стены, созданные в период Воюющих царств, не отвечали новым задачам объединенного Китая, хотя частично их трассировка и отдельные элементы использовались строителями Цинь Шихуана. Защитные системы двух из шести покоренных царств, расположенных на севере привязали к оборонительной системе царства Цинь, строительство которой было начато еще в 298 г. до РХ. За очень короткий срок (всего 9 лет)

построили мощный фортификационный комплекс, обеспечивающий защиту столичному району и всем северным территориям в районе Маньчжуро-Корейских гор. Сюда очередной раз массово переселили жителей внутренних районов страны и создали 44 новых уезда. В них солдатам, служившим на охране Стены, были предоставлены сельскохозяйственные угодья. В результате вдоль всей Стены возникла сеть небольших военизированных поселений.

Рис. 6. Планы оборонительных стен времен различных династий

Этот комплекс стал одним из самых монументальных сооружений Древнего мира. Стена протянулась от Цзяюйгуаня до Шанхайгуаня, от пустыни Такла-Макан на востоке до Ляодунского полуострова на западе. Ее не закончили при императоре Цинь Шихуане, строительство мегапроекта и

его периодическая реконструкция продолжилась и в следующий период династии Хань, и в другие периоды то и дело возводились отдельные оборонительные системы, подчас очень большой протяженности (рис.6). С появлением Шелкового пути в следующую династию Стена стала играть еще одну важную роль – роль таможни, при проходе через нее взималась таможенная плата. В раннее средневековье различные династии (Вэй, Суй) периодически строили дополнительные ограждения своих территорий. В XI – начале XIII вв. в домонгольский период было выстроено два больших комплекса стен севернее старой оборонительной системы. Последняя крупная реконструкция и новое строительство Стены осуществили в династию Мин. Однако при Шихуане были заложены основы единой системы, которые потом получили дальнейшее развитие.

При постройке стен использовались различные строительные материалы. Крупные камни (до 4 м) клали в основание, их связывали прочным известняковым раствором. Стены изначально были из рядов плотно утрамбованного лессового грунта или камыша, пересыпанного песком и обмазанного глиной или камня, позже – из кирпича. Грунт вначале просеивали, затем смешивали с клейким рисом. Согласно преданиям, после утрамбовки и высыхания готовый участок перед обмазкой глиной проверяли на прочность стрелами. Если стрела не отскакивала от стены, а застревала в ней – весь участок полностью перестраивали.

Сторожевые башни ставились на расстоянии 2-х полетов стрелы для контроля над всей поверхностью Стены. Во времена династии Цинь на ней построили свыше двух тысяч дозорных башен. Кроме них через расстояние около 20 км организовали строительство более крупных гарнизонных башен-казарм для сил быстрого развертывания. В XV в. комплекс Стены облицовали брусками из светло-серого камня в нижней части и серым кирпичом в ее верхней части. Некоторые участки Стены, в основном у главных проходов, полностью реконструировали в каменно-кирпичный вариант. По внутренним сторонам выложили арки, в которых разместились входы на верхний ярус Стены. Поверх проложили мощные дороги шириной от семи до десяти метров, по которым могли двигаться пешие, а на отдельных участках и конные войска. Стена имела несколько ответвлений, на ключевых точках которых заново построили или реконструировали более крупные крепости, но некоторые крепости остались со времен династии Чжоу. Общая протяженность Стены по разным подсчетам колеблется от 6350 до 7000 км.

2.4.2. Мавзолей Цинь Шихуанди

Летом 210 г. до РХ на 50-м году жизни во время инспекционной поездки на восточное побережье Цинь Шихуанди умирает от лихорадки. По одной из

версий император устроил поездку по стране, не столько для инспекции, сколько для поиска мифического даосского острова Пэнлай – места жительства «гениев Бессмертных» или «небожителей». В это время он был одержим идеей телесного бессмертия или как минимум долголетия.

Мегапроектом первого всекитайского императора, начатым даже раньше, чем Стена, можно считать его знаменитый мавзолей. Сам мавзолей на сегодняшний день пока не открыт, его содержание известно в основном из восхищенных исторических хроник. Открыта только часть ям и подходов к мавзолею. В том числе три крупных ямы, в которых захоронено уникальное многотысячное войско из терракоты, которое сегодня многие называют 8-м чудом света.

Этот мавзолейный комплекс стал первым по времени создания (захоронения Чжоу относятся к более древнему типу гробниц) и самым знаменитым китайским некрополем на сегодняшний день. Согласно историческим хроникам «Ханшу» этот ансамбль строился 37 лет, его создание началось сразу после вступления Ин Чжена (будущего императора Цинь Шихуана) на престол тогда еще царства Цинь, и в строительстве участвовало более 70 тысяч человек. Культовый ансамбль разместили в долине Вэйхэ, примерно в сорока километрах к востоку от современного города Сианя у подножия горы Вороного коня (Лишань) (рис. 8). После строительства 116-метровой пирамиды и ее окружения, над ними насыпали земляной холм, который существует и сегодня. Под холмом был погребен мавзолей императора, согласно историческим хроникам, его выполнили в виде семиярусной пирамиды, окруженный двумя рядами стен и подземными ямами различного размера и наполнения. Кроме этого, на расстоянии около полутора километров на восток в конце 70-х гг. XX в. найдены три крупных ямы с погребальными скульптурными терракотовыми фигурами.

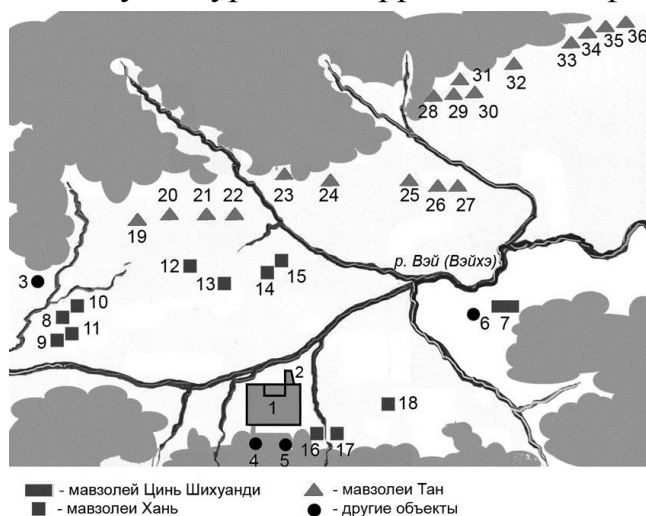

Рис. 8. Схема расположения мавзолеев династий Цинь, Хань и Тан в окрестностях Сианя

Полностью исчезли ритуальные аллеи – подходы к мавзолею, которые должны были вести к холму. Не все из найденных вокруг пирамиды ям на сегодняшний день раскопаны, так же, как не открыт и сам мавзолей. Однако на основании различных исторических записей, частичных раскопов, выборочного бурения и бесконтактной радиофизической разведки известен общий характер этого грандиозного некрополя (рис. 9).

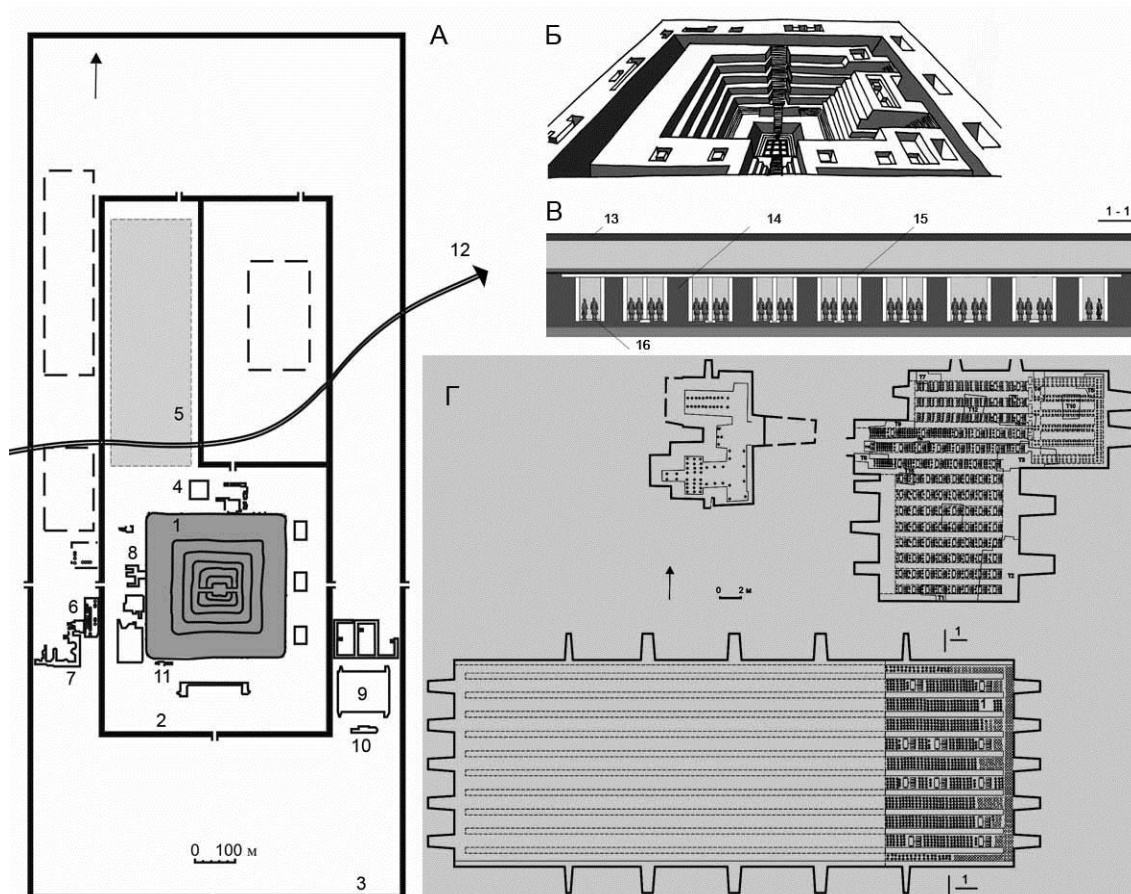

Рис. 9. Мавзолей Цинь Шихуанди. А – ситуационный план 1-пирамида, 2-вторая стена, 3-стена наружная, 4-холл отдыха, 5-боковой холл, 6-ямы с редкими птицами и зверьми, 7-яма-конюшня, 8-яма с двумя бронзовыми колесницами, 9-яма с каменным оружием, 10-яма с акробатами, 11-яма с чиновниками, 12-направление, следуя по которому, через 1.5 км располагаются 3 ямы с терракотовыми воинами;

Б – одна из графических реконструкций пирамиды. В – поперечный разрез ямы №1. Г – план трех ям терракотовой армии Цинь Шихуанди

Центральная часть мавзолея. Главное ядро мавзолея представляет собой могильный холм, поросший лесом, который скрывает гробницу-пирамиду 460×400 м в плане. Пирамида, по-видимому, имеет 7 ступеней вверх и несколько уменьшающихся ступеней вниз. Согласно «Историческим запискам» и «Ханшу», в гробнице имеется уменьшенная копия рельефа всей территории империи Цинь, а крыша гробницы сделана в виде свода, по которому с помощью неизвестного оборудования движутся жемчужные солнце, луна и звезды, включая Млечный путь. Кроме этого, в

искусственных реках и озерах постоянно течет ртуть – заменитель воды. На реках и озерах плавают лодки из сандала, гуси из золота и серебра, рыбы и черепахи из стекла, вокруг цветут цветы и травы из нефрита. Бронзовый гроб Шихуана, декорированный нефритом и малахитом, стоит в центре, вокруг него светят вечные светильники в форме людей. В гробнице собрано много драгоценностей и причудливых созданий.

В 1985 г. была проведена комплексная всесторонняя разведка могильного холма, включающая выборочное бурение, которая подтвердила наличие большого количества ртути. На сегодня раскопаны несколько ям около мавзолея, в том числе яма с двумя бронзовыми колесницами и бронзовым оружием, которые позволили сделать вывод о том, что династия Цинь владела искусством хромирования металлов, которое в современном мире было открыто в Германии в начале XX в. после РХ.

Терракотовая армия. Также раскопаны 3 ямы, находившиеся в полутора километрах на восток от мавзолея. Две более крупные ямы представляют собой ряды воинов и конницы. Самая крупная яма №1 в виде прямоугольника площадью 14260 м², вытянутого по оси восток-запад (230×62 м) насчитывает более 6 тысяч терракотовых статуй воинов и 40 колесниц, запряженных четверками лошадей в натуральную величину. В яме находится терракотовое войско, построенное в виде авангарда (на востоке), флангов (на севере и юге), арьергарда (на западе) и основного войска, построенного в девять колонн лицом на восток.

Яма №2, расположенная в двадцати метрах на север от первой ямы, имеет сложную Г-образную конфигурацию. Ее протяженность с востока на запад – 124 метра, с юга на север – 98, общая площадь – свыше 6 тысяч квадратных метров. Здесь находятся 900 статуй воинов в натуральную величину, 89 военных колесниц, 356 ездовых и 116 коней для всадников.

Яма №3 находится на западе от второй ямы, она самая маленькая (север-юг 21,4 м, запад-восток 17,6 м). Она имеет П-образную конфигурацию, в центре ямы стоит колесница с барабаном, запряженная четверкой лошадей. Ее охраняют 72 воина в латах, у которых было найдено церемониальное бронзовое оружие. Положение статуй и почетный караул у колесницы говорит о том, что, по-видимому, эта яма является имитацией командного поста.

В отличие от других мавзолеев китайских императоров терракотовые воины Шихуана выполнены в героическую величину (1,8 – 2,0 м высотой) и обладают яркими индивидуальными характеристиками и высокими художественными достоинствами. Оружие, амуниция и другие предметы, найденные в этих ямах, показывают, что циньская империя владела очень развитыми технологиями.

Считается, что на сегодня мавзолей Цинь Шихуанди даже в не полностью открытом виде – это не только самый крупный исторический подземный музей, но и музей, который показывает самый высокий уровень художественной культуры и технологии среди существовавших в те времена стран всего древнего мира.

2.4.3. Трансконтинентальный Шелковый путь

В течение пяти лет после смерти Цинь Шихуанди шли постоянные войны в борьбе за власть. Слабость лидерских качеств наследников, чрезмерно революционные преобразования государства, огромные ресурсы, израсходованные на глобальные проекты (Стены, мавзолея, сети дорог и каналов и пр.), привели к падению династии Цинь. В 206 году вся власть перешла к Лю Бану, который провозгласил начало новой династии Хань и принял титул императора Гаоди. В тоже время общее устройство империи Цинь, ее системы социальной стратификации, управления, экономики и пр. были эффективными для данного времени, они во многом были перенесены в новую династию. Но ведущее учение легизм было заменено на конфуцианство, и с этого момента можно говорить о появлении конфуцианского Китая. Начиная с эпохи Хань, в Китае стали очень внимательно относиться к древним традициям и правилам. Изменение старых, появление и развитие новых форм шло до конца XIX в. только в тех случаях, когда оно хорошо ложилось в общую систему мировоззрения и не противоречило космогоническим и религиозно-этическим представлениям. Так к культу «четырех предков – ди», который ввел Шихуанди, был добавлен «пятый ди», который символизировал «центр империи» и хорошо сочетался с учением о пяти элементах и пяти стихиях. С этих времен в традиционном китайском доме во дворе пять раз почитают предков, для которых фиксированы определенные пространства двора-сада.

Продолжилось дальнейшее расширение границ государства, были захвачены отдельные территории Центральной Азии, восточных государств Аннама (ныне территория северного и центрального Вьетнама) и Чосона (ныне территория Кореи). Территория Поднебесной увеличилась почти в два раза. Столицей государства стал Чанъань, который в соответствии с традициями расположился недалеко от бывшей столицы Циньской империи Санъяна, на противоположном берегу Вэйхэ. К 131 г. до РХ было завершено строительство нового канала, соединившего Чанъань с Хуанхэ. Этот канал позже стал частью Великого канала.

В 105 г. Цай Лунь изобрел бумагу, но ее активное производство началось в Китае только в III в., в VII в. бумага пришла в Корею и Японию, в Европу она дошла только к XII веку. Высокая производительность лессовых запасов территории, развитие новых технологий, централизованное управление

привело к относительному избытку в государстве различных продуктов и предметов: шелка, риса, чая, вина, фарфора, металлической посуды, лакированных изделий, косметики и других товаров. Китай начал вести активную экспортную политику. Импорт у ханьцев был значительно меньше, хотя именно в это время (после 139 г. до РХ) в Китай из греко-римских колоний завезли грецкие орехи, виноградную лозу и другие продукты.

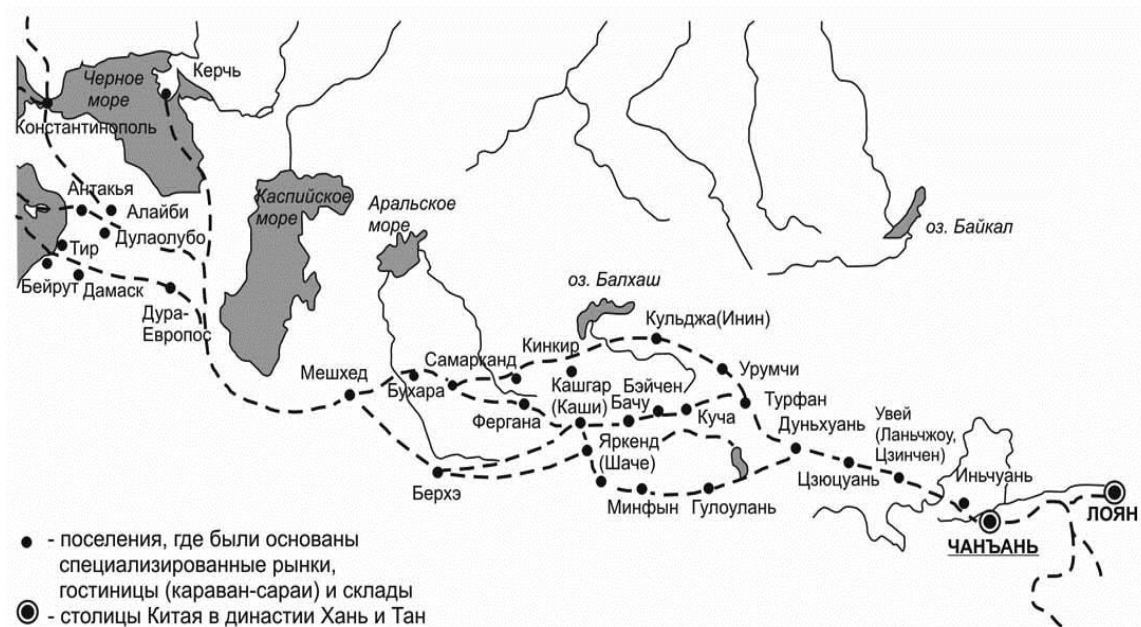

Рис. 10. Схема части маршрута Шелкового пути, находившегося под контролем Ханьской и Танской империй

Основными путями для китайского экспорта служили южные морские пути в Индию и на Ближний Восток и северный сухопутный путь в страны Средней Азии — так называемый Великий Шелковый путь (рис. 10). Основу для возникновения этого пути положил китайский дипломат и разведчик Чжан Цзянь, который в 138-126 гг. до РХ побывал с дипломатической миссией в ряде стран Средней Азии. Он же предложил императору Уди сделать главным экспортным материалом шелк, идеальный товар для долгой транспортировки.

Шелковый путь представлял собой трансконтинентальную систему разветвленных караванных путей, которые периодически меняли свои трассы, и соединяли с конца II в. до РХ до XV в. различные цивилизации от Западной Европы и северо-восточного побережья Африки до Китая. По ним на протяжении более чем полутора тысяч лет осуществлялись распространения не только товаров, но и различных инноваций в области религии (больше всего это касается распространения буддизма и ислама), искусства (музыка, танцы, архитектура, декоративно-прикладное искусство) и китайских технологий (производство шелка, пороха, бумаги, измерительных инструментов и пр.). Это была не только самая крупная, но

самая долго действовавшая торгово-транспортная сеть, намного превосходившая все аналоги, например, путь «из варяг в греки».

Шелковый путь начинался в Чанъане и шел по северо-западной территории Китая через горы Тянь (Тянь-Шань), далее через среднеазиатские и ближневосточные государства и заканчивался на берегах Средиземного моря. В районе города Дуньхуана было ответвление основного пути на юг, в Индию и соединение его с южным морским путем из Азии в Европу. Первый верблюжий караван, груженный шелком и бронзовыми зеркалами, вышел из пригорода столицы Чанъаня в 121 г. до РХ. Постепенно, в основном из целей безопасности, эти караваны стали очень большими, состоящими из сотен и даже тысяч людей, для обслуживания которых с течением времени создавалась определенная социальная и пространственная инфраструктура. Известно, что во времена правления Тимура в Самарканд раз в год приходил караван из Китая, состоящий из 800 вьючных животных. На обслуживании иноземных купцов работали многочисленные переводчики и менялы, охранники караванов и погонщики животных (в основном верблюдов), проститутки, сборщики налогов и т.д.

Вдоль Шелкового пути возникла система крупных рынков наиболее популярных товаров и специализированных гостиниц (караван-сараев), сочетавших функции гостиниц, складов и производств по обработке и фасовке товаров. Эти объекты размещались как в существующих поселениях, давая им стимул к развитию, так и на новом месте, создавая новые процветающие торговые города, такие как Турфан, Кашгар, Хорезм, Бухара и многие другие. Ключевыми для Китая центрами трассы стали пограничный город Дуньхуан, превратившийся в мощную крепость, и среднеазиатская Фергана, ставшая основным источником поставки боевых коней для Китая.

Шелковый путь активно функционировал во времена процветания Римской империи на Западе и Ханьской – на Востоке до начала IV в.. Следующий взлет наступил во времена правления династии Тан в VII-VIII вв., когда китайцы контролировали не только свой участок, но и всю Центральную Азию. Последний взлет Шелкового пути относится к XIII-XIV вв., когда монголы покорили почти весь евразийский континент и смогли жестко контролировать всю трассу.

Закат Великого шелкового пути связан с развитием торгового мореплавания в XIV-XV вв. вдоль побережий Ближнего Востока, Южной и Юго-восточной Азии. Переход каравана из Даду (Пекина) до Азовского моря длился около 300 дней и стал значительно опаснее после распада монгольских империй. В то же время морской путь из Персидского залива до китайских портов занимал порядка 150 дней, а один крупный торговый корабль теперь мог перевести грузов столько, сколько караван в одну тысячу вьючных животных.

Фрагменты трассы Шелкового пути частично сохранились и до настоящего времени. С конца XX в. неоднократно предпринимаются попытки реанимировать этот трансконтинентальный путь с учетом новых потребностей в области перемещения разнообразных товаров, услуг, иных взаимодействий.

ГЛАВА 3.

РАЗВИТИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЙСКОГО ГОРОДА

3.1 ТРАНСФОРМАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДНЕВЕКОВОМ КИТАЕ

После 220 г. наступил период «смутного времени». Отличием этого переходного времени от периода «Воюющих царств» Чжоу было то, что новые государства стали намного сильнее по своим ресурсам, прежде всего по человеческим ресурсам, население в некоторых из них доходило до 30 миллионов человек.

Расколом некогда единого государства воспользовались кочевники. Проблема защиты от кочевых племен стояла в Китае во все времена. Кочевники Центральной Азии в это время представляли угрозу всему континенту Евразии. В западной части континента в V веке от них погибла Римская империя, а в XI – XIII вв. они захватили обширные территории Восточной Европы, Индии и Средней Азии. Для Китая кочевники были постоянной угрозой с севера и северо-запада. Великая стена не смогла помочь в это переходное время раздробившейся на части империи. Все кочевники стояли на более низкой ступени развития, и, несмотря на поражения, это во многом способствовало окончательному формированию идеологической концепции коренного народа Китая – ханьцев, концепции превосходства «Срединной Поднебесной империи» над ее окружением.

Постепенно на всех этих беспокойных территориях стал активно распространяться буддизм. Его популярности способствовало то, что он смог

сблизиться с местными религиями – даосизмом и конфуцианством, включив Лаоцзы и Конфуция в число буддийских божеств. Первыми его проводниками стали даосские монахи, которые сделали все основные переводы первых индийских религиозных текстов. Буддизм и даосизм были достаточно близки по своим воззрениям, и они оказались полезны друг другу. С одной стороны в массовом количестве стали возникать буддийские монастыри, с другой – даосские монахи переняли многое из четко организованной жизни и устава буддийских монахов, и стали существовать с этих пор как достаточно хорошо структурированная религия.

Неспокойная обстановка на севере привела к массовым миграциям китайского населения, особенно богатого и образованного, на юг страны. Это привело к тому, что за несколько веков «смутного времени» южный Китай, бывший ранее отсталой провинцией, стал опережать северные районы во всех отношениях: экономических, управленческих, технологических и культурных. Не случайно в VI веке возрождение страны началось именно из этих южных районов.

3.1.1. Расцвет градостроительной культуры в период династий Суй и Тан

Период раннего средневековья закончился в конце VI века, когда полководец Ян Цзянь объединил основную часть Китая и основал в 581 г. династию Суй. Он принял титул императора Вэньди, и возродил многие древние принципы и традиции. Объединение страны потребовало реорганизации управления, расширения торговых и культурных связей, модернизации производства в области добычи полезных ископаемых, производства шелка, фарфора и пр. Рост производства и торговли привели к процветанию государства и, как следствие, к значительному всплеску градостроительных работ. В этот период работал самый известный средневековый чиновник-архитектор-градостроитель китайской классической архитектуры Юйвэнь Кай (555-612 гг.). Он стал автором новой планировки столиц Чанъаня и Лояна, полностью осуществленной уже в следующую династию Тан. В дальнейшем, в последующие века принципы планировки Юйвэнь Кая многократно транслировались не только в Китае, но и в соседних странах.

В эпоху Суй началась глобальная реконструкция речной сети восточной части страны, давшей мощный толчок к формированию новой мощной системы расселения на востоке страны. К VI в. в начале истощались плодородие земель центральных районов страны, а именно, лессовых отложений в бассейне Хуанхэ, встала проблема снабжения продовольствием возрожденного в статусе столицы Чанъаня (получившего в это время имя Дасин) и других городов этого района. Транспортировка продовольствия по

сухопутным дорогам была не самым оптимальным способом перевозки. Реки стали более важными и наиболее экономичными транспортными путями по всей стране. С этого времени стали развиваться две главные оси расселения: «запад–восток» по Хуанхэ и Янцзы, и «север–юг» по новому грандиозному каналу.

Великий китайский канал. В течение 605-610 гг. под руководством сына императора Вэньди принца Янди построили первую очередь Великого (императорского) канала. Он соединил основные реки Китая (Хуанхэ, Янцзы, Вэйхэ и др.) в наиболее заселенной части государства в центре и вдоль восточного побережья, что позволило улучшить общегосударственные транспортные связи и соединить северные и южные провинции в их наиболее заселенной части. К 610 г. канал стал длиной около двух тысяч километров. По своему масштабу этот проект был сопоставим со строительством Великой Стены и Великого Шелкового пути.

Строительство канала привело к появлению новых городов, реконструкции старых городов, активному строительству малых внутригородских каналов и каменных мостов изящной конструкции. С тех времен сохранился трехпролетный каменный мост Чжаочжоу, один из древнейших в мире мостов такой сложности. Он был спроектирован и построен под руководством мастера Чунь Ли в 605 г. в 40 километрах от города Шицзячжуан провинции Хэбэй. Трехпролетный мост имеет центральную основную арку пролетом 37 м, состоящую из 28 каменных блоков. Боковые арки пролетами 3,8 и 2,8 метра были предназначены для дополнительного пропуска воды во время разлива реки и для технической эксплуатации конструкции. Этот мост построен более 1400 лет тому назад, но и сегодня он эксплуатируется в обычном штатном режиме.

Великий канал дал значительный толчок для развития не только крупных городов-портов, но и всей юго-восточной территории Китая, бывшей до этого, хоть и развивающейся, но все-таки пока еще второстепенной территорией Поднебесной империи. Однако крупные проекты привели экономику страны к истощению, а расточительство императорского дома и неразбериха в отношениях к различным религиозно-этическим направлениям усугубили негативную ситуацию в стране и ускорили падение династии Суй.

Правление Тан. В начале VII в., в 618 г. к власти пришел крупный феодал Ли Юань, основатель династии Тан, принявший имя Гаоцзу. Он и его сын Тайцзун продолжили политику возрождения государства. С их правления начался один из самых ярких периодов развития китайской истории. В этот период, в течение VII в. окончательно сформировалась восточная модель развития китайского государства. Это было государство с деспотическими формами власти и развитым аппаратом управления. В то же время в нем отсутствовал религиозный приоритет над светской властью, что

способствовало развитию религиозного плюрализма, общегосударственной экономики, а также единых строительных и архитектурно-художественных канонов.

Первый правитель династии Тан император Гаоцзу опубликовал «Танский кодекс», единый для всей империи, и усовершенствовал армию. При его сыне Тайцзуне система обязательных государственных экзаменов стала еще более совершенной и являлась основой для формирования всего государственного чиновничьего аппарата вплоть до уровня уезда, только там правили не проходившие государственную аттестацию старейшины и так называемые «образованные люди». Во многом начальное благополучное развитие империи было связано с тем, что все правители раннего Тан были незаурядными личностями. К примеру, Тайцзун стал не только выдающимся полководцем и администратором, он являлся талантливым каллиграфом, чей индивидуальный стиль письма стал образцом для подражания в последующую тысячу лет. Другие императоры были также высокообразованными людьми, заботившимися не только о своей семье, но и о процветании империи. Выдающимися качествами обладала и единственная женщина – император Китая, законно вошедшая на трон Дракона, У Цзэтянь (625-706 гг.).

В результате Танское государство в начале своего существования процветало по многим направлениям. Оно стало поддерживать культурные и экономические связи со многими странами, в нем процветал религиозный плюрализм. После нескольких веков неофициального существования, в 624 г. буддизм признали официальной религией (наряду с конфуцианством и даосизмом) и в стране началось массовое строительство буддийских монастырей. В 868 году напечатали первую книгу («Бриллиантовая сутра»). Развитие книгопечатания привело к еще большему распространению культурного влияния Китая на соседние страны.

Китайский город в династию Тан также окончательно сформировался. Но он не получил своего особого административного городского права, как европейский город, и продолжал существовать лишь в качестве места дислокации властных структур, центра культуры, отчасти ремесла, и точки перераспределения доходов под контролем госаппарата. Восточный город не стал как на Западе местом политической борьбы разных слоев населения с властью, меняющей формы правления государством.

В столичных и других крупных городах танского периода процветали поэзия, живопись, скульптура, музыка и архитектура. Этот период называют золотым веком китайской поэзии и керамики. Появились глазурованные скульптуры, особой популярностью пользовалась техника санькай – полив из красного, зеленого и желтого цветов. Около 700-го г. массово появились изделия твердого «белого танского» фарфора. В пригородах крупных

городов в разных районах страны строились многокилометровые пещерные буддийские храмы, где повсеместно использовалась скульптура и настенные росписи. Активно развивались дворцы и мавзолеи, в повседневную жизнь разных слоев населения вошли декоративно-прикладные произведения мелкой пластики.

В танский период росла и развивалась не только столица Чанъань, но и другие города, многие из которых стали очень крупными центрами торговли и ремесленного производства (Лоян, Кайфын, Гуанчжоу, Нанкин, Янчжоу и многие другие). В крупных портовых городах на юге страны появились колонии иностранных купцов. В столице и в других городах шел подъем научной и художественной жизни. Чанъань вновь стал важным международным центром культурной жизни Азии. Арабы и персы, корейцы и японцы, другие народы Востока обучались и работали в Чанъане. В городах и пригородах активно развивались различные типы зданий, стали совершенствоваться не только различные формы и стороны архитектуры, но и градостроительства, и садового искусства. Этот период иногда называют периодом классики китайской архитектуры (рис. 11).

В династию Тан сформировался тип традиционного дальневосточного ансамбля. Эти ансамбли были очень разными по своей функциональной, социальной и идеологической сути, но они органически вписывались в сетку планировочной структуры китайского города и подчинялись общим архитектурным и градостроительным принципам.

Можно выделить ряд основных черт средневекового танского города:

- общие способы организации пространства для всех типов застройки, основанные на концепции китайского четырехугольника;
- развитие городского пространства с помощью принципов продольного и поперечного расширения;
- появление в столичных и провинциальных городах особого центрального района – Запретного города;
- развитие осевой симметрии города, района или улицы, основанное на концепции долгого пути;
- упорядочение осевой, трех- или пяти осевой композиции ансамбля с фиксированными помещениями и входами;
- объединение в единый ансамбль конфуцианского дома и даосского сада;
- дальнейшее развитие парадного китайского ордера;
- усложнение и совершенствование ключевых, наиболее значимых элементов в архитектуре китайского здания – крыш и входов;
- второстепенная роль стен и окон;

- цвет (черепица, окраска стен и колонн), размеры и количество элементов (дворов, стереобатов, ярусов крыш, оберегов на крышах) остались основным признаком иерархии сооружений.

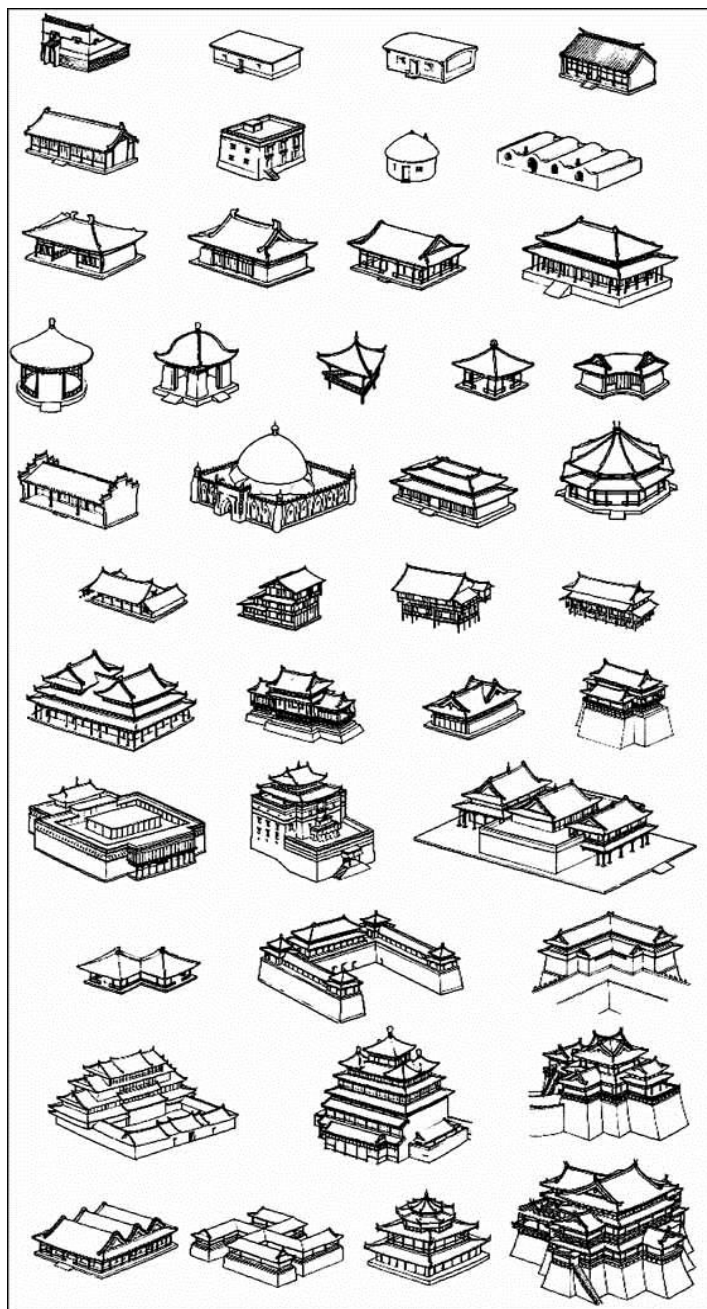

Рис. 11. Типы зданий китайского средневековья.

Общие принципы пространственного построения различных объектов городской среды окончательно стали едиными для всех уровней китайского города. Учитывая то, что ритуал подхода к главному объекту на Востоке всегда был значительно церемониальнее, чем на Западе, в пространственных композициях городских и загородных ансамблей (за городом это чаще всего были комплексы мавзолеев или летних дворцов) активно развивались приемы осевой симметрии. Хотя наиболее парадное и грандиозное развитие они получили позже, в эпохи Мин и Цин.

Национальное жилище также получило развитие, появились различные его модификации. Богатый китайский жилой дом в период династии Тан постепенно разрастался, он стал состоять из нескольких дворов, как бы нанизанных друг на друга, по бокам которых находились помещения-павильоны, поделенные, в свою очередь, на отдельные комнаты. В центре располагался один или несколько павильонов, где размещались алтари предков, другие главные домашние святыни и помещения главы семьи. Жилые и хозяйственные зоны разместились в дальней части и в боковых частях усадьбы. Первый вход в жилищах по традиции оставался защищенным ширмой от «злых духов» – каменной или кирпичной стеной (инби), стоящей напротив входа, параллельно ему, как бы перегораживая вход. Позже эти стены инби стали располагать не только параллельно входу, но и под углом к входу и даже в углу. По таким же принципам возводились императорские Запретные города, а также храмы.

В конце периода началась борьба между группировками аристократической элиты и крестьянская война. Этот период называют периодом 5-ти династий и 10-ти царств (907-960 гг.) или период династии Поздняя Тан. Северные территории Китая опять стали ареной для борьбы различных народов, находящихся на более низкой ступени развития: монголов, чжурчжэней (позже маньчжуров), киданей, бохайцев.

3.1.2. Особенности градостроительства в династию Сун

Эпоха династии Сун насчитывает более 300 лет (960-1279 гг.). При многих похожих чертах развития культуры периоды Тан и Сун имели отличия. Территория страны в это время опять начала уменьшаться и, в конце концов, разделилась на две большие части – северную и южную. На севере шли бесконечные войны с разными завоевателями, лишь к 990 г. там появилась общекитайская северная столица – Яньцзин (будущий Пекин), которая являлась столицей царства Цзинь. Нашествия киданей, тангутов и чжурчжэней с севера заставляли переносить столицу южного Китая всё дальше на юг: в Кайфэн (Баньлян), затем в Ханчжоу (Линьань). Общая территория династии Сун все время сжималась.

Однако общее развитие южного Китая продолжалось. Сунский император создал и возглавил Государственный совет, в общественной жизни все большую силу набирал средний класс. Общее благосостояние южных китайцев беспрецедентно увеличилось и равномерно распределилось по всей стране, что привело к появлению целого ряда крупных торгово-промышленных городов, население которых превысило 1 млн. человек.

Бумага была изобретена еще в эпоху Хань, но массово книги начали появляться почти через тысячу лет, после изобретения Би Шэном в 1041 г. наборного шрифта. Скачок в развитии династии Сун был связан с этим

развитием техники печатания на бумаге. С одной стороны, распространение книг значительно повысило образованность, и сделало как минимум управленческий класс культурно однородным. С другой стороны, развитие такой печати привело к появлению бумажных денег. К 1126 г. Сунское государство впервые выпустило бумажных ассигнаций на сумму 70 млн. «связок» медных денег. В крупнейших городах империи происходила так называемая первая коммерческая революция, основанная на введении бумажных денег, которые позволили резко увеличить объемы продаж и перемещение товаров. И все это способствовало развитию городов. Общее развитие государства привело к тому, что во многих областях Сунская империя обладала самыми большими достижениями в мире. После сокращения территории государства основными международными связями являлись мореходные пути. В этот период был изобретен магнитный компас со стальной иглой, появились многомачтовые суда с водонепроницаемыми отсеками и колесные суда вместимостью до 800 человек. В течение столетий в даосских монастырях шел поиск эликсира бессмертия, в результате которого было сделано много побочных открытий. Около 1000 года был изобретен порох, и вскоре появился целый арсенал порохового оружия – бомбы, гранаты, мины, пушки и мортиры, несколько позже ружье (в 1288 г.). В XIII в. в южнокитайских городах стало массово развиваться искусство фейерверков.

Экзаменационная система для чиновников была опять реорганизована и упорядочена: экзамены проводились раз в три года на трех уровнях – уезда, провинции и императорского двора. В 1104 г. император Хуэйцзун, сам талантливый живописец и каллиграф, основал Академию живописи (Хуаньхэ хуа). Если эпоха Тан была золотым веком поэзии и скульптуры, то эпоха Сун стала золотым веком живописи. Почти все известные сунские художники вышли из класса чиновников. Осваивать мастерство они начинали при изучении каллиграфии, которая была обязательным атрибутом умения чиновника при подготовке к экзаменам («писчая кисть») еще с конца III в. до РХ. Переход от изображения иероглифа к изображению пейзажной или жанровой сцены стал вполне логичным. Появился новый жанр – панорамный «живописный свиток». Он был тесно связан с садово-парковым искусством, где панорамный вид считался очень значимым для сада любой величины.

Общий характер архитектуры и искусства в это время приобрел с одной стороны более драматичное отношение к жизни, а с другой стороны – появилось стремление ко всему местному (природе, легендам, древностям). Началось массовое изучение, обобщение и фиксация памятников архитектуры. На их основе анализировались отдельные направления и элементы древней архитектуры. В этот период в династии Северная Сун работает Ли (1035-1110 гг.) – известный ученый, библиофил и архитектор.

Он выпустил трактат «Заповеди Ли», в котором опубликовал рекомендации и результаты своих обширных обмеров и анализа многих ведущих памятников исторической архитектуры, сопровождавшиеся высококачественными чертежами. В результате этой и других работ был составлен новый, более расширенный свод строительных правил – «Инцзао фаши».

В целом зодчество сунской эпохи стало тяготеть к пейзажности, активное развитие получило садово-парковое искусство в жилье горожан. Одними из самых ярких городов этого периода можно считать Ханчжоу, Янчжоу и Сучжоу – города, расположенные на юго-востоке Китая. В них появились блестящие образцы ландшафтной архитектуры, основанные на новом видении архитектурно-пространственной среды усадьбы. Новые принципы усадебной ландшафтной архитектуры получили распространение не только на юге Китая, они стали активно переноситься в соседние страны юго-восточной Азии, формируя там собственные школы.

Садово-парковых усадеб Сунской династии почти не осталось, они были уничтожены во время монгольского ига и последующих беспокойных времен. Но с приходом к власти династии Мин в 1368 г. садово-парковое искусство юга Китая, основанное на сунских традициях, получило новый расцвет.

3.1.3. Монгольская династия Юань

Поначалу небольшой кочевой народ с верховьев реки Амур в XIII в. определял судьбы практически всех стран Азии и Восточной Европы. В 1206 г. на монгольском курултае был избран единый хан Темучин, принявший имя Чингисхана. С этого периода монгольское государство начинает свои знаменитые военные походы. В 1215 г. Чингисхан начал войну с северокитайским государством чжурчжэньской династии Цзинь и разрушил их столицу Яньцзин (район будущего Пекина). В 1230-е гг. он захватывает все царства северного Китая. В 1250-е гг. начинаются войны против царств южного Китая, и в 1264 г. предводитель монгольской армии Хубилай (внук Чингисхана, сын Толуя и несторианки Соргагтани Беки) переносит столицу из Каракорума на север Китая в район бывшего Яньцзиня и основывает Хан-балык (Даду). К 1280 г. весь Китай оказывается под монгольским господством. Хан Хубилай основывает новую династию Юань. За время своего правления династия Юань объединяет все китайские территории и расширяет свои границы за счет присоединения западных земель и Тибета.

Монгольские династии в XIII в. контролировали всю центральную часть евразийского материка. При всех отрицательных моментах были и положительные результаты. Так контроль монголов над Азией привел к

возрождению китайского античного Шелкового пути. Считается, что монголы способствовали в передаче различных сведений и технологических изобретений Востока на Запад (компас, порох и пр.), путешественники из Европы постепенно стали проникать на Восток. В Китае для улучшения контроля над территориями и их связи между собой династия Юань продлила Великий канал на юг до Гуанчжоу и создала улучшенную систему магистральных дорог.

Так как империя монголов расширялась быстрее всех в мире, она еще при Чингисхане создала самую совершенную на этот исторический период систему коммуникаций, ключевыми точками которой были ямы. Через каждые 40 км (25 миль) в основном прямых скоростных дорог стояли укрепленные городки – почтовые станции (ямы), на которых путникам предоставляли еду, отдых и лошадей или лодки. Гонцы, подъезжая к такой станции, звенели в специальные колокольчики, и при необходимости меняли лошадей прямо на скаку, проходя за день до 400 километров (250 миль). Среднеазиатским центром связи, куда шли все дороги, был город Каракорум. Центральным пунктом системы ямов на территории Китая была китайская столица монголов Даду или Хан-балык (будущий Пекин). Всего на территории Китая в монгольские времена было около 1400 ямов с пятьюдесятью тысячами сменных лошадей и шестью тысячами лодок у рек.

В то же время общая ситуация была достаточно тяжелой для основного населения страны – китайцев. В целом население страны сократилось на треть. Многие деятели науки и культуры просто рассеялись по стране, мигрируя чаще всего в теплые юго-восточные районы. Ностальгия по ушедшим великим эпохам пронизывала различные виды искусств, в них культивировалась старина и достижения мастеров прошлого. В художественных произведениях появилось много иносказательного, имеющего свой скрытый подтекст. Особенно это было распространено в каллиграфии. В живописи также появились сюжеты, имеющие тайный смысл. Одними из распространенных стали картины и рисунки изогнутого под напором ветра бамбука. Этот сюжет означал изображение благородного, стойкого духом человека, который способен устоять под любыми невзгодами.

Большинство китайских городов в этот период испытывали упадок в своем развитии. Несмотря на то, что новые правители Китая градостроительную политику вели по старым, китайским принципам, они не были заинтересованы в развитии и процветании городов по всей стране. Основное строительство шло на севере страны, в новой общей китайской столице – Хан-балык (Даду). Эта столица строилась в полном соответствии с раннесредневековыми правилами танского градостроительства. До сегодняшнего дня в Пекине (бывшем Даду) сохранилась общая ландшафтная

структура исторического центра города, бывшего Татарского города и система искусственных прудов и озер в его центре, заложенная в династию Юань.

Практически все слои китайского общества так и не смогли примириться с монгольской системой правления. Основная оппозиция находилась на юго-востоке страны. В результате именно здесь, в одном из крупнейших городов региона, городе Нанкине, после очередного массового восстания и почти столетнего ига монголов к власти пришла новая китайская династия Мин, которая смогла объединить страну. Столица страны была перенесена в Нанкин.

3.1.4. Взлеты и падения в эпохи династий Мин и Цин

Во время правления династии Мин (1368-1644 гг.) Китай опять превратился в крупное восточное средневековое государство с традиционными формами и методами управления, культурными и религиозно-этическими ценностями. На начальном этапе в стране царил воодушевление и общий подъем. Стали активно восстанавливаться разрушенные города, дороги, каналы по всей территории страны. В том числе отреставрировали и облицовали камнем Великую китайскую стену. Это было время возведения торжественных ансамблей дворцового, культового и садово-паркового строительства. В 1407 г. третий император династии Мин, Чжунди (Юнлэ) объявил новой второй китайской столицей, бывшую монгольскую столицу Даду. После завершения строительства в ней Запретного города в 1421 г., она стала основной столицей и с этого времени получила свое последнее название Пекин (Бэйцзин – Северная столица) и практически стала постоянной столицей Китая во все последующие эпохи за исключением периодов междоусобиц на рубеже XIX-XX вв.

Во время династии Мин канонизировалась в многочисленных трактатах единая объемно-пространственная концепция дома – дворца – храма – административного здания – города, которая применялась как при строительстве города, так и при строительстве дома-усады. Не только на севере, но и на юго-востоке страны возродилось садово-парковое строительство императорских дворцов и частных усадеб на исторических, традиционных принципах. В целом возросла роль исторического наследия, особенно эпохи Сун. В 1634 г. был опубликован трактат Цзи Чэна «Устройство садов», ставший основной настольной книгой в китайском садоводстве. В начале этого периода была отстроена императорская резиденция в Нанкине и создан грандиозный мавзолей первого императора в его пригороде. Но главное строительство шло в новой северной столице объединенного государства – Пекине. Пекин стал полигоном для отработки нового репрезентативного строительства и соединения его со старыми

традициями: правилами фэншуй, даосскими, конфуцианскими и буддийскими принципами.

Но общая система управления сохранила старые принципы восточной деспотии. Сакральная роль и бесконтрольная власть императора, громоздкий бюрократический аппарат, сословное, кастовое и внутрисемейное неравенство сдерживали развитие страны. История Мин, особенно в последнее столетие ее правления, представляет калейдоскоп борьбы дворцовых группировок, споров и интриг о наследстве, алчности евнухов и ошибок в экономической политике. Последовавшие за этим восстания и дополнившие их стихийные бедствия – наводнения и землетрясения, привели к приходу к власти маньчжурской династии Цин.

В начале XVII в. за Великой стеной на северо-востоке в бассейне рек Сунгари и Ляохэ на территории Маньчжурской равнины (Сунляо) возникло новое государство, этническими предками которых являлись чжурчжэни, разбившиеся после падения чжурчжэньского царства Цзинь в 1264 г. на отдельные племена. Первый вождь объединенных племен Нурхацци использовал китайские методы управления и контроля в сочетании со степными методами организации войск. Он создал динамичное и агрессивное маньчжурское государство (Маньчжу), которое стало претендовать на власть по всей восточной Азии. Его наследники завоевали минский Китай, и в 1644 г. основали новую династию Цин. Главной столицей империи остался Пекин, второй столицей до 1911 г. был Мукден (Шэньян), бывший до этого столицей маньчжурского государства.

Сегодня некоторые исследователи считают, что из всех некитайских династий династия Цин была самой китайской. Эта династия также вела политику расширения территории Китая. В первое столетие правления империя маньчжуров достигла наибольших размеров за всю историю развития страны. Активно росла численность китайского населения – 120 миллионов человек к 1700 г., 200 миллионов к середине XVIII века, 400 миллионов к середине XIX века. Но в управлении страной сохранялись древние методы восточной деспотии. Кроме этого, в правление династии Цин к коренным китайцам применялись различные формы дискриминации. Для них ввели особые регламенты, например, обязательные особые прически с выбриванием лба и косой для мужчин китайского происхождения. Уже через год после начала правления произошло выселение всех китайцев в Пекине из Внутреннего города в особую зону на юге и расширения там, возникшего в предыдущую эпоху Мин, нового Китайского города.

Деспотические формы правления тормозили развитие, особенно в сравнении с набирающими силу государствами Западной Европы и новыми динамично развивающимися странами Северной Америки. Отсутствие крупномасштабных проектов, оттягивающих избыток населения, создавало

благоприятные условия для частых восстаний населения, в том числе активное развитие криминальных триад. Триадами в Китае традиционно с раннего средневековья считались тайные общества, которые могли представлять собой разные религиозные секты, школы боевых искусств, клановые союзы, кровные союзы, просто разбойничьи шайки и т.д. Считается, что китайские триады XVIII-XX вв. стали самыми крупными в мире преступными братствами. Наиболее популярными из них являлись триады Учения белого лотоса (старейшая из тайных буддийских сект), шанхайского Зеленого братства и Шаолиньского братства монахов-воинов. Развитие триад резко возросло в цинский период, что было связано не только с правлением чужаков – маньчжуров и их дискриминационной политикой. Сильной экономической подосновой стала наркоторговля. Она появилась после решения императоров Цин вначале запретить продажу опиума, а затем обложить его огромными налогами.

Долгое правление архаичной формы династии Цин обычно объясняется двумя причинами: почитанием императорской формы правления в менталитете китайцев с одной стороны и ролью личности в истории, а именно, талантами первых четырех императоров Цин. Особенно это касается двух самых долго правивших правителей Поднебесной: императора Канси (1654-1722 гг., правление 1661-(реальное правление с 1669 г.)-1722 гг.), и императора Цяньлуна (1711-1799 гг., правление 1735-1796 гг.). Во время их властвования страна испытывала достаточно длительные периоды спокойного развития по разным направлениям.

В цинский период, особенно в первые полтора века велись активные работы по различным направлениям в области восстановления исторического наследия, в частности, массово создавались графические реконструкции памятников по историческим трактатам. Как никогда возросла роль специалистов фэншуя. Повысились требования к качеству строительных материалов при возведении грандиозных императорских некрополей и огромных загородных ансамблей. Активно расширялось общее строительство и садово-парковое искусство не только чиновников, но и купечества, в крупных городах севера, центра и юго-востока страны.

Наиболее развитое строительство шло в столице, которая еще с минских времен стала крупнейшим городом на планете и была таковым до 1820 г., когда пальма первенства отошла к английскому Лондону.

В XVII в. в Китай проникают миссионеры и торговцы из разных европейских стран. Некоторое время им разрешается иметь колонии на южном побережье страны. Начинается недолгий этап взаимопроникновения западной и восточной культур. Второй император династии Цин Канси приглашает ко двору не только французских иезуитов, но и европейских художников. С этого времени различные стороны китайской культуры

проникают в Европу, хотя до понимания их сути еще очень далеко. Вскоре в европейском обществе появляется массовое увлечение достаточно поверхностными китайскими образами в различных областях архитектуры, садово-паркового строительства, искусства, ритуала (чаепитие). В архитектуре это выражается в появлении особой разновидности стиля барокко – шинуазри. В этот же период четвертый император цинской династии Цяньлун приглашает европейских архитекторов для работы в различных императорских комплексах и усадебных ансамблях членов императорской семьи и высшего чиновничества империи. От этого европейского наследия остались развалины европейских сооружений в императорском парке Юаньминюань. Сохранились и отдельные небольшие сооружения в единичных крупных ансамблях, таких как арка Западного стиля в усадьбе принца Гуна в Пекине. На юге страны в зонах влияния иностранных колоний, особенно в провинции Гуандун в окрестностях ее столицы Кантона (ныне – Гуанчжоу), массово появляются новые виды усадебной и дворцовой застройки в виде необычных башенных комплексов. В них функционально и стилистически сочетаются элементы восточной и западной архитектуры.

Таким образом, можно отметить, что в XVII-XVIII вв. в национальной архитектуре Китая появилось новое течение по внесению элементов иных культур в традиционную архитектуру. Однако деспотичная форма правления династии Цин, устаревшие социально-экономические отношения и отсутствие технологических прорывов, не позволяют Китаю одновременно с европейскими странами (в XVII-XIX вв.) перейти на индустриальный путь развития. Или создать свой путь, конкурирующий с бурно развивающимися западноевропейскими и новыми североамериканскими странами. В середине XIX в. страна окончательно растеряла свое экономическое, культурное и технологическое господство в мире и регионе, в начале XX в. Китай превратился в полуколониальную страну, раздираемую на части разными странами и собственными противоречиями.

3.2. КОНЦЕПЦИЯ ИДЕАЛЬНОГО ГОРОДА

Развитие китайского города напрямую зависело от менталитета его общества. В традиционном китайском мировоззрении важными положениями являются понятия инь-янь, пяти элементов, большой триады, долгого пути, энергии ци. Не менее важны конфуцианские и другие этические понятия семьи и общества. Практически всю историю страны пронизывает концепция «срединности как высшей формы бытия», золотой

середины как наиболее совершенной формы существования всего и вся в китайском обществе, а также религиозный синкретизм.

Эти и некоторые другие основные идеи нашли свое воплощение в основных правилах создания китайского здания и в композиции китайского города. Из них вышли принципы базового элемента и первоструктуры – цзянь и сыхэюань, пяти главных элементов китайского четырехугольника (сихэюаня) и их вертикального (продольного) и горизонтального (поперечного) расширения-роста. Они лежат в основе теорий «срединного выбора» главного элемента структуры и осевой симметрии, а также концепции квадратных городов с двойными или тройными рядами стен.

Механизмы формирования и трансформации пространства китайских городов были очень устойчивы и эволюционно изменялись на протяжении тысячелетий. Может быть, наиболее динамичные изменения происходили на территории позднего царства Цинь династии Восточное Чжоу, а следом в краткий период первой китайской империи Цинь на протяжении IV-конца III в. до РХ. Появление разных типов зданий, создание оригинальной капители, применение асимметрии в объемно-пространственной структуре дворца, создание грандиозной модели всей империи в мавзолее нового типа и мегапроекта Стены – все эти новшества появились за очень короткий по древнекитайским меркам срок. Во все остальные времена пространственное развитие города шло постепенно, без революционных перемен, даже при очень трагичных и переломных событиях длительной истории государства. Такой эволюционизм во многом был связан с универсальностью первоэлементов городской среды, жизнеспособностью модели китайского идеального города и достаточно гибкими возможностями сжатия и роста городской территории.

3.2.1. Базовые элементы, их универсальность

Самым необычным для европейца является цзянь – пространство между четырьмя столбами, на которых держится крыша комнаты – павильона. Это пространство в проектировании как объемной, так и пространственно-планировочной структуры является единицей отсчета. Из четырех цзяней собирается самый начальный блок с двором посередине – простейший китайский четырехугольник (сихэюань). Двор является главной точкой четырехугольника – его «небесным колодцем». Изначально разные функции не объединяются в одном здании, а распределяются вокруг двора или по двору. Дальше четырехугольники могут соединяться в простые или сложные структуры. К простым структурам относятся жилые усадьбы, старые почтовые станции – ямыни, монастыри и храмы, другие внутригородские объекты малой или средней величины. К сложным структурам относятся поселки, императорские дворцовые комплексы и города. При их создании

происходит многоярусное расширение структуры, но не меняется суть. Исторические китайские города одноэтажны или малоэтажны отчасти благодаря тому, что основным элементом в застройке является не здание, а внутренний двор.

Очень часто, когда речь идет об оценке размеров исторической китайской постройки или исторического ансамбля, называются не длина, высота, ширина или площадь, а количество самостоятельных пространств – цзянь, которые в европейской литературе обычно переводятся как комнаты, залы или павильоны. Самые крупные исторические ансамбли насчитывают сотни и даже тысячи цзянь. В главном храме Конфуция в Цюйфу более 400 комнат, в его родовом особняке – более 300, в буддийском храме Убежища духов под Ханчжоу тоже более 300 комнат, а в монастыре Шаолинь в городе Дэнфен – более пяти тысяч комнат. Самым крупным внутригородским ансамблем является пекинский Гугун – Зимний (старый) императорский дворец в Пекине. Мало кто знает, что главный дворец Гугуна – Тайхэдянь (дворец Высшей гармонии) является самым большим деревянным однокорпусным зданием в мире. Зато многим известно, что в Гугуне около 10 тысяч цзянь. Казалось бы, такое обилие дворов, окруженных одно- или двухэтажными павильонами, соединенными между собой всевозможными галереями, должно создавать неудобные в использовании бесконечные лабиринты в многотысячных и многомиллионных древних и средневековых городах Китая. Однако такие города в большом количестве процветали на территории Китая на протяжении тысячелетий. Основой для их благополучного существования являлись симметричная прямоугольная сетка базовых, магистральных улиц, разделяющих кварталы сыхэюаней вначале на девять частей, а затем на более детальное членение внутри.

Итак, основным и главным первоэлементом китайского города является сыхэюань (четырёхугольник с двором). Городские и квартальные стены, улицы, а позже и площади играют вспомогательную роль защиты и связи. Сыхэюань изначально стал универсален, так как его центром было не здание с определенной главной функцией (жилой, культовой, производственной и т.д.), а пространство двора, т.е. пустота, которая вроде бы ничто. Но именно через это ничто шло главное наполнение, и оно могло формировать вокруг себя и в себе любые варианты и возможности.

В результате, на первое место вышли «небесный колодец» двора и пятичастность как основной принцип его оформления, срединность главного элемента и девятичастность как идеал для более крупного плана, подход к главной функциональной точке и осевая симметрия как основной каркас структуры. То есть польза, прочность и красота (очень важная, ключевая триада для западной архитектуры) остались важными, но не первыми.

Удивительно, но идеальные квадратные города Китая разных времен, идеальный принцип китайского четырехугольника, центром которого является главный пятый элемент – двор, и другие концепты теории идеального китайского города оказались намного живучее, чем европейские идеальные города. Далеко не всегда, особенно в горной местности, город мог быть квадратным или иметь строгую ориентацию по странам света. В этих случаях допускались разные модификации на уровне территории города и его районов, но уровень дворца, храма, школы, усадьбы или другого архитектурного комплекса обычно оставался правильным. Позже возникла концепция осевой симметрии комплекса, основанная на церемонии долгого подхода к главному месту, с достаточно строго определенными правилами расширения ансамбля.

3.2.2. Ось, симметрия и способы расширения

Китайская ось отличается от европейской оси. Чаще всего градостроительная европейская ось является физически наблюдаемой осью с перспективой в ее конце. Китайская ось изначально гипотетична, невидима. Она проходит через центр композиции, который в реальном пространстве постоянно прерывается закрытыми входами во дворы или здания, а зачастую и специальными каменными или кирпичными ширмами перед входами. Закрытые двери-входы открывались полностью только в редких церемониальных случаях. Но при исполнении церемоний, далеко не всегда и далеко не всем можно было пройти через центральные ворота и увидеть перспективу главной оси, кроме того, существовало много правил, связанных с особенностями перехода через пороги, наклонов над каменными пандусами и пр. Реальные основные входы находились с боков, вдоль дополнительных осей, идущих с востока и запада от основной северо-южной оси.

Почти всегда гипотетические пространственные оси сопровождала осевая симметрия. Понятие симметрии было очень важным. Сложившаяся система такой осевой симметрии использовалась на разных масштабных уровнях, при проектировании дома, храма, дворца и целого поселения. Эти правила были известны всем горожанам, они диктовали правила поведения и ориентации в пространстве восточного города.

Традиции осевой симметрии зародились в глубокой древности и развивались со времен древнейших царств, а потом на всем протяжении китайской истории, от первой империи Цинь и до последней империи Цин. Подавляющее большинство исторических городов использовало симметрично-осевое построение ансамблей (рис. 12). Многие города обладали общей регулярной структурой по отношению к главной оси север-юг, не считая объектов ландшафтной архитектуры, которые, имея

нерегулярную внутреннюю структуру, вписывались в регулярную внешнюю квартальную сетку.

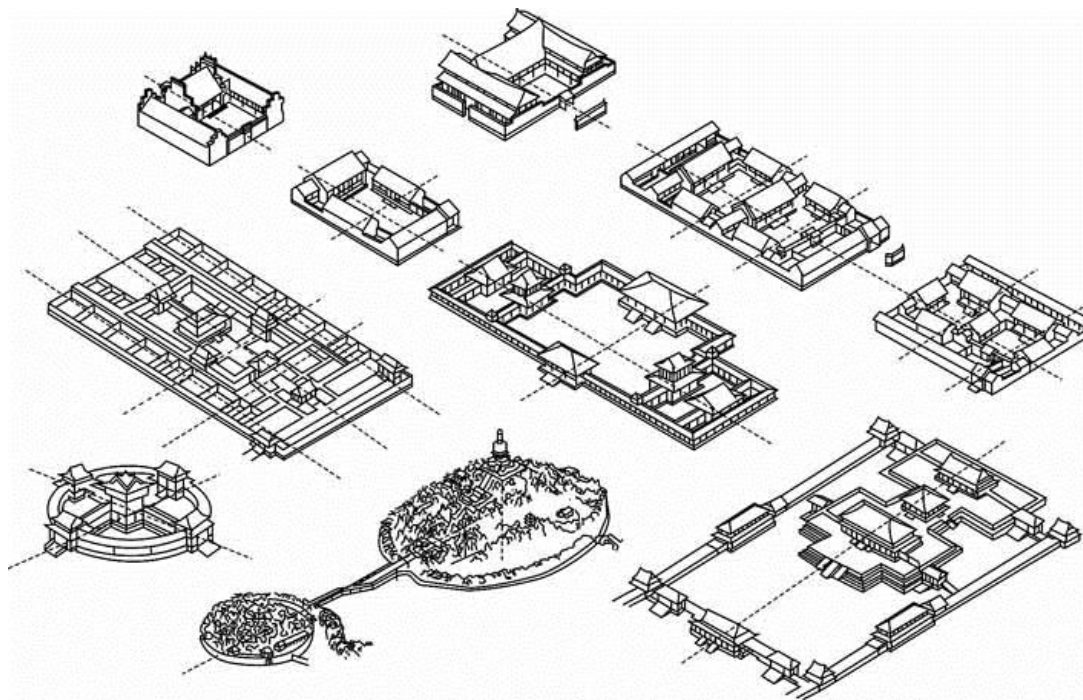

Рис. 12. Примеры продольного и поперечного роста традиционного ансамбля

Крупные объекты или общая застройка изначально создавались или при реконструкции увеличивались путем расширения (наращивания четырехугольников) от центрального двора правителя или от главного городского ядра – Запретного города. Исторически сложилось три способа расширения: вертикальное, горизонтальное и вертикально-горизонтальное.

Вертикальное расширение наиболее древнее, оно применялось со времен династии Шан-Инь (XVII-XI вв. до РХ), это техника с более чем 3000-летней историей. Его суть заключалась в том, что на продольную ось по отношению к входу в главный павильон нанизывались двory с павильонами различной функции, величины и конфигурации. Чаще всего эта ось имела ориентацию север-юг, хотя в стесненных условиях допускалось некоторое отклонение от этой оси, особенно в городах в горной местности или в миллионных городах средневекового периода. Порядок размещения функций, величина и оформление дворов и павильонов были издавна регламентированы и соответствовали одновременно функциональным требованиям и социальной иерархии общества.

Горизонтальное расширение возникло позже, оно предполагало появление двух дополнительных осей – западной и восточной. С запада и востока от двора или дворов основной оси создавались дополнительные двory с павильонами, также имеющие определенные параметры, как и в вертикальном расширении. Во время династии Тан (618-907 гг.) был расцвет

в использовании этого метода проектирования. Но принципы продольного (вертикального) расширения стали все-таки ведущими на протяжении длительного времени.

Двухсторонний вертикально-горизонтальный метод предполагает, что происходит одновременное развитие по вертикали и горизонтали. Его стали использовать во времена последних династий Мин (1368-1644 гг.) и Цин (1644-1912 гг.) при строительстве особенно крупных ансамблей. Наиболее яркими примерами этого типа являются пекинский и шэньянский Гугуны. Отличительной особенностью техники расширения является создание, с одной стороны единого, закрытого от внешней среды, ансамбля из значительного количества подобных простейших четырехугольников, а с другой стороны – относительная функциональная, пространственная и стилистическая самостоятельность каждого такого четырехугольника.

3.2.3. Место центра, квартал, возможности сжатия и роста территории

Важную роль в местоположении и общей композиции Внутреннего и Запретного городов играло учение о середине. Этот постулат о срединности был настолько важен, что китайцы называли свое государство Срединной империей. Основное самоназвание Китая и сегодня – Срединное государство. Исторически было и есть еще одно самоназвание – Поднебесная империя, а китайский император с незапамятных времен официально имел титул «сын Неба».

Еще во времена Западного Чжоу (начало XI в. – 771 г. до РХ) появилась концепция строго симметричного плана столицы, в геометрическом центре которой располагался дворцовый комплекс царя. Срединность местоположения дворца объяснялась тем, что он как «сын Неба» имел одинаковую власть над всеми провинциями и превосходство над окружающими дикими народами. Считалось, что император должен жить в центре правильной квадратной формы, тогда он сможет быть одинаково нейтральным и независимым по всем направлениям. Кроме того, центральное местоположение облегчит управление страной. Считалось, что он не будет тратить лишнее время и благодаря своей неизменности и центральности справится со всеми задачами и достигнет долгих лет жизни. Таким образом, император как голова должен был жить в центре. Согласно конфуцианским идеям, его наследный принц должен размещаться выше (севернее) по главной оси, в непосредственной близости. Это поможет наследнику наблюдать правильную мораль и справедливое правление, а с другой стороны, такое местоположение позволит императору видеть насколько честно принц ведет свои дела.

Срединность также обосновывалась иероглифом 井 (цзинь) – колодец и концепциями «небесного колодца» и «колодезного поля». Небесный колодец

– императорский дворец (он же центр девятичастной квадратной композиции плана) получает для сына Неба сверху максимальную жизненную энергию ци. А построение города или пахотного поля в форме иероглифа цзинь, т.е. в форме квадрата, разделенного на девять частей, дает оптимальную форму для распределения энергии, а также хорошо способствует совершенно практическим целям – контролю над жителями, оценке урожая, оборота торговли и т.д.. В трактате Люй периода Весны и Осени (Люйши чуньцю Шэньши) было написано, что в древности императоры выбрали место для страны в середине мира, место для дворца (столицы) – в середине страны, а место для храма предков – в середине дворца. Трактовка этого положения была такова: императоры выбрали центр мира, чтобы построить государство, выбрали центр страны, чтобы построить дворец, выбрали центр дворца, чтобы построить храм предков. При таком раскладе они умело управляли страной. В трактате «Чжоуцзи каогунцзи цзянжэнь инго» описание идеальной столицы царства Чжоу дано в следующем виде: «...Планировка ширины одной улицы такова, чтобы позволить ехать одновременно 9-ти подводам. Налево от дворца находится храм предков, направо – алтарь, перед дворцом – место коленопреклонения подданных, позади дворца – рынок...». Все ориентиры даны по отношению к дворцу, который играет роль базисной ячейки и располагается в центре.

В последующие эпохи в основном наследовались идеи осевой симметрии и срединности главных ансамблей. Но во многих городах стало заметно отклонение в расположении Запретного города от геометрического центра. Чаще всего наблюдалось смещение Запретного города от центра по главной оси на север (Чанъань) или на юг (Пекин), что было связано с концепцией церемонии подхода к главной точке города, а также рассмотрением ансамбля либо в контексте окружения, либо в контексте всего города, а не только Внутреннего города. Но всегда местоположение Запретного города обосновывалось не только существующими природными условиями, но и определенными мировоззренческими концепциями (рис. 13).

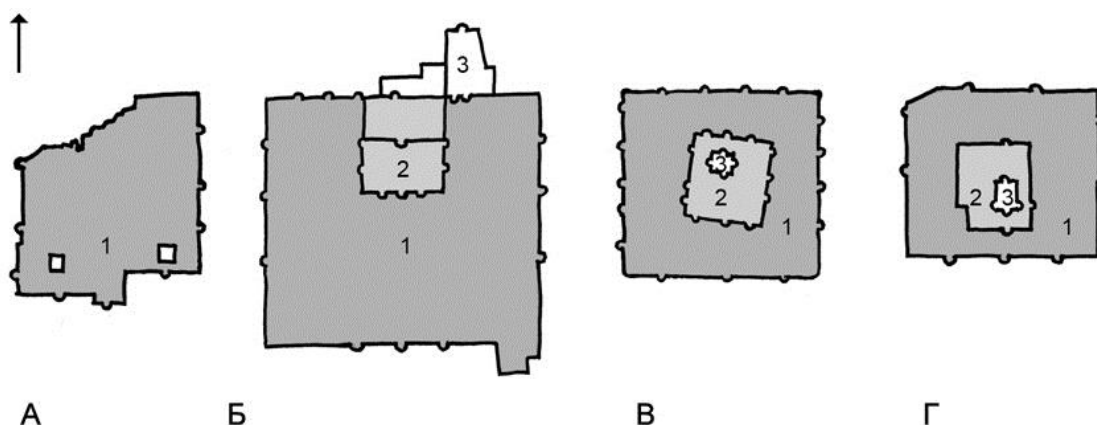

Рис. 13. Передвижение центра в исторических столицах. А – Чанъань династии Хань, Б – Чанъань династии Тан, В – Кайфын династии Северная Сун, Г – Пекин династии Мин. 1-общая территория города, 2-внутренний город, 3-запретный город

Общая внутренняя композиция дворцовых комплексов также укладывалась в эти принципы. Начиная с древней Шан-Инь, императорские комплексы создавались по осевой схеме и расчленялись на две функциональные зоны, которые разделялись главным дворцом. В южной части проходили все внешние и официальные мероприятия, северная часть отдавалась под семейную жизнь императора. Со временем главная средняя часть превратилась в комплекс центральных дворцов, которые обычно выделялись более крупными павильонами-дворцами и более высокими платформами, подчеркивающими его значимость. Эти павильоны располагались по оси север – юг. Начиная с эпохи Воюющих царств, эти дворцы имели, как правило, три больших павильона, расположенных в горизонтальном расширении, то есть по оси запад – восток. Во время правления династии Суй (581-618 гг.), при реконструкции столичного Чанъаня (тогда Дасина, ныне – Сианя), была возрождена более древняя система Западного Чжоу с точки зрения приоритета северо-южной оси для трех главных дворцов. Она получила название «три двора» и просуществовала вплоть до последнего дворцового комплекса Гугун в Пекине.

Начиная с периода Весны и Осени (771-445 гг. до РХ), в китайских городах начали вводить закрытую квартальную систему. Из соображений безопасности императорского дома, правителей провинций и других представителей правящего класса, укрупненные кварталы (фаны) с улицами и переулками обносили высокими стенами с единственным входом, который закрывался вечером после барабанного боя со звоном колокола и открывался утром после колокольного перезвона. Многие внутренние улицы фанов также имели собственные ворота с помещением охранников рядом с ними, которые закрывались на ночь. Пространственно эти кварталы состояли из разноуровневой системы сыхэюаней и имели два типа членения внутренних

улочек – продольное и поперечное, каждое из которых обеспечивало правильную ориентацию основных помещений китайского четырехугольника по сторонам света. Сносить стены фанов начали в позднетанский период в X в., более чем через полторы тысячи лет. В это время не только столицы, но и многие другие крупные китайские города начали динамично развивать свои торговые, ярмарочные и транспортные функции, и, как следствие, не только расширяли городскую территорию, но и более интенсивно использовали внутреннее пространство города.

Резкое изменение физических параметров городской среды: рост или сжатие территории всегда требуют особого внимания. Исчезновение крупных античных империй привело к появлению в Европе специфических плотно застроенных небольших укрепленных средневековых городов. Рост городов в постсредневековой Европе привел к появлению концепции европейского идеального города. Неуправляемый рост промышленных городов на рубеже XIX-XX вв. вызвал развитие в Европе и Америке концепций города-сада, линейного и динамического городов, микрорайона и т.д. Периодическое создание новых принципов развития города стало характерным для мирового градостроительства.

В силу особенностей исторического развития Китай давно столкнулся с проблемой как растущих, так и уменьшающихся городов. Плотность застройки китайского города, его жесткая прямоугольная планировка, диктовавшаяся системой иерархии и контроля в обществе, привела к тому, что уже на очень ранней стадии горожанину был необходим баланс для нормальной жизни в городской среде. Особая любовь китайцев к природе только усиливалась в таком большом регулярном и плотно застроенном городе. Компенсаторную функцию стала играть система дворов в жилой усадьбе, часть из которых превратилась в сад. При всем отличии конфуцианства и даосизма, они хорошо уживались друг с другом в традиционном жилище и компенсировали недостатки друг друга, соблюдая иерархию и ритуалы (застройка) с одной стороны и давая простор и отдых для индивидуума (сад) с другой стороны.

Общераспространенные идеологические концепции определяли пути сжатия или роста территории. Сжатие происходило путем перемещения населения на территорию Внутреннего или Запретного города, что случалось при переходе города на более низкую иерархическую ступень. Развитие шло путем наращивания структуры в первую очередь в наиболее благоприятных направлениях, обычно это были южные, а затем восточные и западные направления. В северных направлениях обычно развивались зоны отдыха и некрополей. Более сложные комбинации стали появляться в минско-цинскую эпоху одновременно с усложнением и развитием фэншуй.

И в завершение небольшое отступление об иероглифическом мышлении. Если посмотреть на китайское написание основного самоназвания Китая – Срединное государство, то первый иероглиф «середина-центр» кажется очень странным. Но только для нашего мышления, где центр по умолчанию, скорее всего, ляжет в точку равноудаленную от границ. Но если посмотреть на китайскую концепцию подхода к главному зданию–центру и концепцию пространственной оси (а не точки), пронизывающую центр, то этот иероглиф становится точным графическим изображением центра-середины. Второй иероглиф также очень контекстуален. Огороженное со всех сторон государство (как и город) имеет внутри строго регулярную структуру. Но из всего порядка всегда есть исключения, такие как китайский сад или другие возможности индивидуального «выплеска».

3.3. КОНЦЕПЦИЯ ЗАПРЕТНОГО ГОРОДА

Запретный город стал традиционным в китайских столицах со времен династии Тан (618-907 гг.). Он состоял из комплекса сооружений, полностью обеспечивающих все стороны жизни и безопасности императора и его семьи. Часто эту часть столиц называли Императорским дворцом или Старым дворцом (после строительства нового дворцового комплекса). Активно концепция запретного города стала разрабатываться китайскими архитекторами после свержения монгольской династии Юань на волне патриотического подъема. Первым ансамблем в этой работе стал центр новой столицы – Запретный город Нанкина, но, к сожалению, он не сохранился. До сегодняшнего дня хорошо сохранились два образца этой интересной структуры китайского города – дворцовые комплексы Пекина и Шэньяня.

3.3.1. Пекинский Гугун

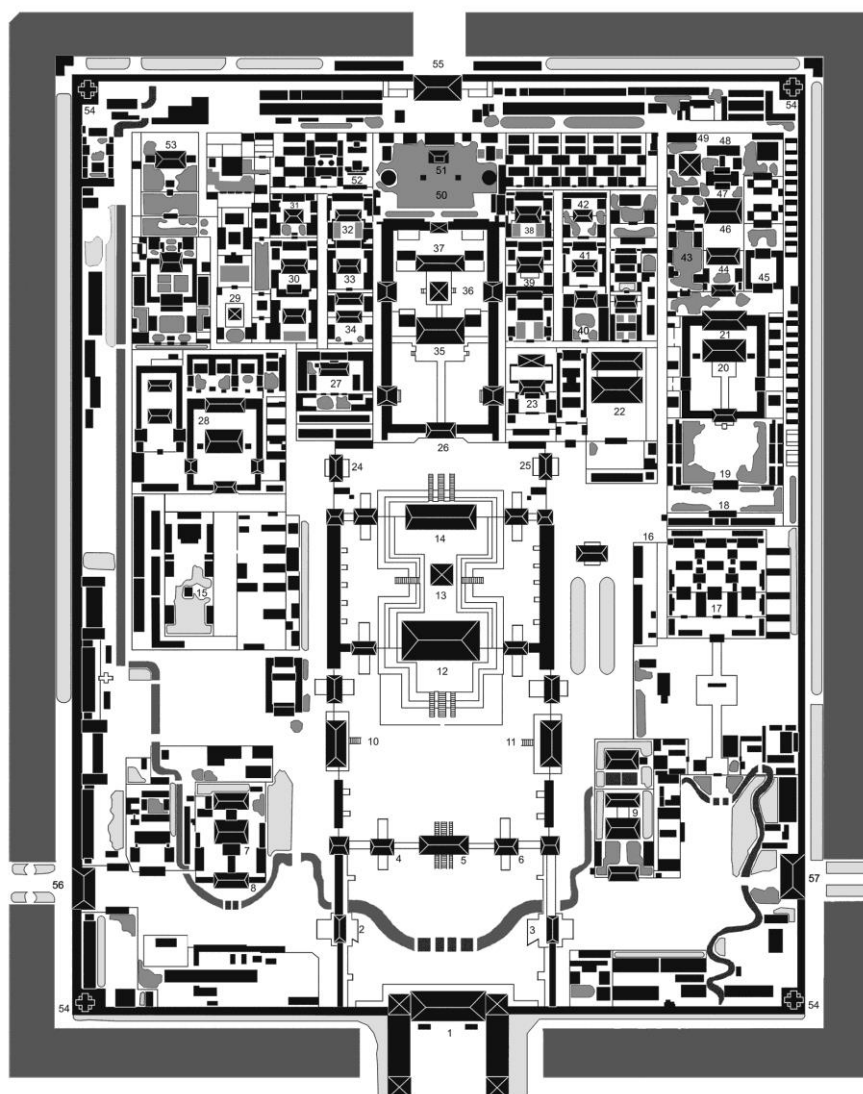

Рис. 14. Пекинский Гугун. План комплекса.

1-Центральные ворота (Умынь); 2-Ворота Расцветающей гармонии; 3-Ворота Гармонии; 4-Ворота Непорочности и спасения; 5-Ворота Высшей гармонии; 6-Ворота Появившейся добродетели; 7-Зал Военной доблести; 8-Ворота Военной доблести; 9-Зал Литературной славы; 10-Зал Великой справедливости; 11-Башня Появившейся благожелательности; 12-дворец Высшей гармонии 13-дворец Совершенной гармонии; 12-дворец Защитной гармонии; 15-сад Цынь; 16-Императорская кухня; 17-три Южных жилища; 18-стена Девяти драконов; 19-ворота Имперского превосходства; 20-зал Имперского превосходства; 21-зал Безмятежности и долголетия; 22-зал Семейного поклонения; 23-зал Воздержания; 24-ворота Процветающих поколений; 25-ворота Расцветающей удачи; 26-ворота Небесной чистоты; 27-дворец Питания ума; 28-дворец Долголетия (покои вдовствующей императрицы); 29-павильон Цветочного дождя; 30-дворец Вечной весны; 31-зал Всеобщего счастья; 32-дворец Собранного пре-восходства; 33-дворец Содействия земле; 34-дворец Вечного долголетия; 35-дворец Небесной чистоты; 36-дворец Единения; 37-дворец Земного мира; 38-дворец Квинтэссенции; 39-дворец Небесной благосклонности; 40-дворец Постоянного счастья; 41-дворец Вечной гармонии; 42-дворец Великого Янь; 43-сад Цянлонг; 44-зал Воспитания характера; 45-павильон Веселой музыки; 46-зал Радостного долголетия; 47-зал Гармонии; 48-зал Будущего счастья; 49-колодец Чжэньфэй; 50-Императорский сад; 51-павильон Императорского мира; 52-павильон Сохраненного нефрита; 53-зал Красивых цветов; 54-угловые башни; 55-ворота Божественной доблести; 56-западные ворота Славы; 57-восточные ворота Славы

Пекинский Запретный город получил с течением времени разные имена – Гугун (Старый дворец) после строительства Летнего дворца в пригороде Пекина и Пурпурный запретный город (или просто Пурпурный город) после

строительства вокруг него красной кирпичной стены с зубчатым завершением и небольшими башнями.

На протяжении последующих пяти столетий он был главной резиденцией 14 минских и 10 цинских императоров. До 1914 г. вход в эту часть Императорского города был запрещен подавляющему количеству китайцев. Комплекс имел прямоугольную форму (960×750 м) по оси север-юг и занимал площадь 72 га. Внутри Запретного города находились площади и дороги, великолепные дворцы, храмы, библиотеки, сады и небольшие жилые кварталы. До 1912 г. в нем жили не только китайские императоры и императрицы, но и их наследники, высшая аристократия и знать, наложницы и евнухи, а также их охрана и слуги. Во времена расцвета здесь проживали от восьми до десяти тысяч человек, в том числе около трех тысяч евнухов и наложниц.

Основной концептуальной идеей этого района города в соответствии с фэншуй было создание комплекса, в котором максимально эффективно распределяется поток космической энергии для усиления жизненной энергии ци, которая должна была способствовать жизни императора и, как следствие, «благополучию всей империи».

Дворцовый комплекс Гугун начал возводиться в 1406 г., его основное строительство продолжалось 14 лет, после его завершения Пекин стал официально первой столицей Китая. Гугун был ограничен не только собственной 10-метровой крепостной стеной с небольшими угловыми башнями, но и рвом с водой шириной 52 м и имел ворота с запада, востока и севера. С южной, главной стороны, располагались самые парадные ворота, которые выходили на главную площадь и главный проспект, соединяющий ворота с главным южным входом в город. Эта площадь перед главным входом – площадь Небесного спокойствия (Тяньаньмэнь гуанчан) стала самой большой площадью не только Пекина, но и всего мира, ее размер 350×800 м, она занимает чуть меньше 440 тысяч м² и может вместить до одного миллиона человек одновременно.

Дворцовый комплекс был выстроен очень быстро. К 1424-му г. были возведены три главных деревянных дворца-павильона. В южной части расположился самый большой дворец Высшей гармонии (Тайхэдянь) – главное здание с главным императорским тронем, тронем Дракона. По центру встал самый малый дворец Защитной гармонии (Чжунхэдянь) – место для официальных приемов и проведения заключительных экзаменов для высших государственных чиновников. Самым северным дворцом этой триады стал дворец Совершенной гармонии (Баохэдянь) – на границе с приватной территорией, место для повседневной работы императора.

Эти три дворца расположились на 7-метровой объединенной трехъярусной платформе, облицованной камнем и украшенной сложной

резьбой. Во дворце Высшей гармонии находился главный Тронный зал империи, поэтому он являлся самым значимым зданием, и ничто не могло быть выше его, в том числе и озеленение в северной части комплекса. В Тронном зале стоял роскошный трон Дракона, восседать на котором мог только император Поднебесной. Парадный двор перед Тронным залом был запроектирован самым большим в Гугуне, он может вместить до 90 тысяч человек.

За первые 3 года также возвели южные Полуденные ворота (Умэнь) и внешние северные ворота – ворота Божественной доблести. До XVII в. на северных воротах имела надстройка для Колокола и Барабана, которые позже перенесли в специальные башни.

По всей территории дворцового комплекса проложили канал Золотой воды или Реку нефритовой ленты, длиной около 500 метров, глубиной около пяти метров. Канал идет с северо-запада на юг строго вдоль западной стороны до южной части ансамбля, где он, причудливо и изысканно извиваясь, течет с запада на восток и в юго-восточной зоне поворачивает на юг. В южной части во дворе перед воротами Высшей гармонии канал расширяется. В этом дворе через канал в его центральной части было переброшено 5 изящно изогнутых белых мраморных мостов, средний из которых – более широкий (длиной 23, шириной 8,55 м), он изначально предназначался только для императора.

Эти мосты отражали 5 главных конфуцианских символов – человеколюбие, справедливость, благонравие, правдивость и мудрость. Канал Золотой воды на всем своем протяжении облицован двумя видами камня – мягким нефритом и твердым бело-зеленым артемидом, и украшен, как и платформы ведущих павильонов, ажурной резьбой.

Композиция и символика Запретного города в Пекине. Основные дворцы и павильоны Гугуна посажены на центральную продольную ось северо-южного направления, которая совпадает с осью города. Восточная и западная оси получили менее четкий характер, хотя они все-таки читаются. Четверо ворот Запретного города встроены в крепостную стену. Трое парадных ворот ведут в большие официальные дворы. В них находились залы для приемов и официальные заведения. Эта южная часть комплекса была доступна для министров и крупных чиновников, здесь преобладали строгость, симметрия и пышность. Переход из официальной, южной части (Вэйчао) в приватную северную зону (Нэйтин) осуществлялся через внутренние ворота Небесной чистоты (рис. 15).

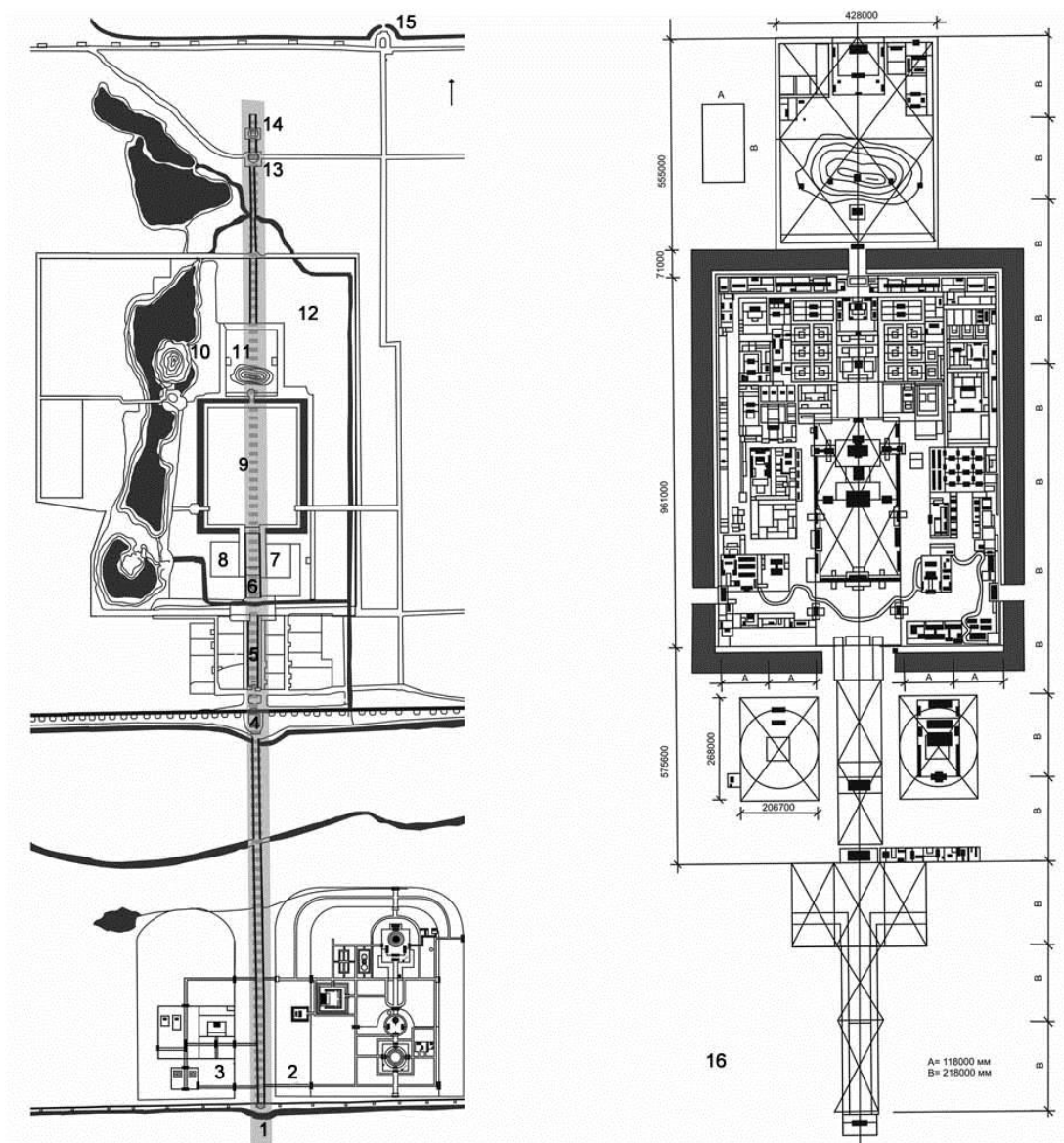

Рис. 15. Ансамбль Пекинской оси. 1- ворота Небесного мира (Юндинь), южный вход в старый (Татарский) город, 2-храм Неба, 3-храм Земледелия, 4-ворота Цзиньчань, 5-улица правительственных зданий, 6-ворота Ченьтянь, 7-храм Императорских предков, 8-алтарь божеств Земли и злаков, 9-Гугун, запретный (Пурпурный) город, 10-парк Бэйхай, 11-парк Цзиншань, 12-императорский город, 13-башня колокола, 14-башня барабана, 15-ворота Аньдинь, 16-пропорциональный анализ центральной части пекинской оси (по Фу Си Лет).

Северная половина комплекса отделена от южной половины внутренней стеной. Несмотря на жесткость и относительную продольную симметричность всей зоны, а также полную симметрию на уровне двора, она все-таки имеет достаточно дробную, своего рода «домашнюю» планировку. Она похожа на лабиринт двориков, садов, каналов, аллей и зданий, в которых члены императорской семьи и наложницы имели отдельные помещения. В отличие от южной половины, где достаточное озеленение имели только боковые парадные дворы и вспомогательные части на востоке и западе, северная часть Запретного города была в целом хорошо озеленена системой

небольших садов. Самым крупным стал Императорский сад (размеры север-юг – 80 м, запад-восток – 130 м). Его центром является павильон Императорского покоя. Беседки Императорского сада, как и сам сад, отличаются большим разнообразием и относятся к самой красивой части северной зоны Нэйтин. Иногда они подняты на разнообразные, подчас необычные каменные горки для создания эффектных мест панорамного, так называемого «полного» видения, как это, например, сделано в достаточно редкой по форме беседке с крышей конической формы – беседке Тысячи осеней.

Общая композиция дворцового комплекса показывает вертикальное (продольное) и горизонтальное (поперечное) наращивание четырехугольников и уменьшение пространства и масштаба от центральной части с главным двором и главными павильонами во все стороны. Особенно сильное наращивание и одновременное уменьшение в размере идет в северной зоне.

Форма и декор крыш также очень важны для общей символики и композиции Запретного города. Они во многом формируют силуэты и панорамные виды всего комплекса. В этом ансамбле минские строители применили более десяти разных видов крыш.

Оформлению входных зон в Гугуне уделяется большое внимание. Одна из давних китайских традиций – ставить перед входом пару львов. Лев почитается как символ силы и могущества, хотя львы на территории Китая никогда не водились. В Гугуне находится шесть таких композиций, пять из них позолочены. Бронзовые статуи львов стоят парами по сторонам ворот и входов в наиболее важные сооружения комплекса, либо напротив них. Они имеют охранно-церемониальное значение, и их смысловая сущность уходит в глубокие корни восточных религий. Как и принято издавна, под лапой самки изображается детеныш (который пьет кровь, текущую из под когтей львицы) как символ вечности императорской семьи. Под лапой самца – земной шар, символ императорской власти над всем известным миром. Наиболее известная и самая крупная пара золотых львов охраняет вход между официальной и приватной зонами, ворота Небесной чистоты со стороны официальной зоны. Во внутренних дворах Запретного города много и другой скульптуры, наиболее часто (кроме львов) встречаются журавли и черепахи как символы добра и долголетия, а также драконы как символы императорской власти. Кроме этого, перед дворцом Высшей гармонии стоят две колонны – столбы с барельефами (хуабяо), на вершинах каждой из которых сидит фантастический зверек. Эти зверьки согласно китайской легенде напоминают правителям об их высокой миссии.

Символика разного рода насквозь пронизывает весь Гугун. Стена девяти драконов, священные стены Духов, цитаты, орнаменты, цвет и многое другое

в этом ансамбле имеет свой смысл и несет дополнительное значение, подчас открытое только посвященным. Так, например, в декоре ансамбля одним из наиболее частых является мотив сочетания драконов, облаков и горных вершин. Это традиционное китайское сочетание, в котором переплетаются концепции большой триады, сакральной роли императора, взаимодействия инь-янь и т.д.

В китайской архитектуре и градостроительстве всегда много различной символики, в том числе и той, которая передается через определенные числа. Любовь к нумерологии можно повсеместно видеть и в ансамбле Запретного города. Так, например, число платформ, на которых стоят павильоны – 1-2-3-4 в зависимости от их статуса. Количество вертикальных и горизонтальных рядов декоративных набалдашников, прикрывающих гвозди на красных парадных дверях ансамбля, только нечетное – пять, семь или девять, что соответствует концепции инь-янь. Эти двери обычно состоят из двух квадратных или прямоугольных полотнищ, что перекликается с иероглифом – «середина» и отсылает к концепции срединности. Число таких набалдашников-шипов было 81 (9×9), 49 (7×7) или 25 (5×5). Наиболее парадными считались ворота с 81 набалдашником, так как 9 считалось императорским числом. В результате появилось три ранга ворот, что и было зафиксировано в строительных стандартах министерства труда династии Цин. В пекинском Запретном городе есть одно исключение. Восточные цветочные ворота (Дунхуамэнь) имеют 72 декоративных выступа (9×8). Существует два объяснения этому. Согласно первому – через эти ворота проходили похоронные процессии ряда китайских императоров, а «инь – четное – смерть» находятся в одном символическом коде. Согласно второму – при реконструкции ворот в начале правления династии Цин у них был убран один ряд за то, что они не преградили путь последнему минскому императору, который именно через них бежал из Гугуна и покончил с собой за пределами Запретного города, на прилегающей горе парка Цзиншань.

Количество отдельных пространственных элементов – цзянь в Гугуне было запроектировано специально больше всех в мире на то время. Так как по поверьям Небо в своих чертогах имеет 10 тысяч цзянь, то китайский император, «Сын Неба» смог позволить себе иметь на территории своего дворца 9999 помещений (или 9999 с половиной по некоторым точкам зрения, включая подлестничное пространство одного из центральных дворцов).

На угловых скатах крыш многих сооружений Гугуна стоят керамические фигурки-обереги (рис. 16). Наличие таких оберегов характерно для дворцовой и культовой архитектуры Китая и, в целом, Дальнего Востока. Количество оберегов, их набор, последовательность и размер подчинены строгой иерархии. Максимальное число оберегов на одном углу – 9, что соответствует императорскому рангу. Но для Запретного города было сделано исключение для главного сооружения – дворца Высшей гармонии, как самого главного здания Поднебесной (несколько позже такое же исключение было принято для главного здания храма Конфуция в Пекине). На его углах размещаются по 10 оберегов и скульптура Бессмертного, т.е. по 11 фигурок-оберегов.

гармонии

Р
ис.
16.
Обе
реги
на
кры
ше
дво
рца
Выс
шей

Эти фигурки идут в следующей последовательности: Бессмертный на петухе, дракон и феникс (символы императорской власти), лев (царь зверей за пределами Китая), морской конек и небесный конь (императорский статус и мораль). Завершают ряд пять мифических существ: рыба-яй (покровитель дождя), суаньни (смесь тигра и леопарда, олицетворяющая единство страны) и сечжи (символ безупречности и справедливости), морской бык-доню (также покровитель облаков и дождя) и синши (символ славы и покровительства, покоритель духа зла).

С древнейших времен цвет играет в архитектуре Китая большое значение. Красные стены Гугуна, также как и стены императорских дворцов две тысячи лет тому назад, олицетворяют славу и торжественность, достаток и счастье. Наряду со стенами, крыши комплекса имеют не только разнообразные очертания, в зависимости от иерархии, типа здания и символики они покрыты черепицей разного цвета. Желтой черепицей покрыты императорские павильоны. Желтый цвет в китайской цветовой символике олицетворяет центр и самое высокое срединное положение. Он издавна был основным цветом одежды императоров. В династию Тан (618-906 гг.) желтый цвет официально был объявлен символом императорской

семьи и запрещен к использованию другими слоями населения во всех видах, в том числе и в строительных материалах. Зеленый цвет (или синий) как символ начала жизни и востока характерен для помещений наследных принцев. В Гугуне нет белого цвета на крышах, хотя в дворцовых комплексах династии Чосон (1392-1910 гг.) в Корее, которые строились также под влиянием общевосточной цветовой культуры, встречаются белые коньки на крышах павильонов вдовствующих императриц, так как белый цвет – это цвет смерти. Черной черепицей покрыта императорская библиотека, так как черный цвет символизирует еще и воду, которая так важна для рукописей во времена пожаров. Все остальные сооружения Запретного города (жилища обслуги, артистов и пр.) покрыты черепицей серого цвета. В современном Китае давно снят запрет на использование тех или иных цветов. Однако красный и желтый цвета повсеместно используются в торжественных, праздничных и других случаях в важных для семьи или общества местах.

Строительные технологии Гугуна. Для содержания такого парадного и крупного комплекса как Гугун в образцовом порядке были использованы все лучшие китайские технологии строительного производства своего времени. Максимальные отрицательные температуры на территории Пекина в самую холодную декаду часто достигают -20°C , что, конечно, требует особого внимания к вопросам сохранения тепла зимой. Для этого были созданы особые конструктивные приемы в архитектуре зданий и специальные системы отопления.

Главные здания Гугуна ставились в соответствии с общей концепцией сыхэюаня, согласно которой все главные здания должны были располагаться открытой частью фасада на юг (для получения максимального тепла от низкого зимнего солнца), а капитальными закрытыми задними стенами – на север (для защиты от холодных зимних ветров). Это позволяло достаточно эффективно сохранять тепло. Основной системой отопления во дворцах были теплые полы и используемые всеми специально обогреваемые каналы – лежанки из полых кирпичей, подогреваемые снизу. Трубы с теплым воздухом, проходящие под полами, имели выходы под террасы и веранды или к специальным нишам в цоколе, где разводили огонь. Для основных членов императорской семьи использовались дополнительно специальные переносные печи, которые топили самым качественным углем, который при горении почти не давал запаха и копоти, т.е. сводил к минимуму загрязнение интерьеров.

Максимальные летние температуры в Пекине достигают $+40^{\circ}$, поэтому вопросам охлаждения также уделяли внимание. Основным конструктивным приемом, удерживающим ночную прохладу, было строительство массивных ярусных крыш. Но для самых жарких периодов в подземных погребах держали лед. При необходимости куски льда помещали в особые короба, в

которых делали отверстия сверху и снизу для циркуляции холодного воздуха. В верхней части короба размещалась особая «сладкая чаша», в которой находились перемешанные с сахаром семена, корни и чашки лотосов.

Основным источником водоснабжения Гугуна до начала правления династии Цин (1644-1912 гг.) являлись 72 колодца, вырытые на его территории, и канал Золотой воды (река Нефритовой ленты), который питается от горных источников с северо-западных холмов города. Четвертый цинский император Цяньлун (1711-1799 гг.) провел ревизию всех ключевых источников в окрестностях Пекина и выбрал источник на горе Юйцуань, расположенной на западе. Он решил, что его вода самая чистая, дал ему название – Первый фонтан в мире, а также запретил всем остальным его использовать. С этого периода для нужд императорской семьи и дворцовой кухни стали использовать воду этого источника. Ее ежедневно привозили на специальной телеге.

Все силы императоров династий Мин и Цин были направлены на то, чтобы пекинский Гугун удивлял и поражал современников. Для этого были использованы все достижения космологии, науки и культуры, искусства и технологий. Запретный город в современном Пекине существует как музейный и научно-исследовательский комплекс, он находится под охраной государства и входит в список исторических памятников ЮНЕСКО. Почти одна треть его территории – центральная зона, включающая основные постройки, открыта для посещения.

3.3.2. Шеньянский Гугун

Запретный город Шэньяна или Императорский дворец, или шэньянский Гугун является, наряду с Запретным городом Пекина, одним из двух хорошо сохранившихся запретных городов в Китае. Он меньше пекинского комплекса, и уступает минскому ансамблю в пышности и великолепии. Его ценностью и главным отличием является включение в традиционную китайскую архитектурную систему, художественную культуру и традиционную строительную технологию некоторых элементов маньчжурской, монгольской, корейской и тибетской культур.

Сегодня Императорский дворец занимает площадь свыше 60 га и насчитывает 114 исторических сооружений, в которых размещается около 500 цзянь. Его строительство продолжалось более 150 лет и состояло в основном из двух этапов. Первый этап начался в 1625 г., сразу после переезда императора Тайцзу (Нурхаци) из Ляояна в Шэньян, переименования его в Мукден и объявления Мукдена главной столицей царства Последняя Цинь. Борьба, которую вело новое растущее маньчжурское государство со все ослабевающим минским Китаем за влияние на северо-востоке Евразии,

требовала создания, в частности, и мощного репрезентативного комплекса новой власти – комплекса Императорского дворца. За 11 лет (1625-1636 гг.) были построены два основных ансамбля Запретного города северо-южного направления, которые сейчас называются Восточная часть или Восточная линия и Средняя часть или Средняя линия. После захвата китайского трона в 1644 г. маньчжуры основали новую всекитайскую династию Цин, а Мукден стал второй столицей. Запретный город в этот период не был заброшен, хотя его развитие остановилось. Императоры Цин посещали его, когда регулярно ездили с инспекционными поездками на северо-восток и с целью ритуального приношения жертв в мавзолеях предков своего рода, находящихся в окрестностях Мукдена.

Второй этап крупного строительства проходил в 1746-1783 гг., во время правления Цяньлуна, четвертого императора династии Цин. В этот период был построен последний крупный ансамбль, так называемая Западная часть или Западная линия, в Среднюю часть был перенесен древний храм минского периода поклонения предкам Тай (Таймяо), велась постоянная реконструкция отдельных сооружений на территории всего комплекса, а также строительство небольших павильонов в северной части Средней линии – Императорском саду.

Западная часть по своему содержанию отличалась от старых частей. В Средней и Восточной части основными функциями были функции управления, религиозного поклонения и обыденной жизни. В западной части появились комплексы театра и библиотеки, которые вместе с сопровождающими их сооружениями и ландшафтными композициями стали полноценной зоной уединения для занятий каллиграфией и чтением, поэзией и прозой. И одновременно с этим зоной активного массового развлечения, в частности, проведением роскошных театральных постановок. В последующие годы цинские императоры вплоть до 1829 г. (особенно до 1796 г.) не раз посещали дворцовый комплекс с целью отдыха и поклонения предкам, но крупных новых строительных работ в нем больше не проводилось.

Планировка, функция и композиция дворцового комплекса. За столетия относительного забвения, со времен падения династии Цзинь под натиском монголов в 1264 г. и до объединения племен под предводительством Нурхаци, начиная с 1559 г., чжурчжэни (маньчжуры) не создавали парадных комплексов общегосударственного значения. В то же время они достаточно плотно контактировали с некитайскими народами – монголами, корейцами и т.д. Это сказалось на строительстве нового дворцового комплекса. По своей объемно-пространственной структуре Шэньянский комплекс состоит из трех разных частей (восточная – средняя – западная), каждая из которых имеет свое строго осевое построение, в

основном, север-юг. Эти части возникали друг за другом и вырастали по направлению с востока на запад (рис. 17).

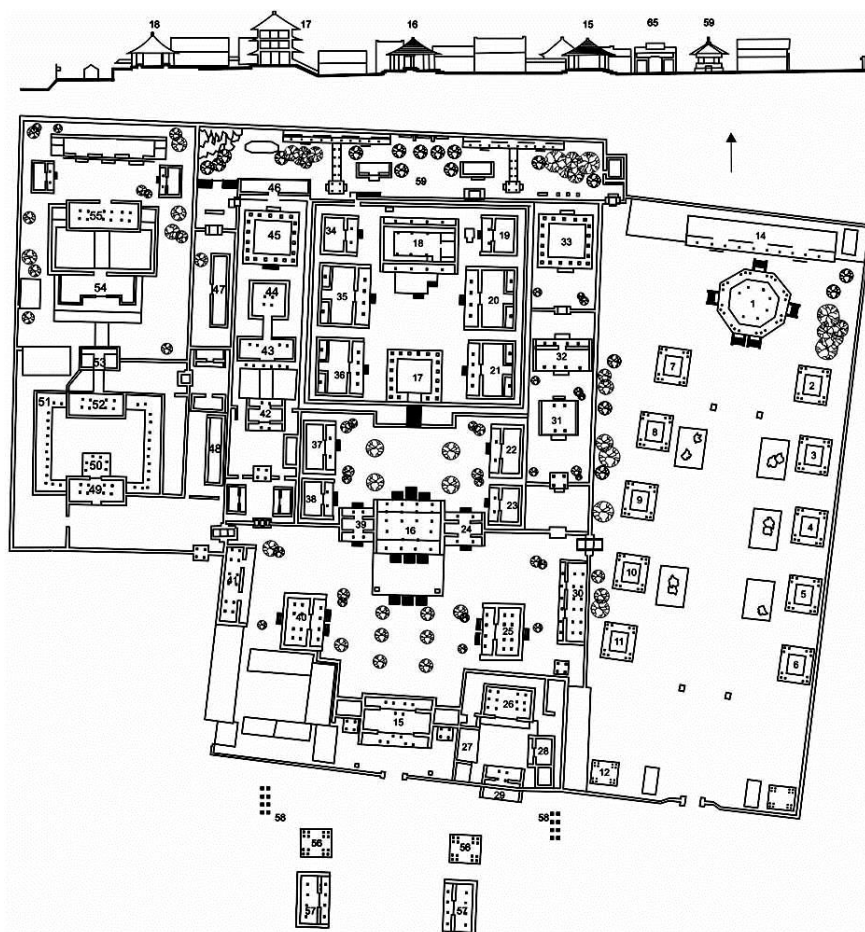

Рис. 17. Мукденский (Шэньянский) императорский дворцовый комплекс (Гугун). План XVIII в. и развертка по Средней линии Гугуна

Если сравнивать с самым главным китайским Запретным городом, минским Гугуном в Пекине, можно отметить, что последний имеет одну ярко выраженную главную ось. Мало того, пекинская ось является одновременно главной городской осью, и именно этой оси подчинена застройка не только Запретного города, но и всего Пекина. В Шэньяне подобные тенденции формирования общегородской оси можно заметить только по отношению к самой старой восточной части, хотя ее планировочное построение как раз самое новаторское по отношению к традициям китайского ансамбля.

Восточная часть (линия). Это самая старая и самая необычная часть комплекса. Она была в основном построена по приказу Нурхаци в первый год после переноса столицы в Мукден. За этот год были выстроены 11 главных зданий. Основное назначение этого комплекса — место для проведения торжественных государственных церемоний и обсуждения наиболее важных решений для объединенных племен.

Восточная линия имеет конфигурацию слегка неправильного прямоугольника, обнесенного стеной. Эта часть единственная из трех частей, у которой немного сбита ориентация с оси север-юг в восточном

направлении примерно на 8 градусов. По наполнению эта зона состоит из большого двора и 14 зданий: главного зала Дачжен (зал Великих государственных дел), павильонов Шиван (10 царских павильонов), вспомогательных сооружений по периметру прямоугольника, которые подчеркивают общую композицию планировочного решения и двух парных скульптурных групп львов.

Главными являются 11 павильонов, окаймляющих двор. Центром этой композиции является зал Дачжен. В китайской литературе часто рассматривают Дачжен и Шиван как «стаю диких гусей в полете», где Дачжен выступает в роли вожака. Популярно и другое сравнение: как «восемь знаменных войск к императору» устремляются симметрично по пять в каждом ряду павильоны Шиван к центру композиции – залу Дачжен. Самые северные из этих павильонов были названы павильонами левого и правого флангов. Остальные являлись главными помещениями-представительствами основных восьми знаменных войск маньчжуров в новой столице. На восточной стороне с севера на юг шли павильоны Знамени с желтой каймой, Белого знамени, Знамени с белой каймой и Синего знамени. На западной стороне соответственно шли павильоны Желтого знамени, Красного знамени, Знамени с красной каймой и Знамени с синей каймой. Эти 11 сооружений воплощают образ военного лагеря, где 10 палаток стекаются к палатке главнокомандующего, хорошо отражая маньчжурский менталитет. В то же время архитектура павильонов Шиван типична для зданий китайской периода Сун – квадратные в плане павильоны из серого кирпича с красными деревянными колоннами и одноярусными щипцовыми крышами с серой черепицей.

Дачжен является не только самым роскошным зданием Восточной части и одним из самых главных зданий всего шэньянского Гугуна, он интересен и тем, что в его архитектуре и символике соединились элементы ханьской, маньчжурской и монгольской культур. Деревянный восьмиугольный зал с двухъярусной крышей и 24-мя поддерживающими крышу красными колоннами поставлен на квадратную платформу высотой 1,6 м. Крыша покрыта поливной черепицей желтого цвета с зеленой каймой. Восемь высоких, парадно декорированных ребер-коньков крыши сравнивают с восемью горными хребтами по основным сторонам света (ханьская символика), а также с восемью ведущими знаменными частями (маньчжурская символика). На каждом из этих хребтов есть обереги, которые символизируют народ и его лидера (скульптурное оформление ребер), который тянет свой народ к объединению – центру. Необычным для китайской архитектуры было и обрамление двух входных колонн, верх которых обвивают скульптуры двух золотых драконов, тянущихся к золотой жемчужине в пламени – облаках над входом. Восемь внутренних колонн,

окружающих трон, оформлены по-китайски роскошно и изысканно. Декор интерьера также выполнен с применением китайских, монгольских и маньчжурских мотивов.

Средняя часть является самой крупной частью шэньянского Гугуна, она была заложена в 1627-1643 гг. и лишь дополнялась и реконструировалась в последующее время. На первый взгляд структура средней линии полностью китайская и содержит все необходимые элементы парадного сыхэюаня. Входные арки в южной части, у которых необходимо было всем спешиться, система трех продольных дворов с главными и вспомогательными зданиями традиционной ориентации, сад в северной приватной зоне, симметричное поперечное расширение – все это традиционные ханьские элементы. Но и в этой зоне появились необычные для китайской культуры элементы. Главный официальный дворец этой части Чончен (иначе Золотой храм) хоть и выходит парадной стороной на самый большой двор, но стоит на небольшой платформе высотой около 40 см. В то же время приватная жилая северная часть окружена дополнительной крепостной стеной и поднята на насыпь около 4 метров. Ее функциональным центром является жилой дворец императора и его жены, но самым высоким зданием – входная башня Феникса.

Эта башня самая высокая во всем дворцовом комплексе, она стоит на подиуме высотой 3,8 м, к ней ведут символические 24 ступени, она единственная имеет трехъярусную крышу. В исторические времена она являлась самой высокой во всем Шэньяне. Изначально башня предназначалась для обзора и отдыха императора, его жен, наложниц и высокопоставленных гостей. Рукой четвертого императора Цяньлуна над южным входом в башню выполнена надпись «Удачный ветер, поднимающийся с Востока». С башни открывались прекрасные виды, особенно ценились виды восхода солнца. С этих времен появилось название видовой картины «рассвет на башне Феникса», оно стало считаться одним из 8 самых замечательных видов Шэньяна и считается таковым до сих пор. Сделать самое высокое здание в комплексе не самым важным с точки зрения иерархии и функции, но важным с точки зрения обороны и наслаждения – это также уходит корнями в маньчжурское прошлое династии.

Императорский сад был сооружен в соответствии с китайскими традициями в северной приватной части комплекса. Его основное строительство шло после 1644 г., после завоевания династией Цин Китая. Поэтому все основные элементы его подчиняются китайским традициям садово-паркового искусства. Отдельные эффектные камни желтого и серого цвета с четкими гранями или пористые камни озера Тай поставлены на специальные пьедесталы, каменные горки или вырастающие из газона скалы-горы расставлены по всему саду. Водные каналы, ручьи, стекающие с

каменных горок, мостики и беседка с панорамным видом в северо-западном углу – все это можно увидеть в императорском саду шэньянского Гугуна.

Западная часть дворцового комплекса является наиболее китайской частью. В ее южной части расположен театральный комплекс. Он представляет собой обширный двор, в который выходят крытая терраса театра, где происходили представления и главный зал, откуда император и его приближенные наблюдали за действиями актеров. Окружающие галереи были предназначены для остальных гостей. К террасе примыкал актерский дом, отличительной чертой которого были меньшие, чем обычно, внутренние двери, которые показывали низкий статусный уровень актеров.

Северная зона Западной линии состоит из ансамбля трех дворов, центром которых является здание библиотеки Вэнсу и императорского зала для занятий. Библиотека снаружи имеет два четко читаемых этажа, но внутри она трехэтажная. Ее цветовое решение отличается от остальных зданий Гугуна и очень символично для библиотеки – белые стены, зеленые колонны и карнизы, черная с зеленой каймой крыша. В колористическом решении были использованы те цвета, которые так или иначе указывали на связь с водой, чтобы помочь от пожаров, главного бедствия деревянных строений дворца и бумажных документов, хранившихся в библиотеке.

В завершение можно отметить, что и в самом Шэньяне и в его Императорском дворце наблюдается интересный сплав традиций и культур разных народов, живших на северо-востоке страны. Несмотря на доминирование китайской культуры, заметно стремление к учету других культур, легкость к заимствованию новых технологий в строительстве, а также, в целом, движение к гармонии и балансу, характерному для всего Дальнего Востока. Запретный город сегодня существует как музейный и научно-исследовательский комплекс, он находится под охраной КНР и входит в список исторических памятников ЮНЕСКО. Вся его территория открыта для посещения.

3.4. ИСТОРИЯ ДЕСЯТИ УНИКАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Тысячи китайских городов имеют многовековую и тысячелетнюю историю, испытывая падения и взлеты в своем развитии, часто выступая под разными названиями в разные времена. Кроме крупных столичных и торгово-ремесленных центров были города – крепости, культовые города, города – ярмарки, поселения при мавзолеях, монастырях, административные центры районов и т.д. Зачастую город с течением времени переходил из одной категории в другую.

Исследования последнего времени все чаще отдают приоритет возникновению крупнейших на планете городов именно в Китае, которые начинают конкурировать с традиционными районами крупнейших городов на территории Египта, Сирии и Ирака в древний период или Европы и Америки в средневековье. Согласно классификациям Джорджа Модельски, Чандлера и Фокса, семь исторических китайских городов в разные времена, начиная с 1300 г. до РХ и по 1820 г., были крупнейшими на земле в тот или иной исторический период. К ним относятся города Иньсуй, Сиань, Лоян, Кайфын, Ханчжоу, Нанкин и Пекин. Из этих городов полностью исчез только Иньсуй, все остальные представляют собой сегодня крупные мегаполисы с многомиллионным населением.

На примерах шести из семи почитаемых исторических столиц Китая (седьмая – Иньсуй была описана раньше), маньчжурского Шэньяня, города на воде Сучжоу, культового центра Лхаса и крепости Пинъяо можно рассмотреть особенности развития самых ярких городов средневекового Китая.

3.4.1. Сиань (Фэньцзин, Хаоцзин, Фэньхао, Цзунчжоу, Санъянь, Чанъянь, Дасин)

Этот город – одна из самых ярких и самых известных исторических столиц Китая. В течение тринадцати династий (Чжоу, Цинь, Хань, Тан и др.) это место существовало как главная столица Поднебесной. Самый большой расцвет город переживал как столица Чанъянь древнего государства Западная Хань и как столица средневековых государств Суй (Дасин) и Тан (Чанъянь). В эти периоды город стал не только крупнейшим научным, культурным и технологическим центром мира, он представлял собой образец высокого градостроительного искусства и являлся объектом для многократного подражания, как в Китае, так и в сопредельных государствах. Сегодня крылатой в Китае стала фраза: «На Западе известен Рим, а на Востоке – Чанъянь». В качестве города эта территория существует уже более 3100 лет, в течение более 1100 лет она была местом общекитайской столицы.

Постоянная миграция столиц и наличие резервных, запасных столиц в древнем и средневековом Китае приводило не только к тому, что возникали или исчезали разные города, но и к тому, что некогда заброшенные территории получали новый толчок к развитию, потом опять уходили в небытие, а затем вновь расцветали. Именно такой была территория долины Вэйхэ, которая относится к средней части бассейна Хуанхэ. Здесь зародилась китайская цивилизация. Первобытные люди появились в долине Вэйхэ еще более 800 000 лет назад, а по некоторым данным более 1 миллиона лет тому назад (Ланьтянский питекантроп). Самые древние стоянки датируются

возрастом в пятьсот тысяч лет, раскопанную здесь в конце XX в. неолитическую деревню Баньпо относят к 5000-3000 гг. до РХ.

Развитие территории в период древних династий Чжоу, Цинь и Хань.

Первые крупные постоянные поселения на этой территории возникли с приходом к власти династии Чжоу. В 1136 г. до РХ на берегу притока Вэйхэ построили столицу Фэньцзин. Через год после основания старый правитель умер и в соответствии с традициями на другом месте, а именно на противоположном берегу притока новый царь Ву построил новый город Хаоцзин (Гаоцзин). Фэньцзин и Хаоцзин находились так близко друг к другу, что часто их объединяли в одно название – Фэньхао (другое название Цзунчжоу – западная столица Чжоу). Фэньхао стал центром всей страны. В X в. до РХ он был самым крупным поселением в мире и насчитывал не менее 125 тысяч жителей. Только в 800 г. до РХ до такого же размера выросли египетские Фивы и Мемфис. Город развивался до тех пор, пока под натиском северных кочевых племен в 771 г. до РХ столицу не перенесли на восток в запасную столицу Лоян (Лои). Перенос столицы привел к возникновению нового периода – Восточного Чжоу.

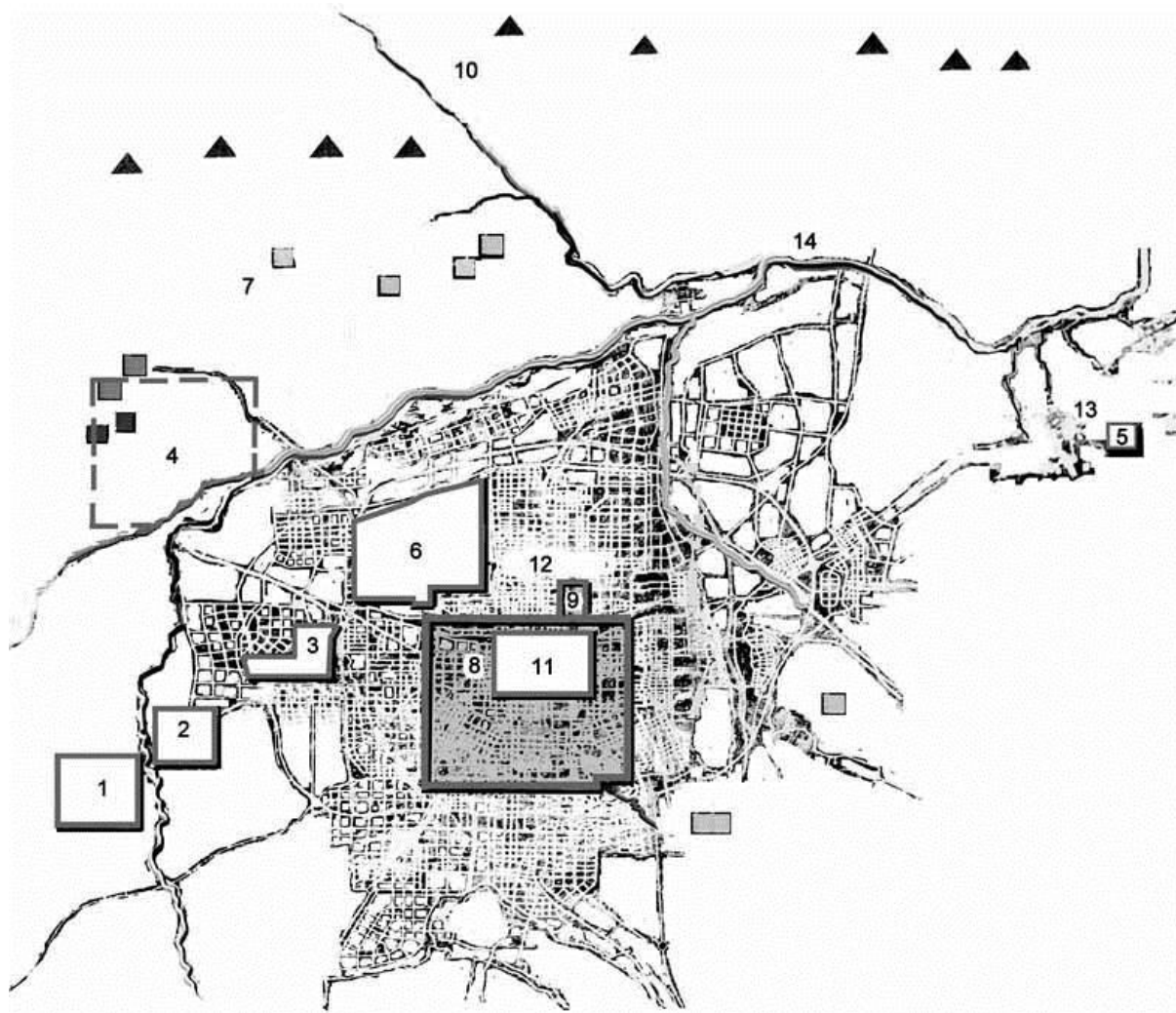

Рис. 18. Схема перемещения древних городов на территории современного Сианя. 1-столица Фэнь династии Западное Чжоу (XI век-771 до РХ), 2-столица Хао Западного Чжоу, 3-императорский комплекс Ефангун династии Цинь (221-207 до РХ), 4-столица Чанъянь династии Хань (206 до РХ-220 после РХ), 5-столица Чанъянь династии Тан (618-960), 6-императорский комплекс Дамингун династии Тан, 7-город Сиань династии Мин (1368-1644), 8-мавзолей Цинь Шихуанди, 9-район столицы Санъянь династии Цинь, 10-мавзолей императоров династии Западная Хань (206 до РХ-24 после РХ), 11-часть мавзолеев династии Тан, 12-район Линьтун, 13-территория современного Сианя, 14-река Вэй (Вэйхе)

В эпоху Воюющих царств около 350 г. до РХ в этом же районе только на другом, левом берегу Вэйхэ возникла новая столица одного из самых активно растущих царств Западного Чжоу, царства Цинь – город Санъянь. После подчинения себе всех китайских царств в 221 г. до РХ бывший царь (ван) Цинь, а теперь всекитайский император Цинь Шихуан начал активное развитие столицы теперь уже объединенной Китайской империи. Город стал стремительно развиваться. Согласно Историческим хроникам, к концу III в. до РХ этот город имел регулярную планировку, и в нем проживало более 500 тысяч человек. Периметр городских стен насчитывал 75 км, застройка была дифференцирована. Очень активно велось дворцовое строительство. Шихуанди собрал всех не уничтоженных им членов высокородных семей из шести последних побежденных царств и поселил их в 270 великолепно отстроенных дворцах, похожих на дворцы, в которых они раньше жили. К 212 г. за городом, на другом берегу Вэйхэ соорудили сеть императорских дворцов. Шихуанди построил роскошный главный дворец – Ефан (Ефангун) и 6 дворцов наложниц в виде копий дворцов поверженных владык. Все эти дворцы соединялись между собой тайными дорогами и ходами. В строительстве Ефангуна отмечается много архитектурных новшеств. Появились огромные открытые террасы, третий уровень помещений и совсем необычные для китайской архитектуры асимметричные приемы построения дворца. Новшества были характерны для циньского периода в целом, этого, можно сказать, самого революционного периода формирования имперского Китая. В сорока километрах на восток от Ефангуна построили знаменитый мавзолей Цинь Шихуанди со всемирно известной сегодня терракотовой армией.

Несмотря на сверхкороткий период существования империи Цинь, некоторые общекультурные традиции циньцев остались до сегодняшнего дня, не подвергшись серьезным трансформациям последующих эпох. Например, в современном Сиане и сегодня жители используют ряд кулинарных рецептов кухни циньского времени.

После падения династии Цинь город Санъянь подвергся разрушению, но рядом с бывшим императорским комплексом Ефангун в 202 г. до РХ началось возведение новой столицы – Чанъянь (Неприступный).

Первоначально строительство велось из руин ненавистой Циньской столицы. К 190 г. до РХ закончили строительство основных дворцовых комплексов и большой части массовой застройки, к 188 г. до РХ закончилось строительство городских стен и башен. Длина городских стен составляла 25,7 км, они огораживали территорию 36 км², и были выполнены из утрамбованной лессовой земли. Высота стен достигала восьми метров, ширина в верхней части – двенадцати метров. На каждой из четырех сторон стен находилось по трое ворот. В зоне южных ворот выделили места для торговли определенными товарами. В том числе появились два крупных рынка – западный и восточный, которые специализировались на торговле импортом и экспортом соответственно. За пределами городских стен, в загородном императорском саду были собраны редкие растения и животные.

19.

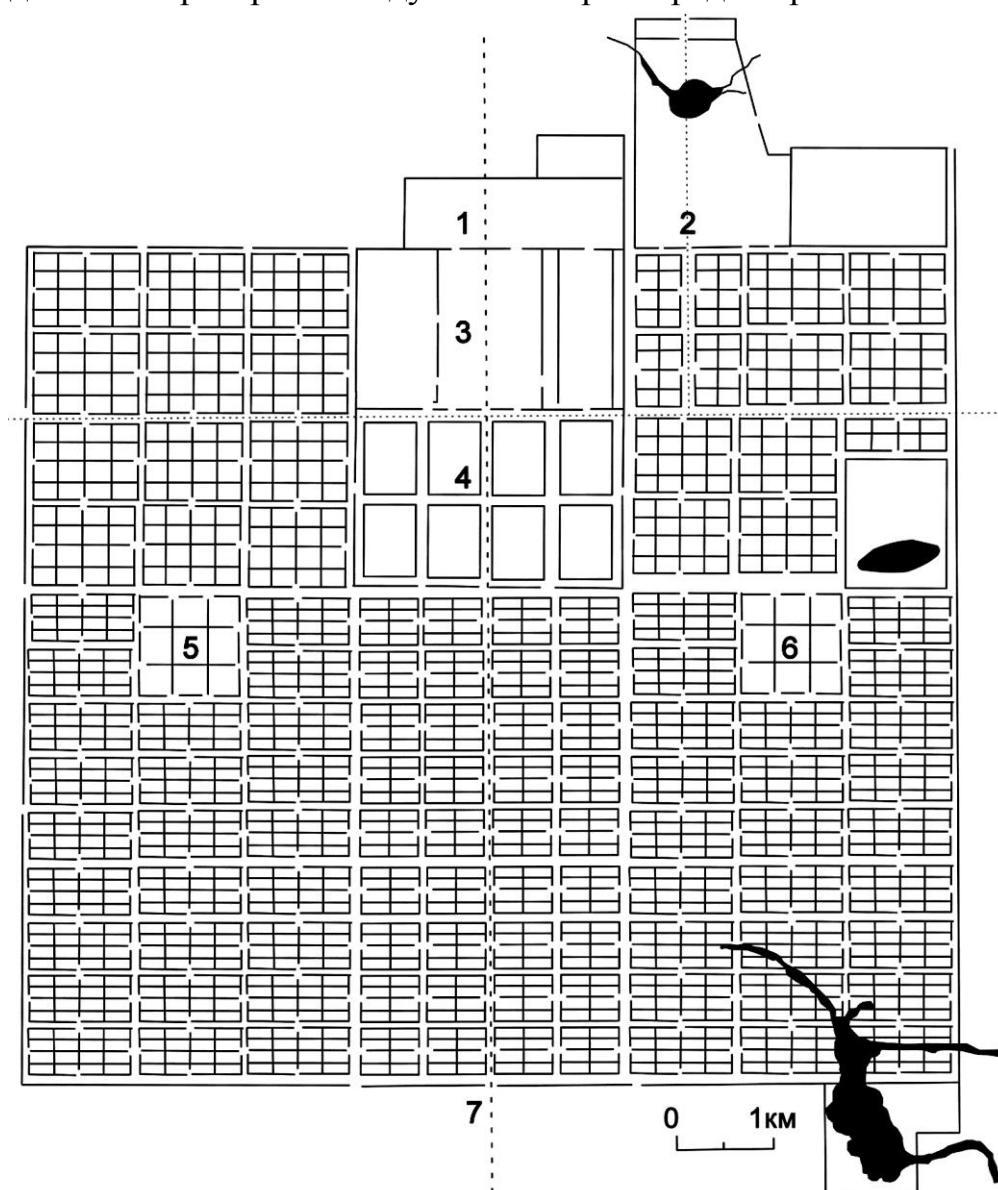

Рис.

Планировка Чанъяня танского периода

Чанъань имел регулярную планировку близкую к квадрату, которая нарушалась только в северо-западной части в зоне примыкания к берегу Вэйхэ (рис.19). Он имел ориентацию строго по странам света, главный вход располагался с юга, вся территория подразделялась на кварталы (фаны).

В столице Ханьского государства стали работать не только известные китайские, но и зарубежные ученые, политики и деятели ремесла и искусства. Этот город стал опять одним из самых крупных городов мира. Во многом этому способствовала международная трансконтинентальная трасса, которую начали создавать ханьцы, главный сухопутный тракт которой начинался на северо-западной окраине Чанъаня и назывался Великий шелковый путь. В город стекались не только импортные товары из Индии, Средней Азии и Средиземноморья, но и люди иной культуры, религии, а также иноземные технологии. Чанъань стал не только начальной точкой Шелкового тракта на Востоке, но и столицей, широко известной за пределами Китая. С падением династии Западная Хань (202 г. до РХ – 25 г. после РХ) Чанъань утратил функции первой столицы, с падением династии Восточная Хань (25-220 гг.) он полностью утратил столичные функции и былое величие на несколько веков. Его новый расцвет (и на новой, соседней со старой территорией) наступил с приходом к власти династии Суй.

Расцвет города в период династий Суй и Тан. В 589 г. город объявили столицей новой династии, началось новое строительство, и он получил новое имя Дасин. Проектно-строительными работами руководил знаменитый мастер Юйвэнь Кай. Новая столица стала активно разрастаться. Общая площадь застройки со времен древности значительно выросла (с 36 км² до 84 км²). Город получил строго симметричную планировку и четкое зонирование. В нем впервые (чуть позже, в последующий танский период, после 618 г.) появляется выделение императорского дворцового комплекса в отдельный, Запретный город. В результате в Чанъане появляется новое зонирование, состоящее из трех основных зон – Запретного города или Императорского дворца, Внутреннего или Императорского города (который в этот период получил свое название – Сиань, такое же, как у современного города) и общегородской территории для всех остальных функций. Каждая из трех зон получила мощное стеновое ограждение.

Центральный проспект Чанъаня поделит общегородскую территорию на две равные части – восточную и западную, он имел ширину 150 м. На юге проспект завершался главными городскими въездными воротами, на севере – входом в Императорский город. Его дублировали две улицы второго порядка, которые создавали западную и восточную ось северо-южного направления, фланкирующие центральный район. Центральный район имел более мелкое членение кварталов и играл роль парадного пути к главному

ядру города – Императорскому городу. В нем находились резиденции высших чиновников и членов правящего дома. Вход в эту часть города был строго ограничен для рядовых жителей. Главный поперечный проспект западно-восточного направления соединял Императорский город с основными въездами с востока и запада, а также с двумя рынками, которые контролировались государством. На западном рынке торговали продукцией местного производства, и в окружающих районах жили ремесленники, купцы и лавочники. Восточный рынок был отдан под торговлю иноземными товарами, вокруг него сосредоточились кварталы государственных чиновников и другой знати. Вокруг восточного рынка разместилась зона развлечений с кварталами публичных и игорных домов, с театрами и сооружениями для других видов отдыха.

После смены династий в 618 г. первый император династии Тан вернул городу старое название Чанъань и продолжил его развитие. Внутри Императорского города появился новый центр – прообраз Запретного города, дворец Тайцзи, в который вели четверо ворот, причем трое главных ворот были размещены с юга. За северной стеной Запретного города находился обширный императорский парк Цзинъюань (Запретный сад), при котором позже возник еще один Запретный город (Дамингун). При подходе к Запретному городу располагались два крупных павильона – Башня колокола и Башня барабана, в которых размещались главные колокол и барабан столицы, и сопровождающие их более мелкие колокола и барабаны.

В Чанъане, как и в других миллионных поселениях средневекового Китая танского периода, особое внимание уделялось садово-парковому искусству. Активно использовались малые архитектурные формы в сочетании с разнообразными приемами озеленения и обводнения. Для созерцания в садах и парках возводились разнообразные беседки и галереи. Если парк располагался в равнинной местности, то часто для восприятия общего вида, так называемого панорамного вида, эти беседки поднимались на значительную высоту (до 20-ти метров) путем создания искусственных холмов или высокого подиума для сооружений. В столице танского периода появились две первые пешеходные, хорошо озелененные и благоустроенные, вымощенные черным кирпичом улицы – Бэйюаньмень и Шуюаньмень (улицы для прогулок Бэй и Шу).

Строительство главных объектов в столице велось из камня и кирпича, крыши покрывала черепица. Павильоны жилых усадеб строились по традиционной каркасной схеме из ярко окрашенного и дополненного искусной резьбой дерева. Каменно-кирпичные крепостные стены ограничивали как сам город, так и его внутренние ядра (Императорский город и Запретный город). Серо-голубой оттенок местного кирпича, из которого возводилась большая часть городских стен и ограды усадеб,

придавали особый колорит средневековой застройке. Желтая, синяя, зеленая черепица, покрывающая крыши стен, павильонов и пагод, добавляла в палитру Чанъаня разноцветья.

Открытость Танской империи к разным народам и культурам привела к повсеместному присутствию в городе алтарей предков и природных сил, храмов и монастырей – буддийских и даосских, конфуцианских и несторианских, ранних мусульманских и некоторых других монастырей, так называемых монастырей «варварских» культов. Самыми высокими строениями в городе были пагоды, которые строились из дерева, кирпича или камня. В отличие от жилой, дворцовой, другой храмовой архитектуры, здания самых крупных из которых не превышали 15-20-ти м в высоту, пагоды достигали шестидесяти метров. Они формировали силуэт города и служили основными пространственными ориентирами в среде миллионного Чанъаня.

Наиболее распространенными религиозными общинами были буддийские монастыри, именно их пагоды придавали неповторимый образ городу. Самой крупной была кирпичная семиярусная пагода Большого Гуся храма Дацыэнь (652 г. основания), которая имела высоту 64,7 м и была построена для хранения около 700 свитков буддийской литературы и нескольких мощей Будды, привезенных в Чанъань из 17-летнего путешествия по разным странам буддийского монаха Сюаньцзяна, знаменитого китайского путешественника и переводчика. Кирпичная структура этой пагоды частично воспроизводила стиль деревянных пагод того времени. Вторую по известности пагоду – пятнадцатиярусную пагоду Малого Гуся (Сяоянь) высотой 43 м построили в 707 г. в стиле плотных навесов. В 1192 г. во время правления династии Цзинь в ней установили 10-ти тонный колокол, на котором выгравировали очень характерную для средневекового Китая надпись: «Да здравствует император, чиновники помогают всегда, государство живет в мире, народ счастлив, Будда охраняет всех». Одним из самых известных буддийских монастырей в пригороде Чанъаня (помимо главного городского монастыря Дацыэнь) и одним из самых крупных стал монастырь Фамен (Врата закона), в котором до сегодняшнего дня хранится фаланга пальца Будды Шакьямуни (рис. 20). В период династии Тан на территории всей китайской империи наступил расцвет буддизма, в это время в столичном городе Чанъане и его ближайших пригородах по самым строгим подсчетам находилось 28 женских буддийских монастырей и 81 мужской монастырь.

Рис. 20. Сиань. Вход в историческую часть монастыря Фамен

Хотя конфуцианство в танский период потеснили даосизм и буддизм, в городе были распространены конфуцианские храмы, наиболее известным из которых является существующий и сегодня храм на улице Санксу. Присутствие большого числа арабов в Танском Чанъане привело к появлению в городе мечетей, которые, сохранив элементы исламской архитектуры, во многом переняли архитектурный стиль танской империи, например Большая мечеть (Хуацзюесян) 742 г. основания. Кроме этого в Чанъане периода Тан существовала община несторианских христиан (Цзиньцзяо), с которой связывают возведенную в 781 г. памятную стелу и пагоду Дацинь.

Несмотря на подъем даосизма в танский период, даосских храмов в городе было мало, т.к. особенности этого учения предпочитают наличие долгого подъема к храму и привязанности этих храмов к определенным, чаще всего природным местам поклонения. Самым крупным был храм Басяньань, находившийся во дворце Синцин династии Тан. В то же время Чанъань считается колыбелью даосизма, так как в его окрестностях находятся храмы, в которых по преданиям проповедовал основатель учения Лаоцзы. Наиболее знаменитым является монастырь Лоугуаньтай у подножия гор Чжунънань, где Ли Эр (Лаоцзы) по легенде еще при своей жизни построил в восточной зоне монастыря специальную платформу для своих проповедей. В 120-ти км на восток от Чанъаня находится хребет Хуашань, ставший одним из главных центров даосизма наряду с некоторыми другими знаменитыми горными районами Китая. Этот горный массив считается одним из самых главных среди пяти культовых гор Китая. Хуашань – это

высокая горная цепь со сложными подъемами и красивыми пейзажами, имеющая пять вершин и издавна напоминающая цветок (хуа – цветок, шань – гора). На склонах Хуашаня с раннего средневековья расположены десятки даосских монастырей, со временем к ним присоединились и монастыри других конфессий. Культовые природные ландшафты издавна играли большую роль в жизни китайцев. Ландшафты Хуашаня стали важной основой для формирования различных направлений в поэзии и живописи, которые впервые возникли в Чанъане. Эти же природные ландшафты повлияли на формирование особого стиля в городском садово-парковом искусстве Чанъаня танского периода. Затем это направление появилось в южном Китае в Ханчжоу, Янчжоу Сучжоу и других городах, а, вслед за этим, в соседних странах.

В эпоху Тан (618-907 гг.) в городе проживало свыше 1 млн. человек. В VIII-IX веках он являлся самым крупным культурным и научным центром Азии и самым крупным городом планеты, в котором обучались и работали представители многих стран и религий. Не менее трети жителей были иностранцами. После падения династии Тан Чанъань перестал быть общей китайской столицей, его население стало сокращаться, а иностранцы покинули город. Функции всеазиатского центра и крупнейшего города планеты ушли из Китая, и перешли от Чанъаня к Багдаду.

В новых геополитических условиях развития Китая расположение города стало неудачным, он часто подвергался нападению и опустошению от набирающих все большую силу северо-западных кочевников. Большое количество деревянной застройки часто приводило к опустошительным пожарам, снижение плодородия лессовых земель осложняло проблемы продовольственного снабжения горожан. К 900-му г. город Чанъань пришел в запустение, многие кварталы представляли собой груды развалин. В таком состоянии частичной заброшенности он провел несколько столетий.

Период династии Мин. Следующее крупное строительство началось с приходом к власти династии Мин (1368-1644 гг.) после освобождения страны от правления монголов. К этому времени население некогда великого города резко сократилось и сосредоточилось на территории ранее принадлежащей центральной зоне – Императорскому городу. В минской империи Чанъань стал играть функции крупного оборонительного центра в западной части страны. Город получил свое последнее имя – Сиань.

С самого начала правления династии Мин началось строительство новых городских стен на базе старых стен района Внутреннего города эпохи Тан. Миньцы выстроили одну из самых мощных оборонительных систем средневекового китайского города, которая в значительной степени сохранилась до сегодняшнего дня. Вокруг городской стены вырыли глубокий ров и заполнили его водой. Стена (Шуньчэнсян) имела общую длину 13.7 км, высоту 12 м, основание стен 15-18 м, по верху шел 12-14-метровый проход. Также по верху стена имела зубчатую конфигурацию, насчитывающую 5984 зубца и амбразуры. Через каждые 120 м построили 98 контрфорсов, в которых разместились места для лучников. В город можно было войти через 4 входа: южный, северный, западный и восточный. Каждый вход представлял собой комплекс из трех башен. Башни имели общую ограду, с внутренним пандусом для подъема наверх солдат и лошадей (рис. 21).

Вскоре, в 1380 г. на центральной городской оси соорудили деревянную Башню Барабана, в строительстве которой не было использовано ни единого гвоздя. Эта башня имеет 2 яруса на подиуме, общую высоту 34 м и план основания 52×38 м. Башня дважды реконструировалась (1699 г., 1740 г.) и сегодня выполнена в стилях Тан и поздней Цин. На верхнем ярусе башни находится самый большой городской барабан, на вершине первого яруса с южной и северной стороны симметрично разместили по 12 барабанов в соответствии с солнечным календарем (рис. 21).

Несколько раньше, в 1374 г. на центральной оси Сианя, рядом с будущей Башней Барабана возвели деревянную колокол Башню Колокола высотой 36 м, крупнейшую в Китае. Архитектура башни считается ярким примером. Квадратная в плане башня имеет и сегодня три внутренних двора. В 1582 г. башню передвинули на 1000 м на восток (за исключением каменного подиума) от изначального места и она стала геометрическим центром Сианя и одним из его символов. Новый каменный подиум высотой

Рис. 21. Стены и башни Сианя минского периода. Сверху вниз: реконструированная Колокольная башня, Барабанная башня, башня в восточной городской крепостной стене, внутренние парадные арки южного входа

8,6 метров имел внутри уникальные деревянные арочные проходы и до XX в. они использовались как главный городской перекресток.

В последующие периоды Сиань продолжал развиваться, его население все время увеличивалось. Сегодня в нем живут более 7,5 млн. человек, до недавнего времени он был столицей провинции Шэньси, а сейчас стал городом центрального подчинения, наряду с Пекином, Тяньцзинем и Шанхаем. Но он уже никогда не становился столичным городом, хотя его значение одной из самых главных исторических столиц Китая осталось до сегодняшнего дня.

3.4.2. Лоян (Лои, Ченчжоу)

Одна из семи главных исторических столиц Китая, один из самых древних городов страны, неоднократно перестраивавшийся, Лоян был основан в 1108 г. до РХ как Лои. Город являлся общекитайской столицей при многих династиях (последний раз в династию Поздняя Тан, 907-960 гг.).

Всекитайское значение Лои (или Ченчжоу – восточная столица Чжоу) получил первый раз в 771 г. до РХ, когда стал первой столицей династии Восточное Чжоу. В период Весны и Осени город стал известен как Ванчэн. Именно в этом городе работали многие основатели и яркие представители всех основных древних китайских религиозно-философских школ: даосизма, конфуцианства, легизма, моизма и т.д. В период древнего мира и раннего средневековья город активно развивался. Периодические спады и подъемы привели к тому, что он дважды становился крупнейшим в мире. На протяжении периода Весны и Осени, с VII по V вв. до РХ Лоян считался наряду с Вавилоном самым крупным городом мира, в нем проживало более 200 тысяч человек. К V веку после РХ его население выросло до полумиллиона, и он опять стал, теперь уже наряду с греческим Константинополем и китайским Нанкином, самым населенным в мире городом.

В период династии Восточная Хань (25-220 гг.) в Лояне основали первый в Китае университет, построили обширный императорский Северный дворец, создали специальные кварталы для иностранных купцов. Известно, что в 122 г. в нем выступала труппа римских жонглеров. Здесь работал выдающийся астроном Чжан Хэн (78-139 гг.), автор разных изобретений, в том числе прообраза сейсмографа для фиксации землетрясений в разных областях страны. В последующий раннесредневековый период город развивался не только как столица отдельных династий, в частности династии северная Вэй, но и как крупный культурный и торгово-промышленный центр. Второй раз всекитайское значение Лоян приобрел с приходом к власти династий Суй и Тан. В это время город опять стал второй столицей Китая, в нем, так же как и в главной столице, Чанъане, была проведена масштабная реконструкция по

новым принципам под руководством Юйвэнь Кая. Генплан Лояна, наряду с планировкой Чанъяня, стал образцом для подражания не только в Китае, но и в целом ряде стран юго-восточной Азии (рис. 22).

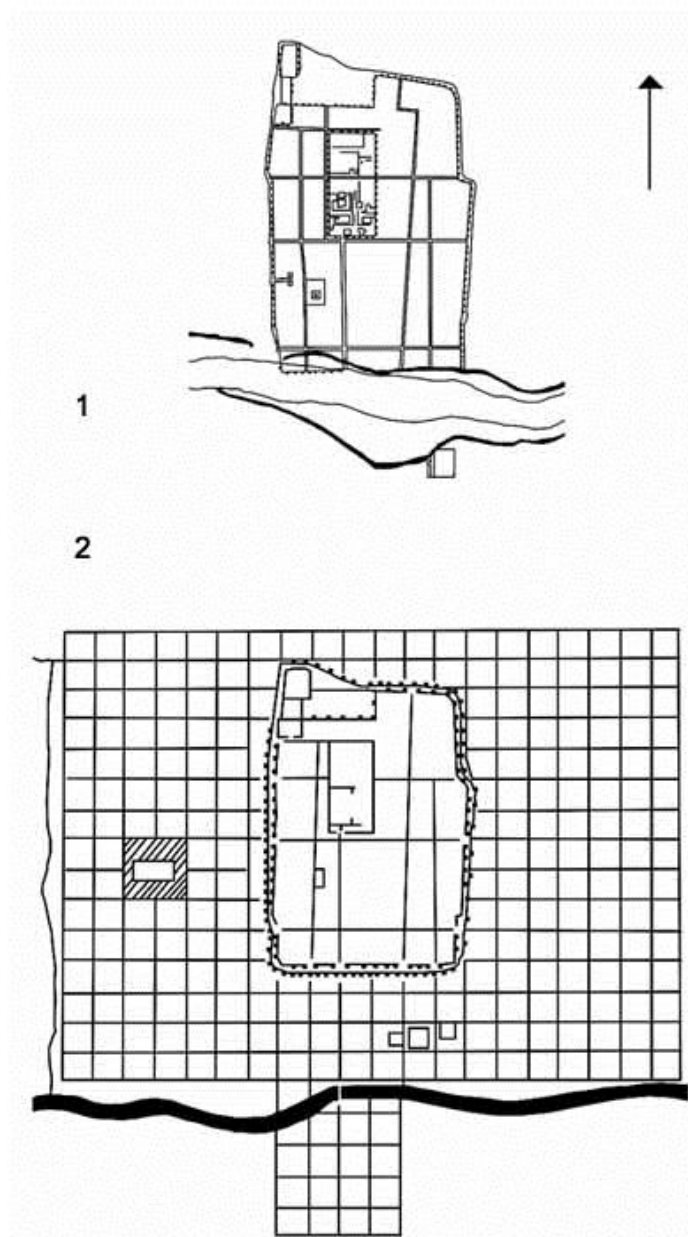

Рис. 22. Лоян. Схема планов города. 1 – период династии Поздняя Хань;
2 – период династии Северная Вэй

Уже в древнюю династию Цинь город имел регулярную планировочную структуру. В позднеханьский период в нем появился Внутренний город с прообразом Запретного города. В период Северной Вэй Запретный и Внутренний город были более структурированы, в северо-западной части Внутреннего города появился характерный для столичных городов Запретный сад. В это же время начался рост города в юго-восточном направлении.

Во время танской реконструкции VII в. Лоян получил более сложную регулярную структуру. Появились вертикальная (север-юг) и горизонтальная

(запад-восток) оси. Эти оси относились друг к другу в пропорции 2:3. Город стал иметь прямоугольные очертания с длинной стороной в 9 ли (четыре с половиной километра). Лоян был огорожен крепостными стенами с контрфорсами и башнями и делился на четкие административные кварталы – фаны. В центральной части города, как и полагалось для столицы, появился огороженный собственными стенами и рвами с водой новый дворцово-храмовый императорский дворцовый комплекс с садами и водоемами, или иначе – Запретный город. Начиная с танского периода, в городе активно развивалось общегородское садово-парковое строительство. Кроме императорских парков строились городские и монастырские парки, массово создавались усадебные сады зажиточных горожан.

В период монгольского правления династии Юань Лоян навсегда утратил свои столичные функции, сегодня он является городом с многомиллионным населением, крупным промышленным и туристическим центром Китая.

3.4.3. Кайфын (Далян, Кайфэн, Баньян)

Этот древний город также считается одной из семи главных исторических столиц Китая, его основали в период Воюющих царств в 364 г. до РХ как столицу одного из царств, царства Вэй, тогда он получил свое первое название Далян.

Город расположился в стратегически важном для страны центральном месте, в срединной части бассейна Хуанхэ. С самого возникновения в нем постоянно велись различные крупные и мелкие ирригационные работы, прокладывались всевозможные каналы. После завоевания царства Вэй императором Цинь Шихуаном в конце III в. до РХ город почти полностью разрушили, и он достаточно долгое время существовал как небольшой торговый центр. Его возрождение и активное развитие связано, прежде всего, с прокладкой Великого китайского канала в VII в. С VIII по XI век город значительно вырос, в его районе пересекались три основных региональных канала с Великим каналом, он стал крупнейшим всекитайским центром торговли, других коммерческих операций и ремесленного производства. С приходом к власти династии Тан, он получил новое имя Баньян.

На протяжении IX-X вв. город неоднократно становился столицей различных небольших царств до прихода к власти династии Сун, когда он стал главной общекаитайской столицей (после 960 г.). К началу XI в. население города превысило один миллион человек, и в течение XI-XII вв. Баньян (Кайфэн) стал наряду с еще одним городом-миллионером Великого канала, городом Ханьчжоу и Багдадом самым крупным городом мира (рис. 23).

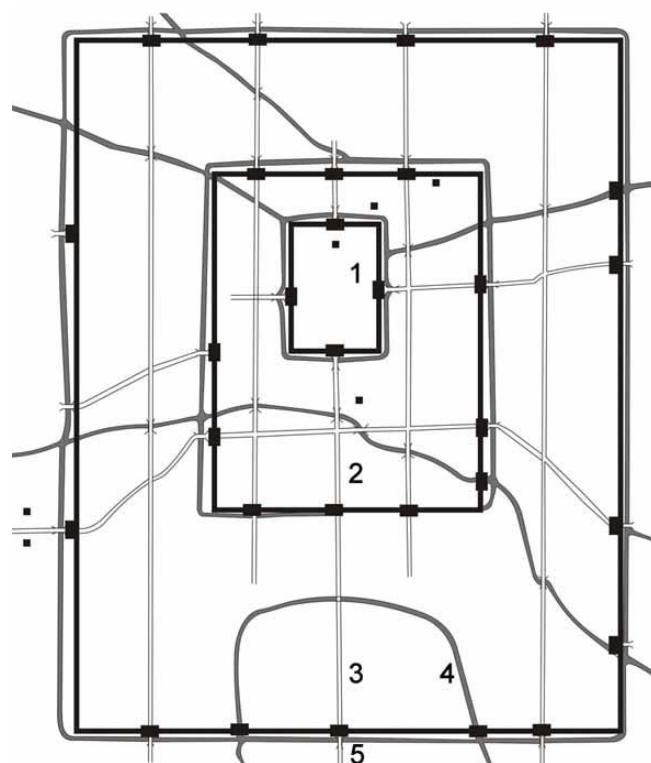

Рис. 23. Кайфын. Схема плана города после танской реконструкции.
1-запретный город, 2-внутренний город, общегородская территория, 4-городские каналы, 5-главный южный въезд в город.

В эпоху Тан, в 781 г. провели большую реконструкцию города по новым принципам в строительстве городов. Также как Чанъань и Лоян, Баньян стал одним из самых крупных городов регулярной планировки (квадратных городов) с тремя рядами стен. Его реконструировали согласно новым классическим канонам средневекового китайского градостроительства. Баньян имел развитый Внутренний город, в северной части которого располагался Запретный город, к которому вели главные проспекты почти строгого северо-южного и западно-восточного направления.

Город был пронизан целым рядом каналов западно-восточного направления. Каждый внутренний городской район имел крепостные стены, окруженные рвами с водой, с воротами, улицами и внутренними каналами, соответствующими системе фэншуй. Для Кайфына характерна необычная сдвигка планировочной сетки Внутреннего города по отношению к городу в целом и Запретному городу. Хотя некоторые китайские и японские источники приводят план города, ориентированный по строгой схеме, с точной ориентацией осей север-юг.

В позднетанский период главные магистрали города постепенно превратились в широкие многолюдные торговые улицы, движение по которым не прекращалось ни днем, ни ночью. В этот период в городе были уничтожены внутригородские стены фанов, а в парадных районах через обсаженные деревьями каналы построены изящные арочные мосты.

В Кайфэне периода династии Сун, столичном средневековом китайском городе развитой экономики, инженерной мысли и высокой культуры, не раз возникали новшества мирового уровня и создавались оригинальные произведения. Здесь началась первая коммерческая революция с применением новых, не металлических, а бумажных денег. Выдающийся инженер и ученый Су Сун (1020-1101 гг.), живший в Кайфэне, построил Часовую башню с водяными часами на цепной передаче, которая была им изобретена примерно на 200 лет раньше чем в Европе. Здесь же появился ставший знаменитым почти сразу после своего создания пяти метровый живописный свиток Чжан Цзэдуаня «Праздник весны», реалистично рассказывавший о повседневной жизни на улицах Кайфэна.

В 1049 г. в северной части города была построена изящная и как будто невесомая кирпичная тринадцатиярусная Железная пагода высотой свыше 55-ти м, облицованная керамическими плитками цвета ржавого металла, которые и дали ей название. Эта пагода, несмотря на всю свою внешнюю хрупкость, выдержала многие природные катастрофы – землетрясения, наводнения, пожары.

В XII-XIII вв., в период крайней раздробленности некогда единой китайской территории, Кайфэн стал столицей чжурчжэньского царства Цзинь (1015-1234 гг.). Несмотря на то, что он продолжал сохранять важное торгово-транспортное значение в центральной части ранее единого государства, его население значительно уменьшилось. Заселенным оставался только внутренний город, а остальная часть превратилась в развалины. Во времена правления последующей монгольской династии Юань роль города не стала более значимой. Больше Кайфэн никогда не становился городом общекайтайского значения. Сегодня он является крупным городом провинции Хэнань, одним из крупнейших историко-туристических центров Китая.

3.4.4. Ханчжоу (Линьянь)

Этот город также является одной из семи наиболее важных исторических столиц Китая. Ханчжоу возник на юго-востоке страны, на берегу одного из самых известных китайских озер – Сиху (Западное озеро), сейчас оно находится в западной части города. Это озеро служило длительное время местом для вдохновения многим китайским деятелям культуры. Ханчжоу также находится в южной точке Великого канала. Со временем город стал одним из главных центров страны по производству шелка и законодателем мод в области садово-паркового искусства, наряду с Сучжоу и Янчжоу. Но самое значительное развитие город получил после массовой миграции китайцев от кочевников из центральной части страны на юг в период раннего средневековья. Постепенно складывающиеся здесь южные династии смогли сохранить и развить древние традиции. Первый макроэкономический толчок

в развитии город получил в VII в., когда стал начальной точкой Великого канала, связавшего крупные города восточной части страны между собой. В то же время, дальнейшее развитие города в последующие периоды, когда централизованная власть то усиливалась, то ослабевала, привело к тому, что его планировочная структура, хоть и опиралась на традиции фэншуй, но не соответствовала жесткой структуре регулярного квадратного китайского города. Этому способствовал и активный рельеф. Ханчжоу получил в целом достаточно живописную планировку.

Он имел Внутренний город, который расположился в южной части города, мощные оборонительные стены, включая дополнительный ряд древних стен танского периода с восточной стороны, и развитую сеть внутригородских каналов. Обилие воды внутри города и активный рост населения города привели к появлению нового типа обустройства каналов. Жилая застройка и каналы имели между собой различные связи. Жилые кварталы формировались разным образом в зависимости от того, кто жил в этих домах – ремесленники, производящие и тут же продающие свой товар; купцы, торгующие оптом; чиновники или ученые, имеющие более богатое жилье; другие горожане. В зависимости от этого вдоль каналов появлялись односторонние или двухсторонние деловые и прогулочные проходы, улицы с аркадами и выходящие в аркады торговые лавки.

В Ханчжоу можно увидеть различные варианты планировки, зависящие от типов каналов и типов усадеб. Эти варианты планировки позволяли учитывать особенности построения традиционного жилища с его жесткими требованиями к ориентации входов, окон главного и вспомогательных помещений и т.д. Жилые дома, лавки, хранилища и оптовые склады могли иметь общие спуски на воду или собственные выходы на каналы прямо из внутренних помещений усадеб. Каналы дифференцировались по величине. Через самые малые каналы были переброшены простейшие деревянные пешеходные мостики. Самые крупные, магистральные каналы перекрывали большими каменными арочными мостами, под которыми могли проходить морские парусники. В наиболее богатых районах города улицы и каналы имели высокий уровень благоустройства – мощение, озеленение, малые архитектурные формы.

Большую известность город получил во времена династии Южная Сун (1127-1279 гг.), когда он стал главной столицей. Во время, когда страна была разделена на различные царства, управляемые киданями, чжурчженями, тангутами и другими пришельцами, эта территория стала оплотом истинно китайской культуры. В начале династии Сун, к середине XII в. в Ханчжоу насчитывалось около 200 – 300 тысяч человек. Но уже к рубежу XII-XIII вв. в городе проживало более миллиона жителей, и, наряду с Кайфэном и Багдадом, он стал крупнейшим городом мира.

Нашествие монголов привело к еще большей миграции коренного населения на южные территории, центром которых стал Ханчжоу. В Южной Сун и, прежде всего, в ее столице, продолжалось развитие древнекитайских традиций в науке и технике, архитектуре, каллиграфии и т.д. Именно здесь был изобретен порох, и возникло классическое направление садово-паркового искусства, которое затем было транслировано в усадьбы Сучжоу, а позже, в эпоху Мин и Цин получило блестящее развитие на севере страны. С этого периода частично сохранились знаменитые парки на озере Сиху, многократно воспеты в поэзии. Именно с этих пор появилась поговорка: «На небесах есть рай, а на земле Сучжоу и Ханчжоу...».

После прихода монгольской династии Юань, Ханчжоу стал неофициальным всекитайским научно-культурным центром. На протяжении XIV века в нем проживало 1,5 миллиона человек, и город оставался крупнейшим городом до победы китайской династии Мин над монгольским игом, когда столица была перенесена в Нанкин. Сегодня Ханчжоу является городом субпровинциального значения, центром провинции Чжэцзян, одной из самых крупных провинций страны и крупнейшим культурным и туристическим центром, уступив главные функции в финансово-экономической области соседнему Шанхаю.

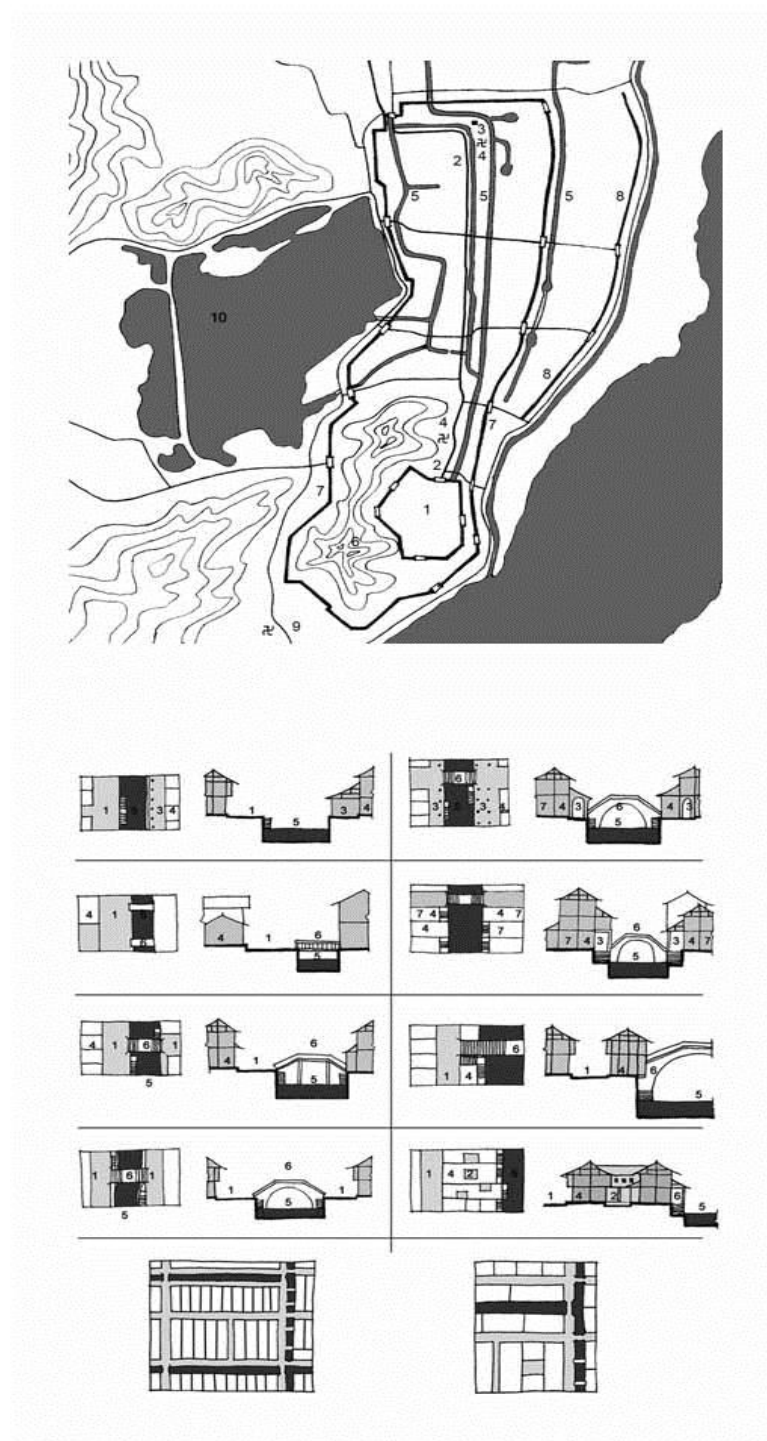

Рис. 24. Ханчжоу. Схема плана города и схема типов обустройства каналов.

К плану города: 1-запретный город, 2-2-путь императора – главная улица, 3-алтарь Земли и злаков, 4-5-главные каналы, 6-холм Феникса, 7-городские стены XIII века, 8-стена 893 г., 9-алтарь Неба, 10-Западное озеро. К типам каналов: 1-улица, 2-внутренний двор, 3-аркада, 4-магазин, 5-канал, 6-мосты разного типа, 7-хранилище.

3.4.5. Нанкин (Наньцзин, Цзяннин)

Этот древний город стал известен в 472 г. до РХ как крупный порт в низовьях реки Янцзы и периодически становился столицей различных царств династийного Китая, часто выступая под новым названием (Наньцзин,

Цзяннин и пр.). Нанкин активно развивался в раннее средневековье. При династии Лян город, став ее столицей, достиг полумиллиона жителей. С тех пор сохранились погребения императоров династии Лян VI в. с монументальными статуями фантастических животных. Не раз Нанкин в последующие периоды выступал в роли второй, «резервной» столицы Китая (как минимум у пяти династий на протяжении III-XV вв.).

Однако наибольшее развитие Нанкин (Каменный город) получил в конце XIV века, когда стал столицей объединенного Китая после победы над монгольской династией Юань в 1368 г. В этот период расцвета города в восточной части построили по древним градостроительным канонам мощный Запретный город, ставший прообразом будущего Запретного города в Пекине. Отличительной чертой Нанкина стали высокие крепостные стены Запретного города с внушительными многоарочными проходами, возведенными около 1400 г. первым минским императором Чжу Юаньчжаном (Хуньу), и ставшие самыми длинными на тот период в Китае. Снаружи под этими стенами размещались крупные судоверфи, на которых строились самые большие речные и морские парусники страны. В пригороде Нанкина в этот период возобновили культ мавзольных захоронений в духе легендарных ханьской и танской империй, следование традициям которых считалось обязательным в минскую эпоху. Там расположился ряд заупокойных культовых комплексов, в том числе знаменитый мавзолей первого императора династии Мин Хуньу, завершенный его сыном, третьим минским императором Чжуди (Юнлэ).

Так продолжалось до 1421 г., до официального переноса императором Юнлэ столицы государства из Нанкина на север, в бывшую столицу монголов Даду или Хан-балык (тогда получившую новое название Бэйцзин – северная столица). Нанкин также получил новое название – Наньцзин (южная столица).

После переноса столицы на север за Нанкином всю минскую эпоху сохранялось название Наньцзин, он официально был второй, «резервной» столицей империи. В городе развивалась торговля, производство бумаги и фарфора, выплавка меди, шелкопрядение, кораблестроение. В XIV-XV вв. в нем проживало более одного миллиона человек, он стал самым крупным городом мира по числу жителей до второй половины XV в., когда титул крупнейшего города перешел к набирающей все большую силу новой столице государства – Пекину.

С приходом к власти новой династии Цин, город Нанкин стал неофициальным центром протестов и восстаний против этой династии. Он становился столицей южно-минского императора и Опиумной войны, восстания тайпинов и столицей первого президента первой Китайской республики Сунь Ятсена. Сегодня Нанкин является крупным промышленным

центром страны, городом субпровинциального значения, центром провинции Цзянсу, одним из крупнейших городов Китая, в котором проживает около восьми миллионов жителей.

3.4.6. Пекин (Цзи, Ючжоу, Чжунду, Яньцзин, Даду, Ханбалык, Цинши)

В северной части Великой китайской равнины, в пятидесяти с лишним километрах южнее Великой китайской стены, на расстоянии примерно в 160 км от Бохайваньского залива Желтого моря издавна селились люди. Для этого кроме достаточно благоприятных природно-климатических условий были и экономические предпосылки. В этом месте традиционно пересекались древние торговые пути из Китая в Монголию и Маньчжурию. Здесь сегодня располагается одна из семи главных исторических столиц Китая, она же современная столица страны – Пекин. Название Пекин (Peking) городу дали первые европейские миссионеры, они так восприняли его на слух. Его использовали в западных странах до прошлого века, когда ему дали более точное название – Бэйцзин (Beijing), а в России и еще в некоторых странах (Австралия, Франция и др.) старое имя города используют до сих пор.

Общие этапы развития территории. На месте современного Пекина люди появились во времена пекинского синантропа (*Sinanthropus pekinensis*) и *Homo sapiens*, стоянки которых датируются XVIII-XI тысячелетиями до РХ. Начиная со II тысячелетия до РХ, неоднократно в этой местности под разными названиями возникали и исчезали города. Во время военной реформы и строительства Великой стены император Цинь Шихуан в 210-е гг. до РХ преобразовал тогдашний город Цзи, бывшую столицу покоренного царства Янь в центр провинции Гуанян, одной из 36 созданных им новых провинций. В период танского правления (618-907 гг.) в городе, носившем тогда имя Ючжоу, проживал военный губернатор. Однако первый раз общекитайское значение эта территория получила в 947 г., когда город Яньцзин стал второй столицей династии Ляо, основанной кочевым племенем киданей, захватившей северный Китай. В 1126-1215 гг. город захватили новые кочевники, чжурчжэни, переименовали его в Чжунду (Срединная столица), и сделали второй столицей северо-восточного царства Цзинь (первой столицей был Шэньчжоу, ныне Шэньян). В 1215 г. он был завоеван монгольскими войсками внука Чингисхана Хубилая, полностью разрушен и объявлен в 1263 г. местом новой столицы монгольской империи. Город получил имя – Даду (Великая столица) и второе имя Ханбалык (город Великого хана). В этот период итальянец Марко Поло посетил Китай, оставив в своих записках Ханбалык как Камбалук (Cambuluc).

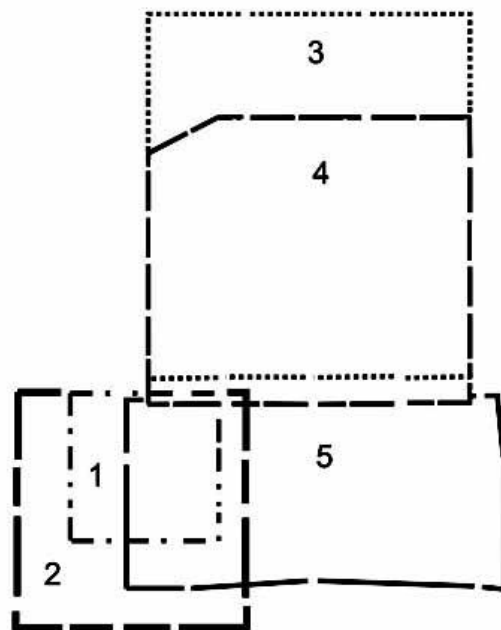

Рис. 25. Схема передвижения столицы в разные исторические периоды.
1-Яньцзин X в., 2-Чжунду XII в., 3-Даду XIII в., 4-Пекин минский XV в., 5-Пекин минско-цинский XVI-XVII вв.

Новое строительство велось монголами по китайским градостроительным принципам и с участием китайских строителей. Город был ориентирован строго по странам света, имел план, близкий к квадрату, в нем было трое главных ворот на юге и по двое ворот с остальных сторон. От ворот шли главные улицы города. В соответствии с традициями большое внимание уделялось ландшафтному строительству. Была начата реконструкция древнего императорского парка Цзиншань. Тогда же к западу от дворца был заложен новый императорский парк, сохранивший свои основные планировочные элементы до сегодняшних дней. В 1267 г. вырыли два пруда, на более крупном из них – Бэйхай (Северное море) насыпали остров, на котором построили изысканные павильоны, поставили сложные композиции из камней с озера Тай (Тайху) и посадили редкие породы деревьев. Позже к ним добавился еще один – южный пруд, Нанхай (Южное море). Этот комплекс стали называть «Три моря».

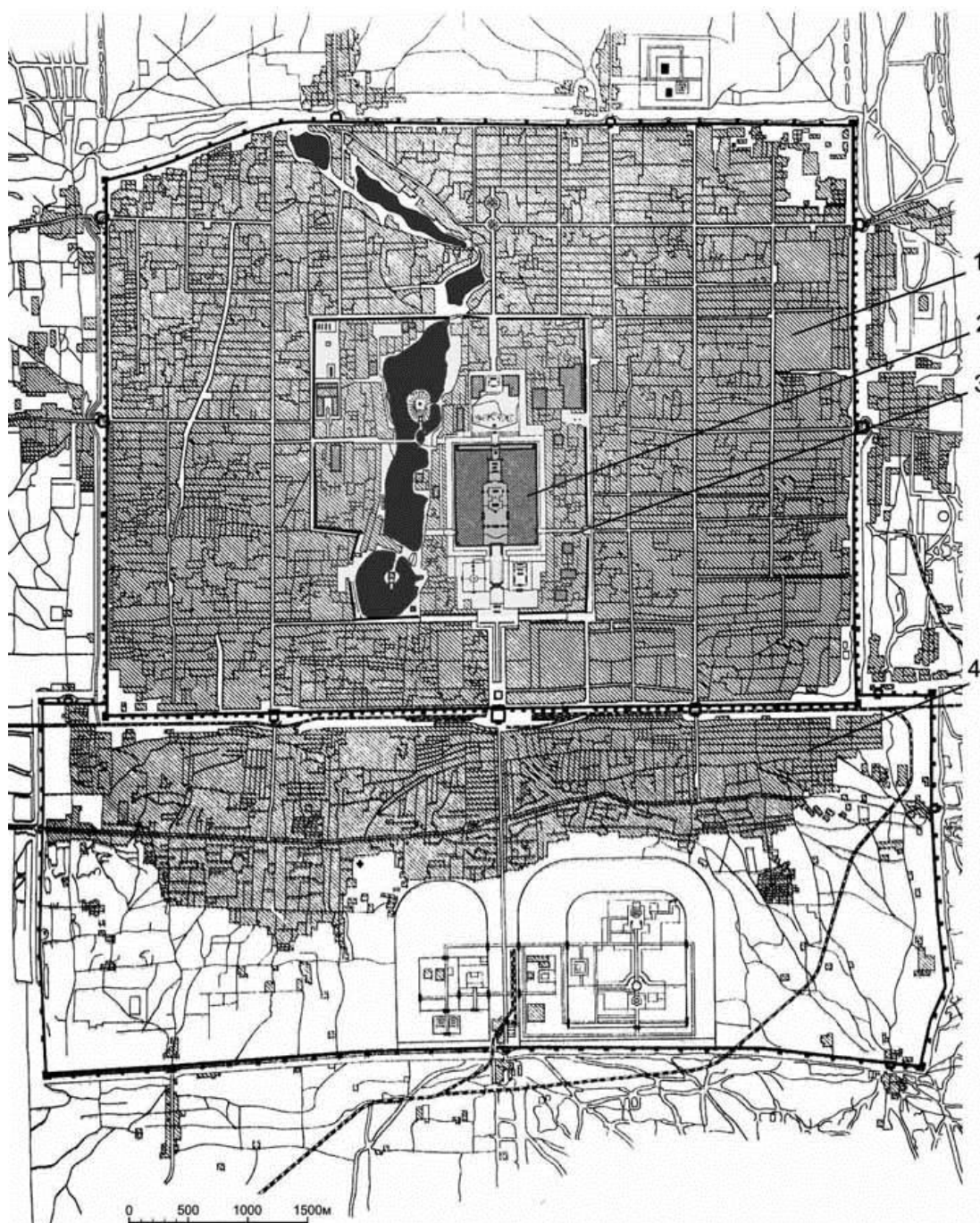
В 1368 г. город был освобожден от монголов, к власти пришла династия Мин, которая переименовала город в Бэйпин (Умиротворенный Север). Были разрушены все дворцы династии Юань, сохранена была только жилая застройка, располагавшаяся вдоль узких переулков, которые с монгольского времени называют хутуны и система водоемов. В нем опять началось новое строительство, которое шло в пределах прежней монгольской столицы. После окончания строительства в Запретном городе, в новогодний день 1421

г. он был объявлен главным городом Минской династии, получил свое последнее название Бэйцзин. При маньчжурской династии Цин Пекин оставался столицей, его называли Цинши (по-маньчжурски Гэмун Хэцэн). В 1949 г. ему вернули название Пекин.

Однако исторический Пекин был заложен в правление третьего императора династии Мин Чжуди (Юнлэ). Основой парадного строительства минского Пекина явилась закладка 6-ти километровой главной оси через Императорский город и возведения в нем нового грандиозного центрального ансамбля Запретного города. Строительство шло в полном соответствии классическим требованиям геомантии и ведущих религий, а в области градостроительства и архитектуры по древним традициям осевой симметрии и китайского четырехугольника.

К существующим с монгольского периода озерам и башне Барабана была добавлена башня Колокола, а за северной стеной Запретного города началась очередная реконструкция сада с искусственным холмом Прекрасного вида – Цзиншань, начатого еще во времена династии Ляо в X в. В этой же первой трети XV в. началось строительство парных храмовых ансамблей на севере Внутреннего или Императорского города (храм императорских Предков и храм божеств Земли и злаков) и за пределами города в его южной части, в будущем Китайском городе (храм Неба и храм Земледелия).

В XVI в. за пределами города были поставлены храм Луны (с востока), храм Солнца (с запада) и храм Земли (с севера), которые вместе с парными храмами у въезда в южную часть города (храмы Неба и Земледелия) стали полностью соответствовать пятичастной пространственной схеме китайской мифологии, геомантии и старым религиозно-этическим учениям. Сочетание древней системы фэншуй, даосских принципов, конфуцианских и буддийских правил было очень характерно для минских градостроителей.

ис.
26.
Пл
н
горо
да
мин
ског
о
пери
ода.
1-
стар
ый
горо
д
(вну
трен
ний,
тата
рски
й),
2-
запр
етн
ый
го-
род
(Гуг
ун,
пур
пур
ный
), 3-
имп

ераторский город, 4-новый го-род (китайский).

К концу первого столетия Минской династии, т.е. к концу XVII в., Пекин превратился в огромный, быстро растущий город с населением, превышающим 1 миллион человек, ставший самым крупным городом на планете и бывший таковым до начала XIX в., когда пальма первенства отошла к Лондону (рис. 26).

В конце минской эпохи начался рост города с южной стороны. В 1564 г. эта часть была огорожена крепостными стенами. Почти через сто лет с приходом к власти маньчжурской династии Цин сюда силой начнут переселять китайцев из центральных районов города, и эта территория получит название Китайского города в отличие от старого города, который с

этого времени стал именоваться Внутренним или Татарским городом (рис. 27).

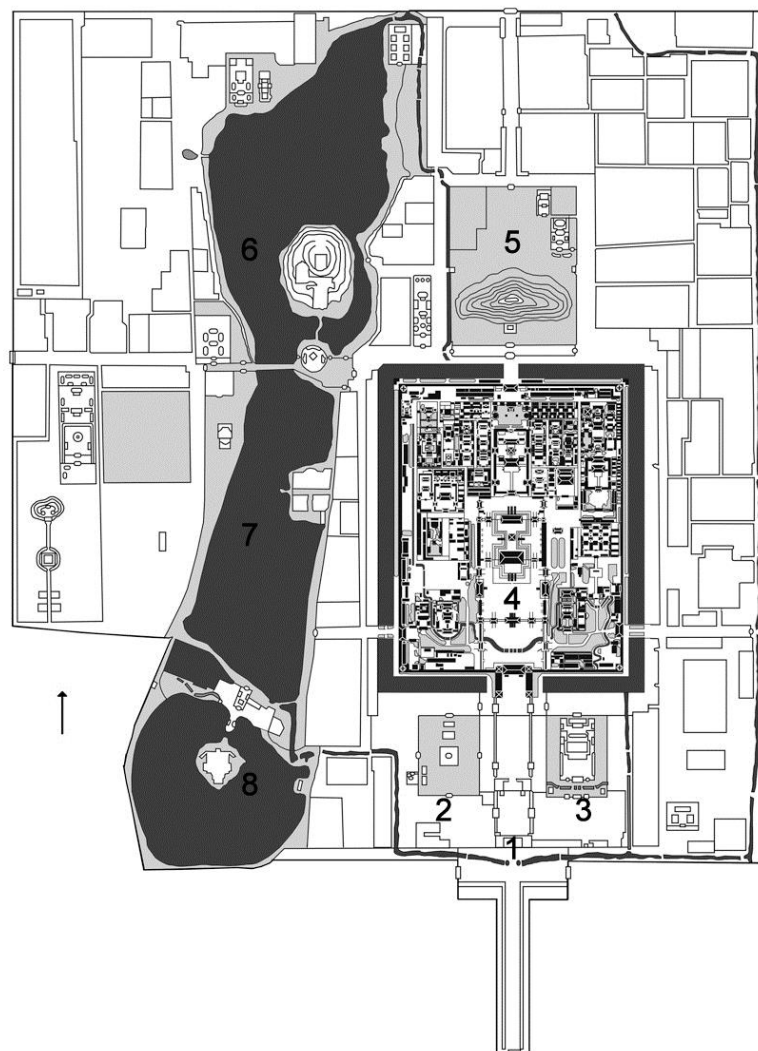

Рис. 27.
города

Пекин. План
Императорского
минского

периода.

- 1- ворота Ченьтянь, 2-алтарь божеств Земли и злаков, 3-храм Императорских предков,
4-запретный (Пурпурный) город, 5-парк горы Прекрасного вида (Цзиншань),
6-парк северного моря, 7-парк среднего моря, 8-парк южного моря

Здания и благоустройство центральной части города в минскую и цинскую эпохи были воистину роскошными. В Пекине были использованы все достижения китайской архитектуры того времени. Каналы облицовывали искусно обработанным светло-серым камнем с ажурной резьбой парапетов. Крыши зданий покрывали разноцветной черепицей, чему способствовала улучшившаяся технология производства фарфора и керамики. Но наиболее парадное строительство велось в самом центре Пекина – в его наиболее закрытой части – в Запретном городе. Пекинский Запретный город стал

наиболее крупным и представительным дворцовым комплексом в китайской истории эволюции столичного запретного города. В последний цинский период его строительство не претерпело принципиальных изменений, шло лишь техническое совершенствование, регулярные ремонты и восстановления зданий после регулярных для дворцового комплекса пожаров.

Сегодня Пекин стал единственной столицей КНР и одним из крупнейших городов в стране (после Шанхая) с населением около 18 миллионов человек.

3.4.7. Шэньян (Хоучен, Шеньчжоу, Мукден, Шенгчин, Фэнтянь)

В 841 км на северо-восток от Пекина располагается город Шэньян, который со средневековья был одним из самых крупных городов, расположенных за великой китайской Стеной на территории Маньчжурии. Этот город является центром провинции Ляонин, самой крупной по культурному и экономическому потенциалу среди трех провинций современного северо-востока Китая (Хэйлунцзян, Цзилин, Ляонин).

Зона северо-востока Китая относится к теплому полувлажному континентальному климату, хорошо проветриваемому муссонами. В отличие от основной территории страны, район Шэньяна, как и всей Маньчжурии, относится к зоне с устойчивыми отрицательными температурами и снежным покровом зимой. Средние нижние температуры в провинции Ляонин в январе месяце -8,5 градусов.

В зоне Шэньяна находится обширная развитая речная сеть (Ляохэ с крупным притоком Хунь, Бэйшахэ, Хинкайхэ, Пахэ, Хьюшийхэ и другие более мелкие реки и притоки), хорошие пахотные земли и горная гряда Чанбайшань (Длинные белые горы) на северо-востоке и юго-западе, до сих пор покрытая лесами.

Все это делало данное место с древних времен привлекательным для миграции и поселения разных народов, находящихся подчас на разных этапах своего развития. На месте современного Шэньяна люди селились издавна. Самые древние стоянки первобытных людей насчитывают свыше 7000 лет. Во время «японской неолитической революции» (III в. до РХ – III в. после РХ) по этой территории шла миграция тунгусских племен алтайской языковой группы. Они передвигались из Сибири на Корейский полуостров и далее на японские острова Кюсю и Хонсю.

Во времена зарождения китайского государства, в период династии Восточное Чжоу (771-221 гг. до РХ), эта местность принадлежала царству Янь, и здесь появился небольшой укрепленный город, охраняющий крепостные стены царства. Во времена коренных реформ Цинь Шихуанди (221-206 гг. до РХ) городок был подчинен одной из 36 новых провинций

Китая, северо-восточной провинции Ляодун, основной целью которой была защита китайской империи от северных кочевников.

Во времена правления следующей династии – Западная Хань (206 г. до РХ – 25 г.) город стал известен как город-вассал под именем Хоучен (северный город). В период бесконечных войн на севере Китая после распада ханьской империи каждый наплыв новых племен кочевников или завоевания соседних корейских государств приводили к завоеванию города, его разрушению, переименованию и т.д. В эпоху Троецарствия этот город-государство принадлежало восточному царству У, позже корейскому королевству Когурё, в VII-VIII вв. под именем Шэнь он был вассалом дальневосточного государства Бохай.

Известность и относительно стабильную планировочную структуру под именем Шэньчжоу город получил во время правления киданьского царства Ляо (916-1125 гг.) и чжурчжэньского царства Цзинь (1125-1234 гг.), когда был столицей этих царств. Название Шэньян Лу (освященное солнцем место на берегу реки Шэнь) город получил в 1296 г. в период правления монгольской династии Юань (1271-1368 гг.). В это время город располагался на северном берегу Хунхэ (главного притока реки Ляо), которая в древности назывался Шэньшуй. В нем произошла коренная реконструкция внутреннего и внешнего города, он получил все признаки регулярного китайского квадратного города.

Но самый большой расцвет и процветание города началось после захвата Шэньяна объединенными маньчжурскими «знаменными войсками» нового царства Цинь под предводительством хана Нурхади в 1621 г. В 1625 г. уже циньский император Тайцзу (он же Нурхади) перенес столицу из Ляояна в Шэньян, который получил новое название – Мукден (возвышенность).

После падения чжурчжэньского царства Цзинь в 1264 г., основные племенные союзы царства рассеялись по всей территории Маньчжурии, частично перейдя в горных районах на примитивную жизнь за счет охоты и рыболовства. Только с 1583 г. новый молодой лидер одного из кланов, клана Цзяньчжоу, хан Нурхади (1559-1626 гг.) начал объединение чжурчжэней. К 1601 г. был создан общий язык (названный маньчжурским), появилось экономическое благополучие за счет торговли жемчугом и мехами, создан особый вид эффективного военизированного подразделения, так называемые «знаменные» войска или «знамена». В 1616 г. Нурхади объявил себя императором новой династии Да Цинь (последняя или поздняя Цинь) и начал готовить нападение на Китайскую империю. С этого времени чжурчжэней стали называть маньчжурами, т.к. они заняли всю территорию Маньчжурии. Наследник Нурхади, его восьмой сын Абахай (император Тайцзун) ввел китайскую систему управления и экзаменов, присоединил к себе 8 монгольских и 2 китайских «знамени» и навязал Корее статус вассала. В 1635

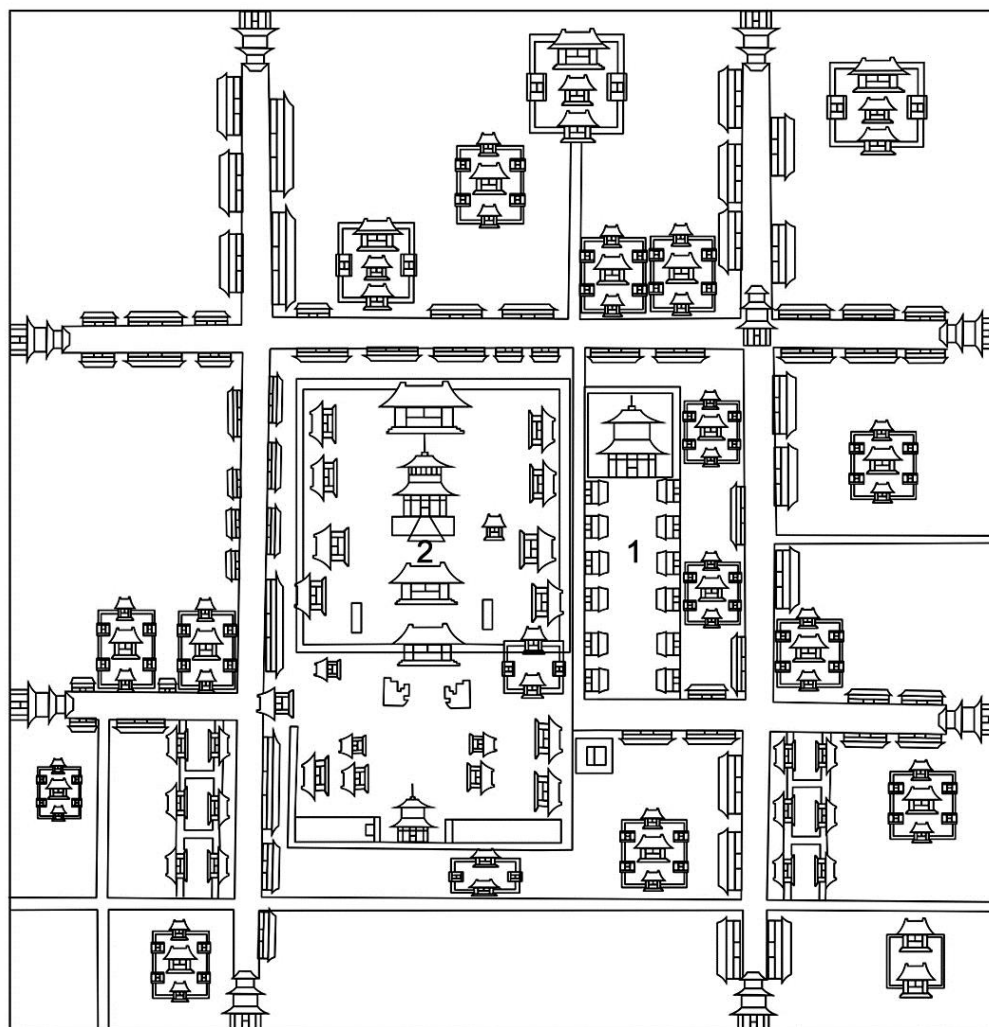

Рис. 29. Мукден. План центральной части внутреннего города со свитка 1657 г. 1-Восточная линия, 2-Средняя линия

Начиная с 1625 г., возводятся крепостные стены и восемь городских ворот внутреннего города, создается регулярная квартальная система, построены башни Колокола и Барабана, ансамбли Восточной и Средней линии Запретного города и т.д. В 1643 г. как завершение в четырех углах крепостных стен внутреннего города возведены четыре белые пагоды в стиле тибетского ламаизма: Восточная, Западная, Южная и Северная. В городе появилась концепция четырех шагов развития согласно учению тайчи: «один юань» генерирует «два и», «два и» генерируют «четыре сянь», «четыре сянь» генерируют «восемь куа». «Один юань» означал самое высокое строение Запретного города – башню Феникса как самый главный центр для наблюдения и контроля. «Два и» – здания колокольной и барабанной башни, фиксирующих дополнительные главные городские оси – западную и восточную, и, одновременно, регулирующие ритм городской жизни. Под «четырьмя сянь» подразумевались четыре белые пагоды, а под «восемью куа» – восемь городских ворот.

После завоевания маньчжурами всего Китая (1644 г.) и переноса первой столицы в Пекин город Мукден остался до конца правления династии Цин (1912 г.) второй официальной столицей Поднебесной. Между Пекином и Мукденом соорудили дорогу с высоким качеством благоустройства, на всем протяжении ее выложили большими каменными плитами и обсадили деревьями с оборудованными местами для отдыха. До конца XVIII века все китайские императоры считали своей обязанностью регулярно приезжать в Мукден к могилам предков своего рода для церемоний жертвоприношений.

В окрестностях Мукдена (ныне на территории города) разместилось мавзольные комплексы, два из которых (мавзолей Фулин императора Тайцзу и его жены и мавзолей Чжаолин императора Тайцзуна и его жены) сегодня находятся в хорошем состоянии и включены вместе с шэньянским Гугуном в список мирового наследия ЮНЕСКО.

Город еще не раз менял свои названия (Шенгчин, Фэнтянь) или периодически возвращал старые (Шэньян, Мукден). После строительства железной дороги (КВЖД) в конце XIX в., трасса которой прошла в полутора километрах от границы города, началось кратковременное русское влияние. Появился русский поселок при станции, в городе были построены общественные бани, хлебопекарни, фотографии, ресторан, гостиница, отделение русско-китайского банка и т.д.

Для Шэньяна, как и для всей Маньчжурии, с давних времен было характерно сплетение различных национальностей и их культур. Доля этнических групп (около 10% жителей) и их количество (38 из 56 признанных современным Китаем) и сегодня здесь выше, чем в других крупных китайских городах. Это маньчжуры, корейцы, монголы, чжуаны, хуэйцы, мяо и многие другие малые народности или долговременно живущие землячества народов соседних стран. Климатические особенности северо-восточных территорий Китая и многовековое соседство на них разных народов привело к некоторым особенностям в декоре и архитектуре зданий, а также в планировочном строении различных ансамблей Шэньяна и других населенных мест китайской части территории Маньчжурии.

Отличия северо-восточной архитектуры и планировки. Основным типом дворцовой и жилой усадебной застройки Шэньяна был традиционный китайский сыхэюань. Однако в нем появились некоторые разновидности. Полностью сохранились принципы осевой симметрии и стратификации ведущих помещений по правилам конфуцианства. Но дворы увеличились по направлению север-юг для улучшения инсоляции, а стены стали нарастать с юга на север для защиты от неблагоприятных северных ветров.

Стилобаты, на которых стоят здания, имели четкую иерархию в Китае – чем важнее здание, тем выше и сложнее стилобат. Горные племена предков маньчжуров в целях безопасности свои жилые здания строили на

возвышенных местах. Эти обычаи они перенесли и в города. Наиболее ярко это видно в шэньянском Запретном городе. Главные залы дворцового комплекса стоят на небольших платформах – стилобатах. В то же время, менее значимые сооружения, например башня Феникса, поставлены на высокие, свыше трех метров платформы, и имеют самую парадную и развитую трехъярусную крышу. Эта башня не самая важная по статусу, но наиболее важная с точки зрения обзора территории.

Для уменьшения теплопотерь толщина кирпичных наружных стен зданий была увеличена, она стала намного шире зданий основной территории Китая, в ней появилась прослойка-утеплитель между внешним и наружным слоем кирпичной кладки. Окна стали маленькими, а в некоторых домах окон не делали вообще. Внешняя дверь в дом осталась на юге, но сдвинулась в восточном направлении. В ней появилась дополнительная защита от холода – так называемая «бумага корё».

Все жилые помещения стали отапливаться по специальной системе «простой кан». По этой системе снаружи в специальных углублениях в стене или под террасами разводили костры, горячий воздух от которых шел по специальным каналам под полом и под специальными кирпичными лежаками-кроватями. Выходил воздух наружу через особые дымоходы. Отличительными чертами жилых зданий стали кирпичные трубы этих дымоходов, стоящие отдельно обычно на северной, задней стороне дома.

Из различных типов крыш, распространенных в Китае большой популярностью на северо-востоке стал пользоваться так называемый бесконьковый тип крыши. Это связано с тем, что такое решение уменьшает тень не только на северной стороне крыши, но и на всей конструкции. Развитие таких крыш привело к новому приему – так называемому гребенчатому понижению крыш, которое одним из первых появилось в Запретном городе Шэньяна.

В цветовом решении также появились некоторые особенности. С одной стороны, конструкции с более глубокими цветами лучше подходят для северных территорий, так как чем глубже цвет, тем больше тепла можно получить для здания от солнечного света. С другой стороны, издавна бывшие кочевники (монголы, маньчжуры, кидани и др.) любили многоцветье, особенно зеленый цвет, олицетворяющий леса и луга. Зеленый цвет стал активно входить в архитектуру династии Цин, особенно в виде глазурованных орнаментов настенного декора и поливной черепицы. Наиболее частым стало сочетание императорского желтого цвета, обрамленного зеленой каймой. На крышах шэньянского Запретного города и на крышах императорских храмов появились желтая поливная черепица с зеленым бордюром.

В скульптурном оформлении мавзольных комплексов первых циньских императоров возникли новые персонажи, скульптуры собак и коз, что было, определенно, связано с охотничьим происхождением маньчжуров.

Символика пронизывает всю среду любого китайского города. В Шэньяне, в силу его особенностей, отличия появились и в городском садово-парковом искусстве. Среди сотен применявшихся растений наиболее популярными и массовыми стали те, которые одновременно отвечали социально-этическим и природным особенностям северного города. Так, сосны и кипарисы, являющиеся устойчивыми к холодному и сухому климату, и, одновременно, олицетворяющие верующих с высокими нравами и стойким характером, стали основным костяком садов и парков не только Шэньяна, но и всей Маньчжурии. Из цветущих деревьев наибольшей известностью пользовалась слива, которая первая зацветает ранней весной, не боясь снега и мороза. Она олицетворяла постоянный успех и чистое перевоплощение. Из цветов на первое место вышла хризантема, которая так же, как и слива, не боится мороза. Она означала то же, что и слива, и еще являлась олицетворением достоинства и «окутывающей легкости».

Несмотря на эти различия, общие принципы построения северо-восточных городов, их архитектурный облик, базовые планировочные приемы создания дворцовых и усадебных комплексов, мавзолеев и храмов в целом соответствовали традициям развития китайского города. Сегодня в городском округе Шэньяна проживает свыше 7 млн. чел., в самом городе насчитывается свыше 4 млн. чел. Шэньян является центром одной из северо-восточных провинций, провинции Ляонин и самым крупным промышленным, военным и образовательным центром северо-востока Китайской Народной Республики.

3.4.8. Сучжоу (У, Цзянсу)

Город Сучжоу, расположенный у озера Тай (Тайху) – благодатного края в южном бассейне реки Янцзы возник более 2500 лет тому назад. Тайху играло большую роль в китайской поэзии, живописи и садово-парковом искусстве. Именно со дна этого озера доставали самые эффектные и самые дорогие камни сложной изрезанной формы.

Много веков Сучжоу являлся культурным, транспортным и экономическим центром района Цзяннань, исторического лидера в области садового искусства и производства шелка. В раннесредневековую эпоху Троецарствия Сучжоу был столицей царства У с одноименным названием. Но свое активное развитие город получил со времени начала строительства Великого канала.

Сучжоу стал одним из самых красивых городов в южной зоне этого канала. Он был реконструирован в начале XIII в. и стал одним из немногих

городов мира, в которых улицы и каналы играют одинаково важную роль. Марко Поло, оставивший описание Сучжоу в XIII в., называл его Восточной Венецией. На южном въезде в город стояли две водные и три сухопутные заставы, здесь же – внешний рынок.

В тоже время в нем отчетливо видны все основные принципы древнего китайского города: относительно регулярная планировка, мощные крепостные стены с башнями, огороженное дополнительными внутренними стенами и каналами центральное ядро, имеющее также регулярную планировку.

Большую роль в городе играло развитое благоустройство: каналы с перекинутыми через них разнообразной формы арочными мостами, малые формы, декоративные беседки, фонари и т.д. Одним из самых известных мостов, перекинутых через Великий канал у Сучжоу, является мост Баодай (мост драгоценного пояса). Мост длиной 317 метров, шириной 4.1 метра, состоит из 53 арочных пролетов, три центральных пролета приподняты для прохождения лодок с грузами. Он сооружен в династию Тан в 816 г., по легенде на средства, подаренные городу чиновником от продажи своего пояса. Вплоть до экономического подъема соседнего Шанхая в XIX веке Сучжоу активно развивался. В 811 г. построили пагоду братьев Ван (место первой академии Сучжоу), в X веке была построена знаменитая наклонная пагода Сучжоу, а во времена династии Сун – 11-ярусная пагода Юньянь высотой 76 метров. Вертикали пагод дополняли и обогащали неповторимый колорит города (рис. 30, 31).

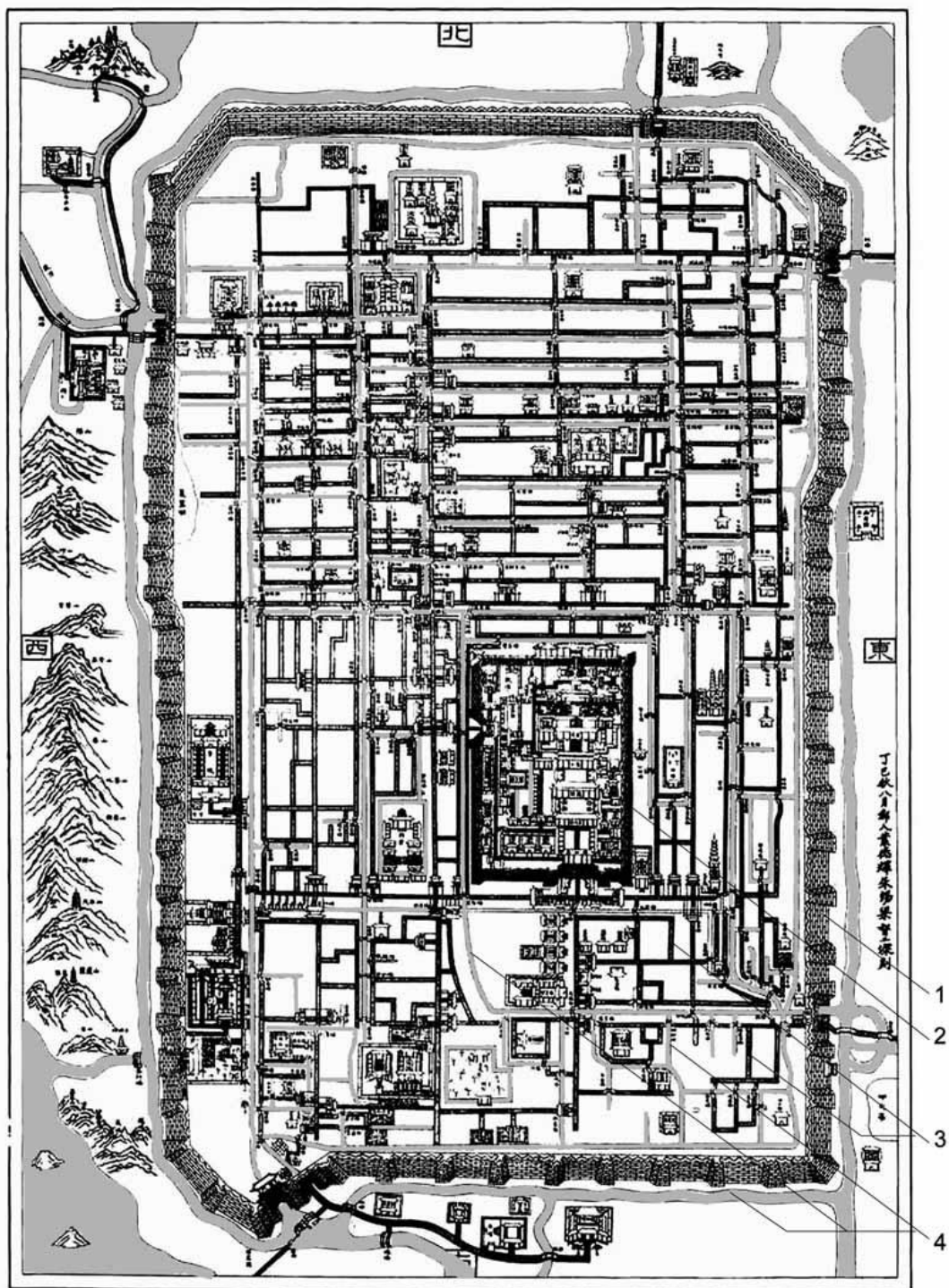

Рис. 30. Сучжоу. Прорись генплана со свитка 1229 г. 1-крепостные стены, 2-запретный город, 3-сухопутные улицы и проезды, 4-каналы вдоль улиц, внутри усадеб и обводной канал вокруг городской стены

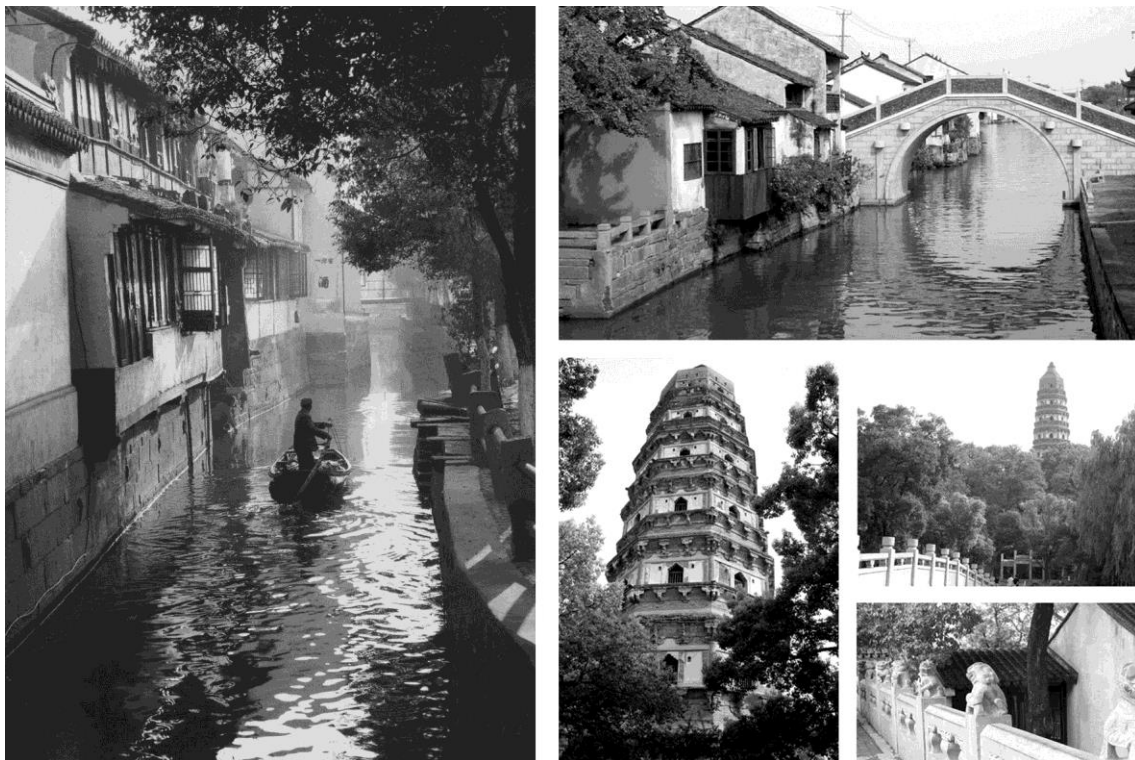

Рис. 31. Виды Сучжоу и его окрестностей

Отличием Сучжоу являлась регулярная, но неодинаковая нарезка на кварталы – фаны, внутри которых стал появляться новый тип усадебной застройки. Эти усадьбы по-другому включали в себя различные ландшафтные элементы и стали постепенно своеобразными домами – садами. Начиная с XI в., в городах Цзяннани, центром которой был Сучжоу, стала развиваться садово-парковая архитектура, основу которой составляли городские усадьбы чиновников и ученых. В них различными, подчас очень причудливыми способами соединялся мир города и мир природы. В отличие от обычно почти одинаковой поквартальной «нарезки» китайского города, эти усадьбы имели различный размер, от более чем пяти гектаров до полгектара и даже меньше. Внутри усадеб стали возникать разнообразные комплексы небольших садов, воспроизводивших, казалось бы, естественную природу с ее деревьями, камнями, мхами, водоемами, органично соединяющиеся с павильонами, беседками и другими архитектурными элементами. Значимость литературы, поэзии, живописи, истории и других направлений науки и культуры в формировании обывденной жилой среды привела к тому, что в Сучжоу и в целом, в округе Цзяннань впервые в достаточно большом количестве появились так называемые «сады ученых мужей или сады литературы».

К началу XVII в. местная хроника отмечала, что в Сучжоу имеется 271 достойный упоминания сад. Среди образованной части китайского общества стало принятым проводить большое количество времени в саду, совершать

достаточно дальние походы и поездки на экскурсии по разным известным садам. Сады стали средоточием общественной жизни не только в Сучжоу, но и в большинстве крупных городов Китая. Сучжоу и весь округ Цзяннань стали местом, где строили свои летние резиденции представители администрации минской, а затем и цинской империи. Многие из них после отставки переселялись сюда на постоянное жительство. Средневековый Сучжоу стал образцом частного садового искусства Китая.

Современный Сучжоу является городом провинциального значения в провинции Чжэцзян, крупным городом с населением более четырех миллионов человек. На его территории находятся многие известные памятники ЮНЕСКО.

3.4.9. Лхаса (Раса)

Этот небольшой центр в горных районах Тибета возник в раннее средневековье как опорный пункт одного из тибетских племен и до конца VIII века носил название Раса (Огороженное место). После объединения племен и появления первого крупного тибетского царя Сронцзан-Гампо, город с VII в. стал развиваться одновременно как столица самостоятельного Тибетского царства и религиозный центр одного из направлений буддизма, тибетского буддизма или ламаизма. Он получил название Лхаса (Земля богов) благодаря ценным статуям Будды Сакьямуни, привезенным китайской и непальской женами этого царя.

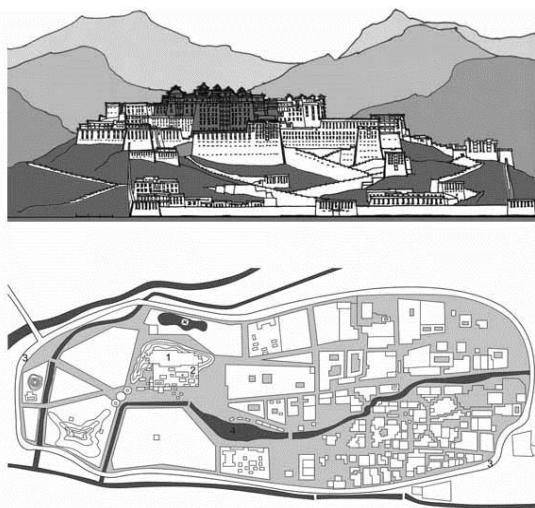

Рис. 32. Лхаса. Вид на главный комплекс Потала. Схема плана центра. 1-дворец Потала, 2-монастырская школа 15 направлений во дворце, 3-окружная церемониальная дорога, 4-городские пруды и каналы.

В 637 г. здесь начали строительство царского дворца на Красном холме, стоящем на берегу реки Кьи Чу, притока Брахмапутры. По преданиям этот деревянный дворец имел 999 помещений и сгорел в VIII в. от удара молнии. Тогда же построили древнейший монастырь Лхасы – Джоканг, а город был обнесен крепостной стеной и обводным каналом.

Неоднократно город Лхаса являлся спорной территорией для различных тибетских и китайских государств. Активное развитие город получил, начиная с XV в., когда на его территории заложили основные ламаистские монастыри Ганден, Сера и Дрепунг. Почти через 1000 лет после первого строительства дворца на Красном холме, в 1645 г. здесь началось новое строительство необычного по своей архитектуре дворца и одновременно храмового комплекса Потала (Дворец с золотыми крышами) для далай-ламы, верховного правителя тибетских буддистов (рис. 33).

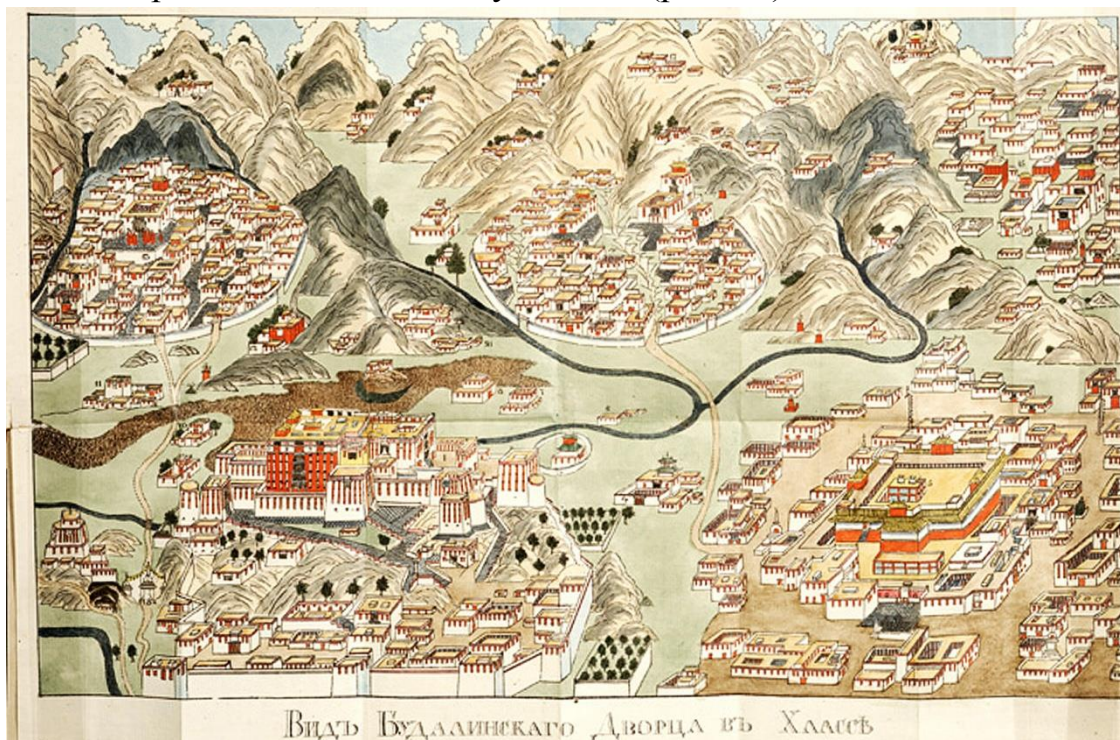

Рис. 33. Лхаса. Аксонометрия монаха XIX в. Никиты Бичурина

На протяжении четырех веков основное население города составляли монахи и паломники, его численность не превышала 25 тысяч человек. Но с середины и до конца XX в. город значительно вырос, и сегодня в нем проживают около 200 тысяч человек. Его историческая часть стала районом Чэнгуань в городском округе Лхаса.

Отличия в историческом развитии придали городу и отличную от традиционных китайских городов пространственно-планировочную структуру. Общая планировка исторической части города представляет собой типичную для центральной Азии ковровую планировку, состоящую здесь не столько из частных домов, сколько из плотно примыкающих друг к другу монастырей и подворий для паломников. Основными связями являются центральные улицы процессий. Главной границей исторической Лхасы является окружающая город церемониальная дорога для «кору» – ритуального для тибетского ламаизма обхода святого места, которая

охватывает всю основную историческую застройку. Главный дворцовый комплекс, расположенный в восточной части, является мощной доминантой этого яркого поселения. Восприятие как бы вырастающей из холма Поталы на фоне высоких горных пиков, окружающих лхаскую долину, создает сильный эмоциональный эффект. Такое оригинальное композиционное решение и необычная архитектурная стилистика сделало Лхасу не только религиозным центром, но и центром культурного паломничества для художников, архитекторов, многих любознательных туристов.

Дворцовый комплекс Потала. Духовным и пространственным центром города и сегодня является комплекс Потала, который воздвигнут на высоте 3700 метров над уровнем моря, на так называемом Красном холме посередине лхаской долины и занимает площадь около 36 гектаров. Тринадцатизэтажный комплекс этого уникального дворца-монастыря имеет сложное строение. Он состоит из Белого дворца, Красного дворца и большого количества ступ, храмовых помещений и залов для аудиенций и церемоний. Завершенный в 1690 г., Красный дворец используется в основном для религиозных ритуалов и молитв, в нем же располагаются богатые усыпальницы далай-лам. На крыше Красного дворца располагаются павильоны с позолоченными крышами, которые венчают размещенные под ними внутри дворца усыпальницы с сокровищницами. До 1959 г., года эмиграции далай-ламы XIV из Тибета в Индию, здесь же находились покои далай-ламы.

В Белом дворце, строительство которого было закончено в 1653 г., находятся помещения для официальных приемов и различные административные помещения, библиотеки и оружейные палаты, зернохранилища и кладовые, а также вереницы связанных между собой культовых залов. У подножия дворцовых стен размещались ранее помещения монетного двора, суда и тюрьмы. Всего в Потале насчитывается свыше 1000 помещений, в которых размещаются более десяти тысяч ламаистских святынь.

Яркий образ и сложная, своеобразная планировочная структура дворцово-культового комплекса обеспечиваются обилием террас, переходов и площадок на крышах залов и храмов, которые, спускаясь и поднимаясь по холму, придают ему величественный и необычный вид, непохожий на другие дворцово-храмовые комплексы индийских или китайских городов. Традиционный для непальских и тибетских монастырских комплексов прием скашивания стен кверху усиливает эффект перспективы и величественности ансамбля.

Вокруг комплекса Поталы постоянно возникали и возникают до сих пор различные храмы и монастыри, в которых собраны богатые коллекции религиозного и, частично, светского характера. В окружающих город горах со средневековых времен также находится ряд монастырей.

Дворцово-храмовый комплекс Потала уже в XVIII в. стал символом тибетского буддизма. По его образу в цинскую эпоху создавали ламаистские храмы и дворцы на других территориях Китая. Самым известным из них является выстроенный в пекинском загородном Летнем дворце (Ихэюань) ламаистский монастырь с залом Буддийской доктрины, который откровенно напоминает облик Поталы.

Сегодня город Лхаса административно располагается в юго-западном приграничном районе Китая, он является центром Тибетского автономного района в Китае и продолжает оставаться главным религиозным центром ламаизма.

3.4.10.Пинъяо (Пинтао)

Этот небольшой древний город на севере Китая был основан как крепость Пинтао еще во времена правления вана Сюань династии Западная Чжоу (827-782 гг. до РХ). В период государственной реформы Цинь Шихуанди (221-210 гг. до РХ) он получил статус уездного города. Через более чем тысячу лет, во время династии Мин в 1370 г., Пинъяо был расширен до площади в 12 ли (12,5 км²) и с тех пор не менял свои границы.

Город и сегодня окружен глинобитной стеной, облицованной черным кирпичом, ее длина около шести километров. Почти правильная квадратная конфигурация стен нарушена с южной стороны, где они следуют рельефу. В стене имеется 6 городских ворот-башен, по 1 – с севера и юга, по 2 – с запада

и
За

востока. Эти
ворота
выступают за
пределы стен.
такую

конфигурацию в плане город издавна получил название «Черепаша» – голова и хвост на юге и севере, по две лапы с запада и востока и прямоугольный панцирь самого города. В городской стене имеется 72 сторожевые башни и 3000 бойниц. Эти числа символичны – считалось, что при жизни у Конфуция было 72 последователя и 3000 учеников. В сторожевых башнях Пинъяо, как и во многих других городах-крепостях, с древних времен традиционно на верхнем ярусе находились места для отдыха караульных, на нижнем ярусе хранились провиант, фураж для лошадей и оружие (рис. 34).

Рис. 34. Схема плана Пинъяо

Город неоднократно перестраивался, но сумел сохранить свою старую планировочную структуру и общий характер застройки. На сегодня он состоит в основном из сооружений последних двух династий Мин и Цин, хотя имеются и более старые сооружения.

Центр города занимает правительственный квартал, построенный в 1346 г., в династию Юань, и реконструированный в минское время. Исключением является главное здание – резиденция Дасянь Лоу, оставшаяся с юаньских времен. В ней сохранилось специальное окно, через которое можно было анонимно пожаловаться на произвол чиновников, или, наоборот, похвалить кого-либо за благодеяние. В целом правительственный квартал состоит из административной зоны уездного правителя и подводящей к ней административной улицы. На улице разместились помещения библиотеки, суда, тюрьмы, охраны и т.д. К восточной стороне правительственного квартала примыкает Рыночная башня – самое высокое здание города, которое существует в современном виде с 1668 г. Вокруг нее находятся торговые ряды. В сумме в правительственном квартале Пинъяо находится 299 помещений, а в городе – 99 исторических зданий-музеев. Считается, что в целом в городе насчитывается 4 основных улицы, 8 вспомогательных улиц и 72 хутуна – переулка.

Во дворах и на улицах освещение и сегодня выполнено в виде традиционных красных фонарей. На фоне серо-голубоватого кирпича или палевых лессовых стен контрастно выделяются окрашенные в ярко-красные, синие или зеленые цвета колонны, капители, двери и окна жилых и административных зданий. На многих зданиях над входом, на колоннах или специальных табличках имеются надписи в виде стихов, назиданий или кратких аллегорий. Так на веранде рядом с резиденцией управляющего с востока находится надпись «Здание для наблюдения за ветром», а с запада – «Здание, откуда слушают дождь», что означает необходимость для властей знать, о чем думает и что хочет или может делать народ.

Основная застройка в Пинъяо представляет собой традиционный китайский дом с внутренним двором (сыхэюань). Из почти четырех тысяч существующих сегодня сыхэюаней более 400 усадеб существуют в городе с XIV в. В пределах городских стен также находятся традиционный театр-

чайная и два даосских монастыря, которые существуют в городе с периодов Тан и Мин. В пригороде Пинъяо расположены несколько старинных буддийских монастырей. Всекитайскую известность городу в XIX в. принес первый банк, открывшийся в Китае, здание которого (1824 г. постройки) сохранилось до сих пор. В течение последующего столетия, несмотря на свои небольшие размеры, город был крупным банковским центром страны, в нем существовали филиалы более 20 национальных банков.

Сегодня этот город является уездным центром городского округа Цзиньчжун провинции Шаньси и, благодаря своей исторической застройке, входит в число исторических памятников ЮНЕСКО. Пинъяо существует как цельный, уникальный по своей сохранности, исторический город.

3.5. РАЗВИТИЕ СТОЛИЧНОГО ПРИГОРОДА ПЕКИНА

Китайский город не может восприниматься без пригорода, также как китаец не может без связи с ушедшими предками. Правила фэншуя издавна диктовали обязательную связь с окружающим ландшафтом. С самого начала развития Пекина зоне его пригорода уделялось большое внимание. Начатое еще в III веке и значительно расширенное во времена династий Юань и Мин, освоение северо-западного пригорода Пекина как основной парковой зоны в династию Цин было продолжено. В течение XVII-XVIII вв. были созданы пять знаменитых дворцово-парковых комплексов, в том числе, в ближайшем пригороде на севере крупнейший в мире и не имеющий аналогов Юаньминюань, рядом с ним реконструирован знаменитый Ихэюань и т.д. (рис. 35).

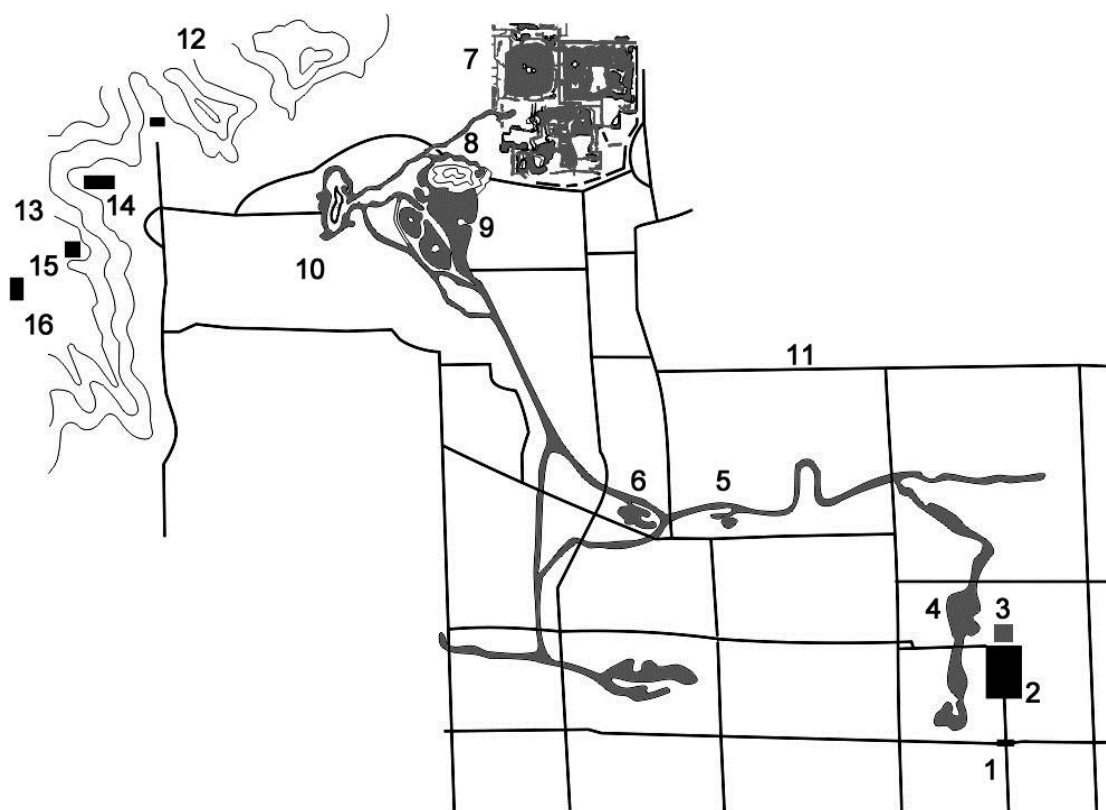

Рис. 35. Ситуационная схема дворцово-парковых ансамблей в северо-западном пригороде Пекина в XVIII в.

1-ворота Небесного мира, южный вход в старый (Татарский) город, 2-Гугун, 3-гора Прекрасного мира (Цзиншань), 4-три моря, 5-зоопарк, 6-сад пурпурного бамбука, 7-Юаньминьюань, 8-Ихэюань, 9-озеро Куньминь, 10-Нефритовый холм, 11-основные магистрали Пекина, 12-Западные холмы, 13-Ароматные холмы, 14-храм Лазурных облаков, 15-храм Сияния, 16-храм Ароматных холмов

Центральной зоной отдыха города стала зона Ароматных холмов, расположенная на восточных отрогах Западных холмов в 28 километрах к северо-западу от центра Пекина. Император Цяньлун создал здесь развитый комплекс медитации и отдыха, состоящий из множества монастырей, дворцово-усадебных комплексов, отдельных павильонов и различных элементов благоустройства: арок, фонтанов, стел, скульптур и т.д. К сожалению, этот комплекс, как и знаменитые парки, был разрушен англо-французскими войсками в 1860 г. и повторно войсками альянса 8 государств в 1900 г. На сегодняшний день исторические сооружения восстановлены лишь частично. Ароматный холм стал одним из трех любимых холмов цинских императоров, наряду с Нефритовым холмом (горой) – Юцюаньшань и горой Долголетия (Ваньшоушань) в Летнем дворце. Вокруг императорских комплексов и монастырей стали массово возникать частные резиденции, куда зажиточные слои пекинцев уезжали на летний период из постоянно разрастающегося мегаполиса. Пригород Пекина стал центром китайского

императорского садово-паркового строительства, где собирались все лучшие силы и ресурсы Поднебесной.

Императорские парки пригорода Пекина и других городов, а также крупные частные сады были основаны на общих принципах. Внимательное отношение к фэншюу и эстетике природного участка, большие работы по совершенствованию природного ландшафта для осуществления задуманного, сохранение осевой симметрии в расположении дворцовых или храмовых комплексов и создание живописной планировки с огромным количеством сценарных видов в парковой зоне – все это было характерно для этих парков. Для их создания велись длительные работы по ландшафтной обработке крупных географических пространств: срывались и насыпались горы, проводились каналы, выкапывались огромные озера, в которых возводились искусственные острова и т.д. Художественное правдоподобие в искусственно созданных пейзажных видах и их количество на территории одного парка достигло в последний цинский период (1644-1912 гг.) своей вершины в императорском садово-парковом искусстве.

В северных и северо-западных пригородах Пекина, начиная с XV в., активно развивалось строительство двух типов монументальных императорских парков – парков мавзолеев в районе Шисаньлин (место усыпальниц династии Мин), а позже западных и восточных парков при мавзолеях династии Цин, и парков при летних императорских дворцах. Среди дворцово-парковых комплексов были главные, наиболее крупные императорские загородные ансамбли, ансамбли средних размеров (загородные парки высшего слоя и внутригородские парки императорской семьи) и сравнительно малые садово-парковые ансамбли других обеспеченных слоев населения. К XVII-XVIII вв. город окружали десятки дворцово-парковых ансамблей, крупнейшим из которых был частично сохранившийся до наших дней Юаньминюань. Самыми яркими историческими императорскими комплексами ландшафтной архитектуры в историческом пригороде Пекина на сегодняшний день являются два исторических ансамбля. Прежде всего, это огромный императорский Летний дворец или Ихэюань, расположенный на северо-западе Пекина, и оставшийся в развалинах Юаньминюань, ныне находящиеся на территории мегаполиса.

3.5.1. Юаньминюань (сад Совершенства и чистоты или Старый Летний дворец)

Этот комплекс является одним из пяти самых знаменитых императорских дворцово-парковых комплексов династии Цин. Его строительство началось в 1707 г. и продолжалось при шести императорах на протяжении почти 150 лет. В 1860 г. он первый раз был разрушен объединенными англо-французскими войсками в конце второй Опиумной войны. Вскоре началось

его восстановление, но в 1900 г. во время Боксерского восстания объединенные войска европейских государств разрушили его снова. С тех пор он в частично восстановленном состоянии существует до сих пор. Во времена своего расцвета Юаньминюань был крупнейшим дворцово-парковым комплексом и не имел аналогов во всем мире, он занимал 350 га. Сравнивая с другими крупными ансамблями, можно отметить, что территория главной пекинской городской резиденции императоров – Запретный город занимает всего 72 га, а знаменитый сегодня своими размерами и насыщенностью Ихэюань – только 290 га.

Из 350 га парка Юаньминюань 140 га было отведено под озера и пруды, каналы и ручьи, фонтаны и водопады с более чем ста различными мостами. Наибольшее строительство и почти окончательный вид комплекс приобрел при императоре Цяньлуне в 1747-1759 гг. Ансамбль состоял из трех крупных комплексов – сада Бесконечной весны (Чаньчуньюань) на востоке, сада Изящной весны (Цичуньюань) на юге и самого старого сада Совершенства и Чистоты (Юаньминюань) на западе. Весь комплекс получил общее название по имени самого старого сада. Совокупное число крупных пейзажных сценических видов в трех парках превышало сотню, что было уникальным, поэтому появилось еще одно название – Сад садов (Ваньюань Чжиюань). Из всех летних императорских дворцов он был главным, после его разрушения главным стал Ихэюань (сад Мира и гармонии, или сад Рукотворной гармонии), который иногда стали называть просто Летний дворец, а Юаньминюань – Старый летний дворец.

Стилистика этого дворцово-паркового комплекса была основана с одной стороны на утонченных образцах знаменитых садов юго-восточной части Китая, а с другой – в нем впервые появились вписанные в общий контекст ансамбля значительные сооружения европейской архитектуры. (рис. 36)

Рис. 36. Юаньминюань. Виды развалин дворцов, выстроенных в европейских стилях.
Крупным планом показан фрагмент развалин зала Спокойствия

Во времена императора Цяньлуна наиболее красивые пейзажные виды знаменитых садов юго-восточной части Китая зарисовывали, а потом переносили в Сад садов. Одновременно были приглашены иностранные архитекторы для создания комплексов европейской архитектуры внутри Юаньминюаня, в том числе были приглашены итальянец Джузеппе Кастильоне и француз Мишель Бенуа. Они были руководителями ряда построек, в том числе Обсерватории, зала Спокойствия, комплекса пяти фонтанов и прудов в стиле Версаля в северо-восточной зоне парка. В результате около 5% строений было выполнено в европейских стилях. Так как объекты в китайском стиле были в основном из дерева, а в европейском стиле – из камня, последние лучше всего сохранились. Сегодня именно они, особенно развалины зала Спокойствия, являются визитной карточкой этого

ансамбля. На огромной территории располагалось множество различных сооружений китайской и европейской архитектуры, в том числе императорский музей с большой и очень ценной коллекцией антиквариата, зодиакальный фонтан Хайяньтан, храмы, павильоны, галереи и прочие объекты.

Реконструкция и восстановление Юаньминюаня. Начиная с конца 80-х гг. XX в., ведутся различные работы по частичному восстановлению Старого летнего дворца. В основном восстанавливается запущенная после разрушения гидрографическая сеть парка. Для этих целей были проведены большие работы по очистке и ирригации самого крупного озера Благословения (Фухай) с помощью воды из пекинского канала Миюн и восстановления в его центре трех островов с полным благоустройством.

Из архитектурных сооружений сегодня восстановлен комплекс лабиринта Желтых цветов с небольшим каменным павильоном-беседкой внутри его и несколько мостов. Лабиринт имеет прямоугольную в плане форму размером 89×59 м, высотой стен около полутора метров. Внутри лабиринта в его южной части восстановлена каменная беседка в смешанном восточно-европейском стиле. Серый цвет стен лабиринта хорошо оттеняет белый камень павильона.

Все остальные архитектурно-градостроительные объекты Юаньминюаня сегодня не восстанавливаются. Правительством современного Китая принято решение законсервировать развалины дворцов как напоминание о трагичных событиях, которые были в завершение правления последней императорской династии в Китае.

3.5.2. Ихэюань (сад Мира и гармонии, сад Рукотворной гармонии или Летний дворец)

Этот огромный ансамбль является одним из самых значимых и самых известных сегодня загородных императорских дворцов Китая. Он располагается в 20-ти км на северо-запад от пекинского Запретного города между парком Ароматных холмов и разрушенным комплексом Юаньминюань. Сад занимает площадь в 290 га, три четверти которых занимают озера, каналы и ручьи. Также как Юаньминюань он был дважды разрушен западными войсками в 1860 и 1900 гг., но в отличие от последнего, Ихэюань был несопоставимо больше восстановлен императрицей Цы Си (регентство 1856-1908 гг.) (рис. 37).

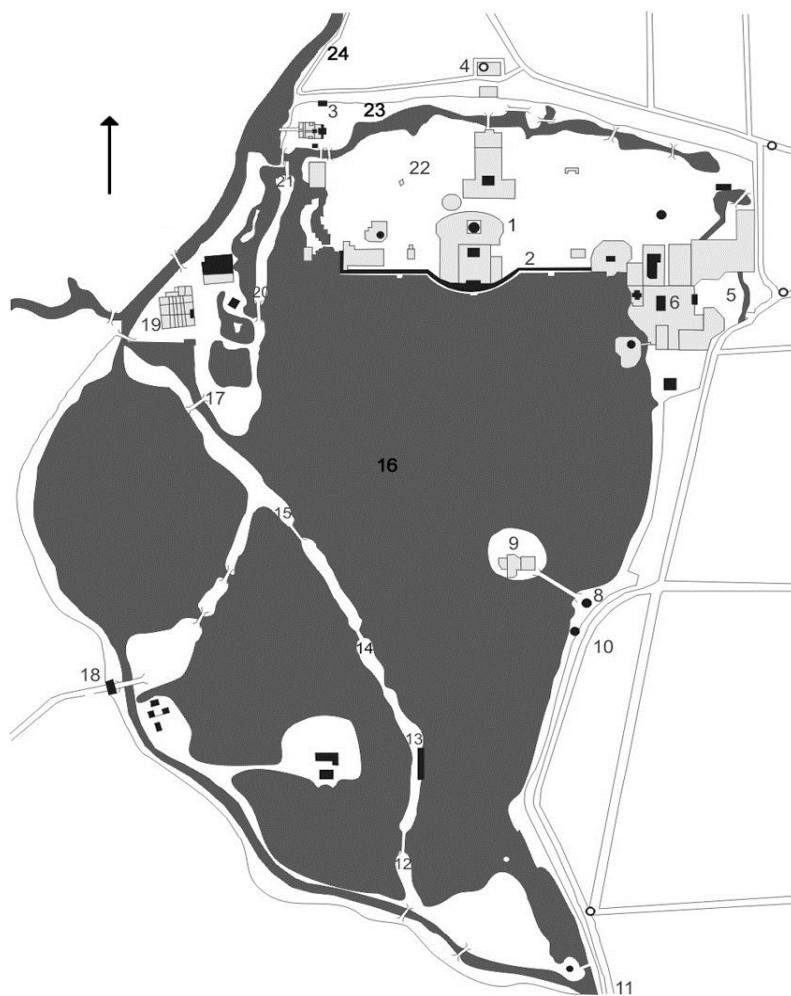

Рис. 37. Ихэюань. Схема планировки ансамбля.

1-храм Долголетия, 2-длинная галерея, 4-северные Дворцовые ворота, 5-восточные Дворцовые ворота, 6-внутренний двор, 8-бронзовый бык, 9-остров Южного озера, 10-павильон Открытого вида, 11-южные ворота, 12-Ивовый мост, 13-павильон Красивого пейзажа, 14-мост Белого шелка, 15-Зеркальный мост, 16-озеро Куньмин, 17-мост Нефритового пояса, 18-западные ворота, 19-выставочный павильон, 20-Поэтический мост, 21-мост Делящий озеро, 22-гора Долголетия, 23-Заднее озеро, 24-ирригационный канал Миюн.

После 1949 г. новое государство, КНР, также провело ряд крупных реставраций различных объектов на территории Ихэюаня, включая очистку от ила зимой 1990-91 гг. главного озера, накопившегося там за 240 лет с момента его последней реконструкции. Сегодня почти полностью восстановлены южная и центральная часть главного холма, северное подножие в районе улицы Сучжоу, восточная входная часть и зона озер. Эти восстановительные работы сделали Ихэюань самым ярким объектом среди дворцово-парковых комплексов страны на сегодняшний день (рис. 38).

Рис. 38. Ихэюань (Летний дворец). План Ваншоушань (горы Долголетия).

1-северные Дворцовые ворота, 2-торговая улица Сучжоу, 3-место бывшего храма Сумеру, 4-зал Буддистской доктрины, 5-зал Четыре великих континента, 6-храм Моря мудрости, 7-Бронзовый павильон, 8-башня Воскуривания в честь Будды (Фосянге), 9-зал Славы добродетели, 10-архивы, 11-зал Рассеянных облаков, 12-вторые Драгоценные ворота, 13-мост Золотой воды, 14-ворота Рассеянных облаков, 15-павильон Осенних вод, 16-Длинная галерея, 17-Ясный и далекий павильон, 18-зал Песен иволги, 19-павильон Гуляя по картине, 20-мраморная ладья, 21-Банановый мост, 23-павильон Гармонии с водами озера, 24-павильон Очаровательного пейзажа, 25-ворота Приглашения луны, 26-зал Счастья и долголетия, 27-комната Долголетия, 28-зал Коллекция книг, 29-зал Празднования добродетели, 30-зал Выращенной радости, 31-большая сцена, 32-зал Нефритовых волн, 33-зал Доброты и долголетия, 34-павильон Возвещающий весну, 35-храм Елущая, 36-башня Веньчан, 37-галерея Веньчан, 38-ворота Доброты и долголетия, 39-восточные Дворцовые ворота, 41-башня Пурпурного облака, 42-зал Величайшего благословения, 43-сад Гармоничных интересов.

Краткая история. Ихэюань зародился еще в династию Цзинь, когда в 1153 г. на месте нынешнего Летнего дворца был построен дворец Золотого холма на небольшом холме. В период Юань были начаты работы по преобразованию этой горы, на которой разместились основные сооружения нового дворцово-паркового комплекса, и созданию с его южной стороны искусственного озера. Гора получила новое название Венгшань (гора Кувшина), в честь найденного на его склонах кувшина с драгоценностями.

Но наиболее крупные работы были произведены в XVI и XVII вв., особенно во времена правления императора Цяньлуна. Начав в 1747 г. строительство Юаньминюаня, император параллельно в 1749 г. начал масштабную реконструкцию на горе Венгшань. В 1751 г. исполнялось 60 лет

его матери, вдовствующей императрице Сяошэн. В ее честь у подножия был построен новый храм Долголетия, а гора была переименована в Ваньшоушань (гора Долголетия). Весь ансамбль получил имя сад Ясных волн.

Для снабжения нового роскошного императорского парка водой уже существовавшее в это время озеро было расширено, а система каналов и озер была соединена со специальным каналом Миюн, который снабжал и Юаньминюань. В том же 1751 г. это озеро получило имя Куньмин в честь озера древнего императорского парка в Чанъяне династии Хань (207 г. до РХ – 220 г.) и было еще дальше расширено в восточном направлении. На нем появилось три острова, олицетворяющих три острова Бессмертных в Восточном море. В том числе древний храм Дракона, ранее стоявший на восточном берегу, теперь стал островом в восточной части Куньминху. Грунт, который доставали при расширении озера, шел на увеличение Ваншоушань в восточном направлении. Его также использовали для формирования северной и южной границ паркового комплекса.

Общая структура ансамбля. К началу XIX в. окончательно сформировалась структура сада Ясных волн. Он состоял из трех крупных частей: внутренний двор, холм Долголетия и озеро Куньмин с его окрестностями.

Зона внутреннего двора располагалась в северо-восточной части комплекса и начиналась с защитной стены-экрана с росписями, за которой открывалась площадь восточного входа – главного парадного входа в ансамбль. Войдя во дворец, посетитель оказывался в официальной зоне, центром которой был зал Доброты и долголетия, главный официальный дворец комплекса. Вокруг располагались цепочки жилых, театральных, мемориальных заведений, построенных в основном по системе трех или пяти дворов и ориентированных строго по оси север-юг. Наиболее роскошным стал самый западный в этой зоне зал Счастья и долголетия позднего цинского периода, резиденция императрицы Цы Си. В самом дальнем северо-восточном углу, у подножия холма расположились живописной конфигурации ансамбли, в том числе сад Гармоничных интересов, где императоры медитировали и ловили рыбу.

Гора Ваньшоу высотой более 58 м стала центром композиции ансамбля, а ее вершина и южный склон основным местом расположения культовых и дворцовых павильонов с традиционными дворовыми пространствами. Эти цепочки дворов идут строго по оси север-юг. Самым крупным и самым главным является ансамбль дворца Рассеянных облаков, построенный Цяньлуном. После первого разрушения паркового комплекса англо-французами больше всего средств было потрачено на воссоздание именно этого дворцового ансамбля. После его восстановления в 1888 г. был выпущен

указ о восстановлении всего комплекса и переименовании его в Ихэюань (сад Мира и гармонии или сад Рукотворной гармонии), названии, которое закрепилось за ним до сегодняшнего дня (рис. 39, 40).

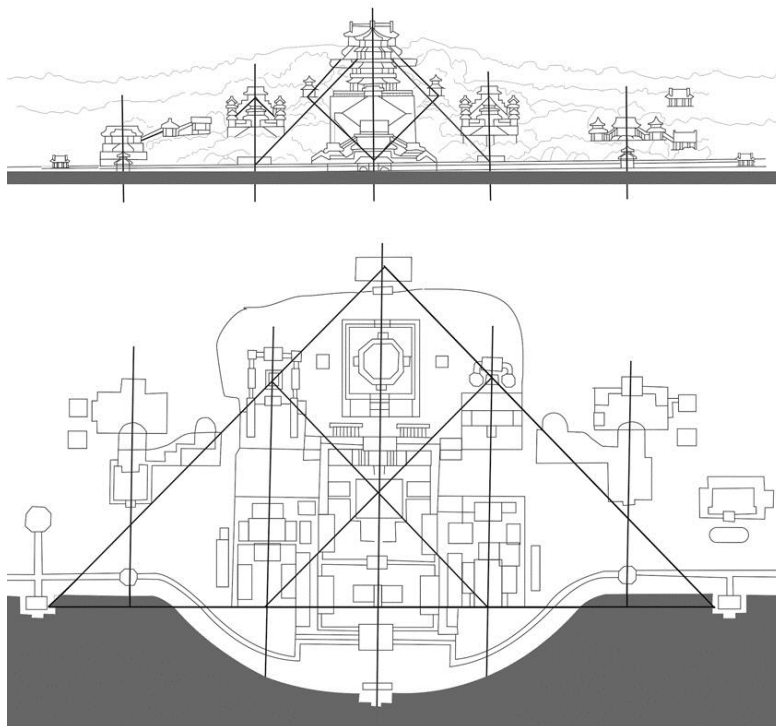

Рис. 39. Ихэюань (Летний дворец). Система пропорционирования центрального ансамбля горы Долголетия (по Ч. Чао)

Рис. 40. Ихэюань. Вид на восточную пристань у холма Долголетия

За комплексом Рассеянных облаков вверх по холму располагается ряд храмов. Наиболее яркими являются обзорная башня буддийского храма Фосянгэ (башня воскуриваний в честь Будды), ставшая визитной карточкой ансамбля, храм Моря мудрости на вершине и ламаистский монастырь, который в своей архитектуре отсылает зрителей к образу знаменитого

комплекса Поталы в Лхасе. У северного подножия Ваньшоушань еще в XVII в. от озера был прорыт канал, огибающий всю гору и имитирующий цепочку небольших каналов, водопадов и озер, его называли Задним озером. Центром Заднего озера является колоритная улица Сучжоу с ее ресторанчиками и магазинчиками, живописно протянувшаяся по обеим сторонам канала в его срединной части. На границе холма Долголетия и озера стоит знаменитая 728 метровая галерея Чанлан (Длинная галерея). Около 14 тысяч рисунков разного содержания, а также орнаменты и надписи украшают ее.

Южная зона, зона озера Куньмин очень живописна по своей планировке. Озеро неоднократно перестраивалось и также меняло свои названия. В XIII в. в эпоху Юань оно служило важным местом для водной транспортировки зерна в Даду (Пекин). В следующую минскую эпоху на нем стали массово выращивать лотосы, а на его берегах возникали многочисленные сады минской аристократии, которые подражали садам юго-востока страны. В это время появилось новое название озера – Западное озеро, в честь знаменитого в китайской культуре и искусстве Сиху (Западное озеро) города Ханчжоу, который был признанным лидером садово-паркового искусства. Это название было вплоть до 1751 г. (рис. 41).

Рис. 41. Вид на мраморную ладью

Куньминху, несмотря на запутанность береговой линии, состоит из пяти самостоятельных озер, что соответствует китайской символике. В средневековом Китае считали, что есть 5 главных озер и 4 главных моря во всем мире. В первую пятерку озер входили Тайху, Чаоху, Боян, Дунтин и Хунцзэ. В первую четверку морей входили Бохайский залив, Восточное, Желтое и Южное моря. Цинские императоры по примеру древних создали у себя в Пекине миниатюрную модель своего государства: 4 моря в Пекине (Шичахай, Нанхай, Чжунхай, Бэйхай) и 5 озер на территории Летнего дворца (Великое озеро, озеро Яншуй, Западное озеро, Заднее озеро и озеро Куньмин).

Общая композиция. В дворцово-парковом ансамбле использованы приемы создания пейзажных видов разного уровня восприятия. Буддийская башня вместе с монастырем и горой формируют общий силуэт, хорошо

воспринимаемый с большой акватории Куньминху, и создающий величественные панорамные виды. В этих панорамных видах использованы не только природные и архитектурные элементы Ихэюаня. Прием заимствованного пейзажа демонстрирует панорамный вид с пагодой Люли Ваньшоута храма Сияния из парка Ароматных холмов на заднем плане, которая расположена в нескольких километрах от Летнего дворца.

Анализ пропорционирования южного парадного склона горы показывает, что основные ансамбли, размеры сооружений, их дворов и переходов, их взаимное расположение были тщательно продуманы и сгармонизированы между собой. В том числе и с учетом так называемого полного видения. Перспектива внутреннего пространства галереи Чанлан дает эффект бесконечности, а многочисленные оригинальные сюжеты и орнаментальные повторы на ригелях и балках усиливают его. Десятки небольших внутренних дворов с переходами между ними создают иллюзию необъятности ансамбля.

В Ихэюане важная роль отводится не только главным ансамблям, но и всем элементам садово-паркового искусства: стенам, входам и павильонам, беседкам, мостам и дорожкам, растительности, камням, воде и т.д. Естественно изрезанные или искусно обработанные камни поставлены отдельно или в самых разных и подчас причудливых сочетаниях в самых ключевых местах дворца. Вода присутствует, как и полагается по правилам, в двух видах: стоящей (озера) и движущейся (Заднее озеро, канал, водопады и ручьи, стекающие с искусственных горных композиций).

Каждый элемент присутствует здесь в двух ипостасях. С одной стороны он является составной частью конкретного вида, в котором присутствуют элементы разных типов, например, вход в стене в дворик с камнями, деревом и павильоном. С другой стороны – эти элементы перекликаются с элементами своего типа, то повторяясь, то – нет, и складываются в определенную систему их восприятия. Так входы представлены как отдельно стоящими арками и парадными воротами, так и прямоугольными, восьмиугольными и круглыми дверьми в стенах разной формы, цвета и конфигурации. То же можно сказать обо всех основных элементах императорской садово-парковой архитектуры: стены, павильоны, беседки, галереи, камни и каменные горки, скульптура и т.д.

Есть в парке и совсем необычные, даже парадоксальные объекты, такие как мраморная ладья, расположившаяся недалеко от западного края галереи Чанлан прямо на воде. Она была построена в 1755 г., никогда не плавала и иногда использовалась членами императорской семьи как столовая. Вскоре такие же ладьи стали строить в парковых зонах различных храмовых комплексов.

В Ихэюане много мостов различной величины и формы, выполненных в основном из камня. Они составляют отдельную тему парка. Один из них,

мост Нефритового пояса (Юйдайдяо), представляет собой сильно выгнутый в виде полумесяца пешеходный мост из мрамора с выгравированными на перилах фигурами журавлей и других животных. Необычно высокая и тонкая арка придала мосту изысканный и несколько манерный вид, выделив его из очень распространенного типа мостов. Он был сооружен в 1751-1764 гг., в правление императора Цяньлуна и стал самым любимым мостом Цяньлуна, а позже императрицы Цы Си. Он и сегодня наиболее известен из шести мостов в районе западного побережья озера, во многом благодаря своей необычной арке. Юйдайдяо принадлежит к типу лунных мостов, изогнутая арка которых с одной стороны позволяла проходить под такими мостами лодкам во время водных прогулок императора и его приближенных, а, с другой стороны – при отражении в воде давала иллюзию несколько деформированной полной луны.

Ансамбль Ихэюаня формировался на протяжении нескольких веков, вплоть до начала XX в., разные императорские династии вкладывали в него необъятные людские и финансовые ресурсы Поднебесной. Он стал эталоном соединения императорского парка и загородного дворца.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эволюция китайского города имеет долгий и своеобразный путь развития. Иероглифическое мышление, особенности натурфилософского развития народа, отличия географического положения и другие особенности привели к формированию своеобразного типа общества и иного типа города. Китайские градостроители, архитекторы и садоводы создавали в обитаемом

пространстве особую жизненную среду. Эта среда в любом своем элементе соответствовала очень сложному, многоярусному мировоззрению, в котором основу составлял синкретизм разных религий и учений, древней мифологии и фэншуя, мистицизма, нумерологии и т.д.

Такая общая платформа привела к общим принципам в создании архитектурных и градостроительных решений всех основных элементов и уровней застройки: дома, дворца, храма, мавзолея и всего города. Принципы симметрии и осевой симметрии, срединности, китайского четырехугольника и другие базовые архитектурно-градостроительные приемы создания разного рода зданий и сооружений, ансамблей и целых городов тщательно шлифовались на протяжении тысячелетий. Такие же требования в европейском и среднеазиатском мире предъявляли лишь к культовым зданиям. Польза, прочность и красота – основа для архитектуры западного мира, рассматривались в китайской архитектуре на последующей стадии. Для исторического Востока и, особенно для Китая, путь создания среды обитания, основанной в первую очередь на функциональном и эстетическом комфорте, т.е. европейский путь, был неприемлем.

Список литературы

Литература на английском языке

1. Ancient Garden. Tianjin, 2010.
2. Beijing Ditu. Beijing. 2008.
3. Cai Yanxin. Chinese Architecture. Beijing, 2010.
4. China Classical interests collection. Vol. I., II, III. Editor Gong Xun, Beijing, 2004.
5. Chung-Sheng Chao. Aspects of Traditional Chinese houses And Gardens. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. University of Sydney. Sydney, 1989.
6. Fu Si Let. A History of Architecture in China. Fudanpress, 2004.
7. George Modelski. World Cities: – 3000 to 2000, Washington, 2003.
8. Han Kyoung-ho, Lee Young. An Analysis Study on the Ancient City Planning Based on Order between Form and Space. Сб. ст. межд. научно-практической конф. «Новые идеи нового века», Часть 1, Хабаровск, 2010.
9. Han Kyoung-ho, Lee Young. A Study on the Interrelation between the Capital of Balhae and old historic City Planning of China and Japan. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2008.
10. Houyou Bin. Chinese architectural aesthetics. Haerbing, 2002
11. James Steele. The Greenwood encyclopedia of homes through world history: Encyclopedia. Vol. 1 and 2. London, 2009.
12. Kuzmin Alexey, Luchkova Vera. The courtyard housing in traditional architecture of China and other countries. Proceedings of Inter-University Seminar on Asian Megacities-2011. School of Architecture, Tsinghua University, Beijing, Sept. 3-5, 2011.
13. Liu Daping, Chen Haijiao. The Spatial Patterns of Chinese Traditional Earthen Architecture. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.
14. Liu Daping, Pang Zehong. The Research on Screen Wall of Chinese Traditional House. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.
15. Liu Daping, You Jia. Reading Settlement. Comparison of the Chinese and Western Cities Traditional Living Space. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2010.
16. Li Xia, Liu Daping. Analysis of Fluid Means of Bohai's architectural Culture. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2007.
17. Lou Qinx. Ten Lectures on Chinese Architecture Pieces, Life and Knowledge. Joint press. 2004.6.

18. Luchkova Vera. Union of the East and West in the modern architectural language. Proceedings The Sixth Inter-University Seminar on Asian Megacities. Sustainable Development. – Taipei, NTU, 2001.
19. Luxiang Wang. Local Structures in China. The cultural Significance of Chinese Civilian Residence. Tianjin, 2000.
20. Pan Guxin. Chinese Architectural History. Chinese Architectural Industry Press, 2004
21. Pirozzoli M., Serstevsen T. Living Architecture: China. New York, 1971
22. Ren Jiyu. Chinese ancient architecture. Chinese Architectural Industry Press, 1997.
23. Shan Deqi. Chinese Vernacular Dwelling / Cultural China series. Beijing, 2003.
24. Shenyang Imperial Palace. The eastern Golden capital. Shenyang, 2004.
25. Sun Dazhang. China's Residence. China Architecture & Building Press, 2004.
26. Teng Yun. Shenyang Classical Landscape Architecture. Shenyang, 2008.
27. The History and Civilization of China. Beijing, 2003.
28. The Summer Palace and Its Background Stories. Beijing, 2006.
29. Wan Qijun. Traditionelle Wohnhauser. Beijing, 2006.
30. Wu Qingzhou. From Hakka Dwelling to talking about Worship of Reproduction. Beijing, 1998.
31. Xing Ruan. Allegorical Architecture: Living Myth and Architectonics in Southern China. Spatial habitus. Honolulu, 2006.
32. Yakushenko Alexandra, Luchkova Vera. The role of traditions in the modern dwelling architecture of East and Europe. Proceedings of Inter-University Seminar on Asian Megacities-2011. School of Architecture, Tsinghua University, Beijing, Sept. 3-5, 2011.
33. Yang Hong Xun. Essays on Archaeology of Architecture in China. Pdf factory, 1987.
34. Zhang Yuhuan. New Exploration of the Origin of Chinese Ancient Architecture. Tianjin, 2010.
35. Zhou Xiaolu, Sun Zhejiang, Wang Baoping. Ancient Capital – Xi'an with a Thousand years over. Xi'an, 2008.

Литература на русском языке

36. Беседы о живописи. Ши-тао. Пер. и ком. Е.В. Завадской. М., 1978.
37. Брандт Макс. История человечества: Япония, Китай, Корея. М., 2004.
38. Васильев Л.С. История Востока. Т.1. М., 1998.

39. Виноградова Н.А., Николаева Н.С. Искусство стран Дальнего Востока. М., 1979.
40. Глазычев В.Л. Зарождение зодчества. М., 1983.
41. Дебен-Франкфор Корин. Древний Китай. М., 2002.
42. Документы и материалы по истории стран Азии и Африки в средние века. Ч. 3. Китай, Монголия, Корея, Япония в X-XVII вв. Сост. Жалменова О.П. Тамбов, 2002.
43. Духовная культура Китая: энциклопедия / ред. М.Л. Титаренко и др., Т. 6 (дополнительный). М., 2010.
44. Завадская Е.В. Культура Востока в современном западном мире. М., 1977.
45. Завадская Е.В. Художественное развитие стран Дальнего Востока в XVII - начале XX в.: Китай, Корея, Япония // Художественная культура в капиталистическом обществе. Л., 1986.
46. Задвернюк Л.В. Градостроительная культура государства Бохай Восточной Азии (698 – 926 гг.). Дисс. на соиск. уч. ст. канд. наук, Хабаровск, Тихоокеанский гос. ун-т, 2007.
47. Задвернюк Л.В. Развитие системы расселения государства Бохай. Феномен пяти столиц. Материалы 5-й межд. научн. конференции ИАС ХГТУ. Хабаровск, 2005.
48. Задвернюк Л.В. Полилог культур и развитие градостроительства государств Восточной Азии в эпоху средневековья. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2010.
49. Иванова А.П., Задвернюк Л.В. Архитектура и градостроительство Китая: историография проблемы. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2012.
50. Ким К.Ч. Принципы фэншуй и их применение в проектировании. Сб. ст. межд. научно-практической конф. «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2008.
51. Китайские памятники мирового наследия. Межконтинентальное изд-во Китая. Пекин, 2007.
52. Кобзев А.И. Понимание времени в китайской культуре // Человек и природа: из прошлого в будущее. М., 2006.
53. Крадин Н.Н. Империя Хунну. М., 2002.
54. Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингисхана. М., 2006.
55. Крадин Н.П. Из истории русской церкви в Пекине // Духовная жизнь Дальнего Востока. Хабаровск, 2000.
56. Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск, 2001.
57. Лоу Цинси. Классические сады и парки Китая. Межконтинентальное изд-во Китая. Пекин, 2003.

58. Лучкова В.И. История китайского города. Градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство. Хабаровск, 2011.
59. Лучкова В.И. Краткая история градостроительства доиндустриального мира. М., 2007.
60. Лучкова В.И. Культ некрополей в древнем и средневековом Китае (архитектурно-градостроительные аспекты). Сб. ст. межд. научно-практической конф. «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.
61. Лучкова В.И. Принципы формирования пространственной структуры китайского города во времена правления династий Чжоу и Тан. Тезисы докладов межд. научно-практической конференции «Наука, образование и экспериментальное проектирование» 11-15 апреля 2011 г. МАрхИ. М., 2011.
62. Лучкова В.И. Формирование основ градостроительной культуры китайского города в эпоху Чжоу. Сб. тр. участников XI региональных чтений памяти проф. М.П. Даниловского. Хабаровск, 2010.
63. Лучкова В.И., Козорезова Е.А. Интерпретация исторических данных по средневековому дальневосточному государству Бохай. Сб. ст. межд. научно-практической конф. «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2009.
64. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М., 2000.
65. Малявин В.В. Китайское искусство: принципы, школы, мастера. М., 2004.
66. Новикова Е.В. Китайский сад – модель взаимоотношений Человека и Природы. Человек и Природа в духовной культуре Востока. М., 2004.
67. Рифтин Б.Л. Китайская мифология / Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т./Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 1. М., 1998.
68. Соболевская Н.А. Новые интерпретации исторического процесса и возможности их использования в историко-культурных региональных исследованиях на Дальнем Востоке. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Том 1. Хабаровск, 2010.
69. Стужина Э.П. Китайский город XI-XIII вв.: экономическая и социальная жизнь. М., 1979
70. Терракотовая армия первого императора Китая династии Цинь. М., 2006.
71. Уинтл Джастин. История Китая. М., 2008.
72. Хан Кён-Хо, Ли Ян. Исследование на основе объяснения и применения трактата «Чжоули-каогунцзы» в древнем планировании столиц Кореи, Китая и Японии. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.
73. Чинь Франсис Д.К. Архитектура: форма, пространство, композиция. М., 2010.
74. Шань Чжицян. Распределение самых красивых мест Китая / Самые красивые места в Китае: альбом журнала «Китайская национальная география». Пер. с кит. И. Плескачевская. Пекин, 2006.

75. Шевченко М.Ю. Истоки формообразования пространственных стереотипов в архитектуре Китая эпохи Чжоу (XI-III вв. до н.э., среднее и нижнее течение реки Хуанхэ). Дисс. на соиск. уч. ст. к.арх. М., МАрхИ, 2006.
76. Шуази О. Всеобщая история архитектуры. Пер. с англ. Н.С. Курдюкова, Е.Г. Денисова. М., 2008.
77. Щетинкина А.А., Астапенко Л.В. и др. Пекин. Хабаровск, 2003, 2010.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
 ГЛАВА 1. ОСНОВЫ КИТАЙСКОЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	5
1.1. Мировоззрение	5
1.1.1. Базовые отличия	5
1.1.2. Особенности хронологии	7
1.2. Геомантия	8
1.2.1. Основные этапы развития фэншуй	9
1.2.2. Практические рекомендации	10
 ГЛАВА 2. ЗАРОЖДЕНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ	11
2.1. География и геология	11
2.1.1. Общие положения	11
2.1.2. Роль «эстетической» географии	13
2.2. Предпосылки возникновения китайского градостроительства	14
2.2.1. Доисторический период	14
2.2.2. Первые династии	15
2.2.3. Династия Чжоу	17
2.3. Истоки архетипов восточного города	22
2.3.1. Колокол и барабан в древнекитайском городе	22
2.3.2. Роль трактатов	24
2.3.3. Основные черты чжоусского города	25
2.4. Первые мегапроекты императорских династий	30
2.4.1. Великая Стена	31
2.4.2. Мавзолей Цинь Шихуанди	33
2.4.3. Трансконтинентальный Шелковый путь	37
 ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЙСКОГО ГОРОДА	41
3.1. Трансформация градостроительной культуры в средневековом Китае	41
3.1.1. Расцвет градостроительной культуры в период династий Суй и Тан	42
3.1.2. Особенности градостроительства в династию Сун	47
3.1.3. Монгольская династия Юань	50
3.1.4. Взлеты и падения в эпохи династий Мин и Цин	51
3.2. Концепция идеального города	55
3.2.1. Базовые элементы, их универсальность	56
3.2.2. Ось, симметрия и способы расширения	58
3.2.3. Место центра, квартал, возможности сжатия	

и роста территории	60
3.3. Концепция запретного города	64
3.3.1. Пекинский Гугун	65
3.3.2. Шэньянский Гугун	73
3.4. История десяти уникальных городов	79
3.4.1. Сиань (Фэньцзин, Хаоцзин, Фэньхао, Цзунчжоу, Санъянь, Чанъянь, Дасин)	80
3.4.2. Лоян (Лои, Ченчжоу)	90
3.4.3. Кайфын (Далян, Кайфэн, Баньян)	92
3.4.4. Ханчжоу (Линьянь)	95
3.4.5. Нанкин (Наньцзин, Цзяннин)	98
3.4.6. Пекин (Цзи, Ючжоу, Чжунду, Яньцзин, Даду, Ханбалык, Цинши)	99
3.4.7. Шэньян (Хоучен, Шеньчжоу, Мукден, Шенгчин, Фэнтянь)	104
3.4.8. Сучжоу (У, Цзянсу)	111
3.4.9. Лхаса (Раса)	114
3.4.10.Пинъяо (Пинтао)	117
3.5. Развитие столичного пригорода Пекина	119
3.5.1. Юаньминюань (сад Совершенства и чистоты или Старый Летний дворец)	122
3.5.2. Ихэюань (сад Мира и гармонии, сад Рукотворной гармонии, Летний дворец)	124
 Заключение	 132
 Список литературы	

Учебное издание

**Лучкова Вера Ивановна
Задвернюк Людмила Валерьевна**

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО
ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ**

Учебное пособие

Отпечатано с авторского оригинала
Дизайн обложки *В. И. Лучковой, Л. В. Задвернюк*

Подписано в печать 11.12. Формат 60 × 84 1/16. Бумага писчая. Гарнитура
Times New Roman.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 8,13. Тираж 100 экз. Заказ, 196.

Издательство Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

Отдел оперативной полиграфии издательства Тихоокеанского государственного
университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.